

Д 9(40)
К-52

КЛЮЧАРЕВСКАЯ Л-

ИСТОРИЯ О НАЧАЛѢ И ВОЗОБНОВЛЕНІИ АСТРА
СЛУЧИВШИХСЯ ВЪ НЕЙ ПРОИСШЕСТВІЯХЪ.
ОБЪ АРХІЕРЕЯХЪ ВЪ ОНОЙ БЫВШИХЪ.
А ТАКЖЕ
О ГСЕВОДАХЪ. ГРАДОНАЧАЛЬНИКАХЪ И
ГУБЕРНАТОРАХЪ.

ИЗДАНИЕ АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕОДИЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

АСТРАХАНЬ.
Типографія Губернскаго Иравленія.
1887.

А 9(40)
к-52 пр. 07

КЛЮЧАРЕВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

(П Р Е Д И С Л О В І Е).

Печатаемая ниже рукопись составлена ключарем *) Астраханскаго Каѳедральнаго Собора Кирилломъ Васильевымъ, жившимъ въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія, (род. около 1770 г. ум. 1 января 1837 г.).

Авторъ рукописи, пользуясь различными источниками и главнымъ образомъ, конечно, дѣлами Соборнаго и Консисторскаго архивовъ, имѣлъ подъ руками еще древнія записи, восходящія по времени къ первой четверти XVII столѣтія, на что есть указаніе въ самой рукописи. Такъ въ разсказѣ объ убіеніи митрополита Іосифа, приступая къ описанію *раската*, съ котораго брошень былъ мученикъ-митрополитъ, онъ замѣчаетъ, что описаніе это заимствовано имъ изъ одного отрывка, писаннаго въ 1620-мъ году.

Рукопись почтеннаго о. ключаря составляетъ весьма важный трудъ; ею пользовались многія лица, писавшія объ Астрахани. По всей вѣроятности ею пользовался знаменитый іерархъ Астраханскій Платонъ Любарскій, писавшій исторію Астраханской іерархіи; г. Рыбушкинъ, написавшій исторію Астрахани, въ своемъ сочиненіи прямо ссылается на эту рукопись; бывшій преосвященный Вятскій Аполдосъ, во время своей служебной дѣятельности въ Астраханской Семинаріи написавшій исторію монастырей: Покрово-Болдинскаго, Іоанно-Предтеченскаго и Благовѣщенскаго женскаго, также прямо указываетъ на эту рукопись.

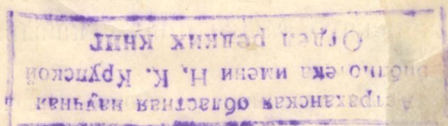
*) По этому ее обыкновенно называютъ „Ключаревскою“.

Несмотря на то, что рукописью о. ключаря пользовались, кромѣ упомянутыхъ лицъ, и многіе другіе, все-таки содержаніе ея далеко еще все не исчерпано, и печатаніе ея въ „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, весьма желательное и въ прежнее время, составитъ теперь весьма интересныя страницы въ этихъ Вѣдомостяхъ.

Текстъ рукописи печатается по сличеніи трехъ вариантовъ: въ основаніе ихъ положенъ самый полный. Разногласій въ сказаніяхъ всѣхъ трехъ вариантовъ ни какихъ нѣтъ: разница только въ большей или меньшей полнотѣ ихъ.

Въ заключеніе сообщаемъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ авторѣ рукописи. О. Кирилль окончилъ „риторическій классъ“ въ Астраханской Семинаріи въ 1791 году и опредѣленъ псаломщикомъ въ Кафедральный Соборъ, въ 1794 году посвященъ во діакона, въ 1797 году во священника, въ 1799 году опредѣленъ ключаремъ, въ 1800 году пожалованъ епархіальною зеленою бархатною скуфіею 2-й степени: съ 1802—1807 годъ былъ смотрителемъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря; въ 1803 году произведенъ въ протоіерея; въ 1805 году опредѣленъ въ Консисторію присутствующимъ; въ 1806 году пожалованъ скуфіею фіолетоваго цвѣта; въ 1807 г. награжденъ палицею; въ 1809 году пожалованъ камилавкою. Изъ этого перечня повышеній и наградъ видно, что лучшимъ временемъ въ жизни автора рукописи было время управленія Астраханскою епархіею преосвященнымъ Платономъ Любарскимъ, написавшимъ исторію Астраханской іерархіи.

Рукопись начинается временемъ покоренія Астрахани и оканчивается временемъ управленія Астраханскою епархіею преосвященнымъ Гаіемъ.

19985 / P

ИСТОРИЯ

О НАЧАЛѢ И ВОЗОБНОВЛЕНІИ АСТРАХАНИ, СЛУЧИВШИХСЯ
ВЪ НЕЙ БУНТАХЪ, ОБЪ АРХІЕРЕЯХЪ ВЪ ОНОЙ БЫВШИХЪ,
А ТАКЖЕ О ВОЕВОДАХЪ, ГРАДОНАЧАЛЬНИКАХЪ И ГУ-
БЕРНАТОРАХЪ.

Татарскій городъ Астрахань прежде стоялъ по теченію рѣки Волги на правой сторонѣ, въ 60 верстахъ — ниже отъ Ахтубинской станицы, по близости цѣлительныхъ грязей. Городъ сей предъ прочими имѣлъ уваженіе отъ хановъ Бахчи-Сарая и въ лѣтнее время ежегодно былъ посѣщаемъ ими и съ семействами: по этому грязи и по нынѣ называются отъ татаръ *Ханскими*, а отъ русскихъ *Тинакскіе соляные озера* *), отстоящая отъ Астрахани на 7 верстахъ.

1555 года ко взятію сего славнаго города, отъ всѣхъ азіатцевъ Астрахань называемаго, были посланы три ополченія отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго, они суть слѣдующія:

1-е изъ нихъ называлось большимъ, въ немъ начальниками были: князь Юрій Іоанновичъ Пронскій и Михаилъ Петровичъ Головинъ, а надъ обоими еще сверхъ ихъ поставленъ былъ князь Александръ Васильевичъ Вяземскій съ вятскимъ воинствомъ.

*) Тинакскія грязи, извѣстныя еще во времена владычества Монголовъ, какъ говоритъ преданіе, которое, впрочемъ, нельзя признать вѣроятнымъ, окружены были не голою степью, какъ теперь, а густымъ лѣсомъ, въ которомъ водились бѣлки и другая дичь, за которою Ханы Золотой Орды, имѣвшіе здѣсь свое лѣтнее мѣстопробываніе, охотились въ этихъ лѣсахъ, истребленныхъ будто бы русскими въ видахъ стратегическихъ. До двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, какъ передаетъ г. Ольдекопъ, бывший главный докторъ въ больницѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ вѣдѣніи котораго находятся Тинакскія грязи, только одни татары и калмыки лѣчили этими грязями по своему и тѣмъ обратили вниманіе одного крестьянина селенія Хохлацкаго или Карантиннаго, который началъ лѣчить ими. (См. описаніе Тинакск. лѣчебныхъ грязей д—ра Ольдекопа 1876 г.).

2-е называлось передовое и управляли онымъ Игнатій Вишняковъ и Ширий Кобяковъ.

3-е называлось сторожовское и состояло подъ предводительствомъ Степана Сидорова и Князя Андрея Барятинскаго, а надъ ними всѣми тремя ополченіями былъ начальствующимъ Касимовскій изъ татаръ князь Дербетъ-Али.

Но въ 1558 г. татары были возмущены переметчиками изъ астраханцевъ, татарскихъ мурзь, сношеніе имѣли тайное о нерадѣннѣ Дербетъ-Али къ русскимъ. По завоеваніи Астрахани, всѣхъ трехъ ополченій начальники вызваны были въ Россію, а оставленъ былъ токмо одинъ вышеупомянутый Дербетъ-Али и попускалъ, какъ единовѣрецъ, татарамъ уже явно злословить русскихъ. Нѣкто именемъ Себостіанъ по секрету донесъ Царю Іоанну Васильевичу Грозному, что татары имѣютъ заговоръ противъ Русскихъ, чтобы побить всѣхъ на голову, а ежели скоро вѣрнаго боярина не пришлетъ, то всѣ труды и снаряды пропадутъ, ибо всѣ татары веселы и письма получаютъ изъ Крыма отъ Крымскаго хана Ельдигерея. По каковому случаю Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный не медля посылаетъ вѣрнаго воеводу Петра Семеновича Обольянскаго иначе Серебряннаго, который вѣкорѣ прибылъ съ войскомъ въ Астрахань, взялъ какія были Русскія войска подъ свое начальство, упомянутаго же Дербетъ-Али выслалъ подъ карауломъ въ Москву.

По взятіи сего Астраханскаго царства подъ Россійскій скипетръ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, главнымъ воеводою Россійскихъ силъ Обольянскимъ или Серебряннымъ, татары разбѣяны были по большей части на горной сторонѣ Волги къ мочагамъ, на которой стоялъ прежній ихъ городъ. Благо разумное распоряженіе воеводы довольно защищало вновь завоеванныя мѣста отъ набѣговъ Терскихъ татаръ, горцевъ, можарцевъ и прочихъ дикихъ народовъ, а снисходительное и ласковое обхожденіе съ побѣдителями удерживало ихъ нѣсколько въ границахъ повиновенія законному Государю. Но 1558 г. татары тайно взбунтовали чрезъ посредство князя Ямгурчея, который жилъ за рѣкою Луковою къ буграмъ Кулаковскимъ, и сей князекъ для хановъ былъ Ахтубинскихъ во время лѣтнее и

осечное приуготовитель для птицеловства и звѣриной ловли. Сіе мѣсто и по нынѣ называется Ямгурчеемъ или Огурчевымъ мѣстомъ *).

Когда воевода былъ извѣщенъ отъ татарскихъ князьковъ Урусова и Тимбаева, бывшихъ тогда при немъ, что Турецкій Султанъ Селейманъ (при царствованіи коего и Астрахань взята) набираетъ войско съ намѣреніемъ оторгнуть Казань и Астрахань отъ Россіи, онъ подъ предлогомъ выгоднѣйшаго мѣстоположенія для жительства, переселилъ татаръ на другую сторону Волги (по разнымъ буграмъ и въ 12 верстахъ ниже противу перваго города избралъ для себя бугоръ, называемый Шабазгъ, что по татарски Высокій, и перевезъ туда всѣ орудія и выстроилъ на семъ бугрѣ высочайшіе заборы, кои въ послѣдствіи времени измѣнились въ настоящій Кремль, а старое оставшееся строеніе на нагорной сторонѣ, приказалъ срыть до основанія.

Избраніе сего бугра доказываетъ чрезвычайную дальновидность означеннаго воеводы, ибо бугоръ сей огражденъ самою природою: со стороны къ востоку окруженъ не проходимыми болотами, тинами, солончаками и частію лѣсомъ, съ сѣвера Волгою, тремя рѣками и большими ильменями, съ полудня глубочайшимъ солянымъ озеромъ до самаго бугра и тремя протоками къ полудню, съ запада Волгою, такъ что за 10 верстъ подойти къ нему было невозможно, кромѣ лодокъ, коихъ въ то время татары не имѣли. Въ такомъ неприступномъ мѣстѣ воевода избралъ себѣ станъ. Необходимость сего перемѣщенія самымъ опытомъ дознана. Вскорѣ за симъ получается свѣдѣніе, что Золотая Орда, кочующая по рѣкѣ Яику, во множествѣ заготавливаетъ стрѣлы и колчаны и орды изъ Казанскихъ степей будутъ проходить выше Ахтубы и куда неизвѣстно. Почему наряжается отъ воеводы развѣздъ, который, объѣзжая окрестности стараго города въ 3—2-хъ верст. отъ онаго, поймалъ 5 человекъ татаръ (изъ коихъ одинъ по имени былъ Муракъ Селеймановъ изъ князьковъ), посланныхъ, какъ объявилъ подъ пытками сей татаринъ, отъ Крымскаго хана съ грамотою къ татарамъ Астраханскимъ, чтобы они, когда отъ Крыма и горцевъ

*) Это мѣсто находится теперь въ чертѣ города и входитъ въ составъ Михайло-Архангельскаго прихода.

придутъ войска къ Астрахани, воевали бы за едино и прибы-
 лое войско снабжали бы провіантомъ; но къ несчастію ихъ, бо-
 лѣе не нашель уже на томъ мѣстѣ ни татарь, ни признака города
 ихъ. Узнавши чрезъ онаго же татарина, что войска ихъ нахо-
 дились около мѣстечка Моздока, что на Терекѣ городъ, воевода при-
 казалъ своему воинству выдти къ нимъ на встрѣчу и въ разстоя-
 ній 200 верстъ отъ Астрахани около бѣлаго озера, между пес-
 чанныхъ бугровъ, всю многочисленную сволочь, усталую отъ
 пути, въ два часа положилъ на мѣстѣ, кромѣ 20 человекъ изъ
 начальствующихъ, кои были оставлены для языка, отъ какихъ
 пагубныхъ покушеній непріятели благоразумная перемѣна мѣста
 спасла благоразумнаго вождя Россійскаго съ войскомъ. Разбив-
 ши турецкое войско, воевода посылаетъ князя Тимбаева и съ
 нимъ нѣсколько завоеванныхъ татарь за мочаги къ Сулаку и
 Терску, а князя Урусова къ прочимъ сидящимъ татарамъ по
 Ахтубѣ и далѣе къ востоку переселенцамъ отъ нагорной сто-
 роны: объявить имъ, чтобы они не слушали князьковъ и аху-
 новъ, не дерзали бы воевать съ русскими, подали бы на вѣр-
 ность прежнюю *шерть* *), а если кто только захочетъ воевать
 и будутъ пойманы живые, то первѣе прикажутъ отрубить руки,
 и ноги, потомъ живаго отдать на съѣденіе собакамъ. У татарь,
 персіянь и у всѣхъ магометанъ, есть самая безчестнѣйшая и
 позорнѣйшая вещь, если человѣческое тѣло съѣдятъ собаки,
 тогда родъ и вся фамилія остается отъ всѣхъ въ ненависти и
 пренебреженіи, и потому магометанцы стараются убитыя тѣла,
 какъ невозможно, утаскивать: а жили бы мирно, знали бы
 русскаго царя и объ обидахъ со стороны русскихъ пріѣзжали
 бы къ нему въ станъ; для чего нарочито были сдѣланы и при-
 казныя избы.

Князя Урусовъ и Тимбаевъ благополучно возвратились
 чрезъ 8 мѣсяцевъ въ станъ, привели нѣкоторыхъ старшинъ и
 съ шертью. По усмиреніи такимъ образомъ татарь и приведеніи
 ихъ въ подданство, снова воевода посылаетъ къ Царю Іоанну
 Васильевичу изъ первыхъ своихъ воиновъ съ извѣстіемъ „что

*) *Шерть*—присяга мусульманъ на подданство. Дать шерть—дать при-
 сягу на подданство.

Астраханское царство отъ татаръ усмирено и что на старомъ мѣстѣ г. Астрахани поставлены убійственныя орудія для страха всѣхъ ордъ, какъ то: висѣлицы, крючки прицѣплять за ребро, колесовать руки и ноги, бить кнутомъ, дабы видя сіи страшныя страшилища, татары болѣе непомышляли о покореніи Астрахани. За симъ просить возобновить городъ на избранномъ имъ бугрѣ и прислать бы человѣка святаго монаха, чтобы училъ добру и въ крещенную вѣру загонялъ, какъ разумъ достанетъ. А какъ городу быть, пишетъ онъ къ царю, я начертилъ, гдѣ мы живемъ все здорово; на первый разъ лѣса не надо, а рубить подлѣ бугра, его тутъ есть очень много, пожалуй Царь Государь поскорѣе отпусти свое повелѣніе“. По какому случаю и прошенію воеводы городъ велѣно сдѣлать полисадомъ и стоялъ тотъ полисадъ до 1588 г. Уже въ царствованіе Ѳедора Ивановича выданъ чертежъ на построеніе кремля каменнаго, въ окружности не болѣе какъ стоялъ старый полисадъ: кирпичъ приказано было брать съ Ахтубы, разрывать дома, а если не достанетъ, и Амусы (значить улусы) ломать, стѣны города поставить въ кремлѣ выхода 8 башенъ, къ наружному мѣсту большія, а гдѣ меньше бѣды поменьше, но чтобы всѣ были о трехъ бойницахъ; съ выхода гдѣ будетъ городъ на востокъ ставить выше и шире большію башню, чтобы можно было въ ней проѣзжать; чертежъ указываетъ ширины: городъ старый какъ стоялъ, такъ тутъ и ямы рыть, а что Богъ дастъ, то хотѣли приумничать по больше, въ кремлѣ сдѣлать два зеленыхъ двора, а для бѣлаго города принесутъ чертежъ. По прошенію воеводы присланъ отъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича въ Астрахань первый игумень Кирилль *) съ грамотою 7076 (1568) года, печать краснаго

*) Игумень Кирилль, посланный въ Астрахань въ 1568 г. Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ для крещенія народа, устроенія церквей и монастырей, приобрѣлъ глубочайшую любовь не только со стороны благочестивыхъ астраханцевъ, но и магометанъ, которые, по словамъ г. Михайлова, и до сихъ поръ съ уваженіемъ говорятъ о немъ, называя его по своему Кара-Даудъ, т. е. черныи Давидъ—въ отличіе отъ царя и пророка Давида. У благочестивыхъ же астраханцевъ благоговѣнное уваженіе къ памяти игумена Кирилла доходитъ до того, что его считаютъ святымъ и въ часовнѣ, устроенной надъ его могилою, совершаютъ панихиды и страждущіе различными болѣзнями, при-

сургуча на красномъ золотомъ шнурѣ, коей велѣно построить живоначальныя Троицы и Николы церкви и забирать монаховъ и судъ весь производить надъ мѣрскими людьми ему и кто по немъ будетъ и даны монастырю урочища по Волгѣ на буграхъ Троицкомъ, Егоріевскомъ и Тумаковскомъ и въ тѣхъ урочищахъ ловить рыбу связками и прочимъ.

Съ вышеозначеннымъ игуменомъ Кирилломъ отъ Царя и Великаго Князя къ воеводѣ изъ царскихъ чертогъ присланъ образъ Владимірскаго Божія Матери, доска вышиною въ $1\frac{1}{4}$ арш., шириною въ 3 четверти, риза на ней среброзолоченая, вѣнецъ съ короною, убрусъ и вѣнецъ украшены алмазами, яхонтами, изумрудами, унизаны крупнымъ и среднимъ жемчугомъ, которая икона и нынѣ стоитъ въ нижнемъ соборѣ мѣстная **). Отъ сооруженія первымъ архіепископомъ Θεодосіемъ собора до 1793 года образъ сей ежегодно въ 23 день іюня былъ носимъ кругомъ кремля и бѣлаго города съ крестнымъ ходомъ, но отъ сего времени по неспособной дорогѣ крестохождение сіе упразднено.

Когда игумень Кириллъ еще не прибылъ въ Астрахань между симъ временемъ воевода велѣлъ выстроить деревянную церковь во имя Рождества Божія Матери, отъ стана своего на востокъ около 400 саж. и стояла та церковь до 1702 г.; нынѣ же на семь мѣстѣ каменная двухъ-этажная огромной величины и о двухъ колокольняхъ. Въ знакъ благодарности за вѣрность князей прежде объявленныхъ Урусова и Тимбаева воевода выпросилъ указъ у Царя Іоанна Васильевича, чтобы онъ наградилъ ихъ дачами по ихъ избранію, кои и доселѣ подъ ихъ наименованіемъ извѣстны и потомки ихъ владѣютъ. Но между царствованіями Михаила Θεодоровича и Алексѣя Михайловича уже тѣмъ Урусовымъ и Тимбаевымъ даны грамоты отъ Царей

уѣгая ко гробу игумена Кирилла, уносятъ песокъ съ могилы его какъ святыню, исцѣляющую отъ болѣзней. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ игуменѣ Кириллѣ см. въ Астрах. Епарх. Вѣд. за 1877 г., № 47, 50.

**) Образъ этотъ и до нынѣ находится въ нижнемъ соборѣ—по лѣвую сторону царскихъ вратъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ образѣ можно находить въ брошюрѣ, изданной протоіереемъ Н. Т. Каменскимъ, подъ заглавіемъ „Астраханскій Каѳедральный Соборъ“ и пр.

и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича. Такимъ образомъ основался по благословенію Божию, изволеніемъ Царя Іоанна Васильевича г. Астрахань и чрезъ 47 лѣтъ основана епархія Астраханская и Терекская, въ которой былъ первый архіерей *Ѳеодосій* на паствѣ Астраханской.

Архіепископъ Астраханскій и Терекій *Ѳеодосій*, родился въ с. Яковлевскомъ, отъ г. Ярославля въ одной верстѣ, священника Харитона сынъ, именемъ *Ѳеодотъ*; 20 лѣтъ вступилъ въ супружество, потомъ преосвященнымъ Никандромъ, архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, посвященъ въ іерея въ г. Ярославль, въ церкви благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, при коей былъ 6 лѣтъ; овдовѣлъ. Послѣ погребенія супруги своей въ 10 день постриженъ въ монастырь Пресвятыя Богородицы на Толгѣ, отъ Ярославля въ 6 верстахъ отстоящемъ, и наречено ему имя *Ѳеодосій*; но вскорѣ также архіепископомъ Никандромъ въ тотъ же монастырь произведенъ игуменомъ. По 25 лѣтнемъ въ томъ монастырѣ настоятельствѣ, изволеніемъ Царя и Великаго Князя *Ѳеодора Іоанновича* всея Россіи и по благословенію перваго патріарха *Іова Московскаго*, посланъ въ г. Астрахань игуменомъ въ Троицкій монастырь и повелѣно ему въ сей обители построить каменную соборную Троицкую церковь, которую, построивши благословеніемъ же патріарха *Іова*, и освятилъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1602 13 сентября. Въ томъ же году, когда *Ѳеодосій* прибылъ въ Москву, по тогдашнему обычаю, съ освященною водою, въ царствованіе *Бориса Ѳеодоровича Годунова*, поставленъ былъ въ перваго архіепископа г. Астрахани, а до сего времени Астрахань и вся область ея касательно духовныхъ дѣлъ состояла въ теченіе 47 лѣтъ, по завоеваніи Астраханскаго царства, подъ управленіемъ архіереевъ Казанскихъ. По учрежденіи собственно Астраханской епархіи, благословеніемъ перваго преосвященнаго ея построена деревянная церковь для погребенія странныхъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, а именно въ 1605 г. случилось въ Астрахани великое смятеніе о признаніи царемъ разстриги *Гришки Отрепьева*. Святитель *Ѳеодосій* мужественно противился тому, внушая народу, что именующійся царемъ *Дмитріемъ Іоанновичемъ* есть самозванецъ, похититель царскаго

имени, неправедный и нечестивый, за что народ хотѣлъ архіерея убить, почему и отвели его изъ дома архіерейскаго въ Троицкій монастырь подъ стражу, а домъ архіерейскій разграбили. Черезъ нѣсколько времени архіерея съ безчестіемъ отправили въ Москву, и представили предъ нечестиваго онаго самозванца разстригу, „который съ великимъ гнѣвомъ и яростію сказалъ: Астраханскіе всѣ смуты отъ тебя, и людямъ ты говорилъ, и самъ называешь меня непрямымъ царемъ, да кто же я? Архіепископъ же ему небоязненно отвѣчалъ: „вѣдаю, что ты называешься царемъ, прямое твое имя Богъ вѣсть, ибо де прирожденный царевичъ Дмитрій Іоанновичъ убіенъ въ Угличѣ и мощи его тамъ.“ И послѣ сего вышелъ вонъ изъ палатъ. Однако разстрига не только его убить, но и оскорблять ни чѣмъ не приказалъ, и такъ сей преосвященный у патриарха Гермогена въ дворѣ свободно жилъ, проповѣдая и многія укоризны на самозванца произнося безъ страха. По убіеніи же разстриги посланы были отъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и патриарха Гермогена Филаретъ митрополитъ Ростовскій и сей съ нимъ архіепископъ Астраханскій Θεодосій въ г. Угличъ для принесенія оттуда мощей святаго страстотернца царевича Дмитрія Іоанновича въ Москву въ лѣто 1606 3 июня; и за сей трудъ отъ Царя и патриарха даны архіепископу дары и векорѣ съ великою честію отнущенъ на свой пастырскій астраханскій престолъ. На пути къ г. Царицыну преосвященный Θεодосій заболѣлъ и преставился въ Царицынѣ въ лѣто 1607 18 декабря; мощи его тамъ же въ церкви были поставлены непогребенны. Когда же въ 1608 г. случилось ѣхать боярину Ѳедору Іоанновичу Шереметьеву съ острова Бѣличья мимо Царицына вверхъ по р. Волгѣ, то онъ взялъ съ собою тѣло сего преосвященнаго и, привезши въ г. Казань, предалъ погребенію въ обители Преображенія Господня; погребалъ же преосвященный Ефремъ Митрополитъ Казанскій и Свіязскій. Въ лѣто жъ 1617 по нѣкоторымъ чудесамъ въ Астрахани и Казани, по прошенію начальствъ и гражданъ Астраханскихъ, чрезъ нарочито посланнаго отъ нихъ протопопа представленному, прислава отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича грамота въ г. Казань къ преосвященному Матвѣю

митрополиту Казанскому, чтобы онъ освидѣтельствовалъ мощи архіепископа Θεодосія и отпустилъ въ Астрахань; почему и отпущены и провождены со кресты и иконы съ подобающею честію, при множествѣ народа со звономъ до рѣки Волги. По приплытіи въ Астрахань, мощи встрѣчены были преосвященнымъ Онуфріемъ, архіепископомъ Астраханскимъ и Терскимъ, со всѣмъ духовенствомъ, въ полномъ облаченіи съ крестами и внесены въ соборную церковь при собраніи всѣхъ гражданъ и погребены по чину. Гробница поставлена въ склепѣ въ соборѣ на полуденной сторонѣ, возлѣ третьяго окна къ западу.

Во время сего преосвященнаго главное начальство въ Астрахани имѣлъ (1607) бояринъ и воевода князь Іоаннъ Андреевичъ Голицынъ. Онъ, подобно святителю, испыталъ было нападеніе на Астрахань атамана Заруцкаго, но умѣлъ счастливо отразить оное. По убіеніи Лжедмитрія и укрощеніи бунтовщиковъ державшихъ стороны его, когда отъ всѣхъ сословій Россіи былъ возведенъ на престолъ Россійскій Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, атаманъ Заруцкій, при всемъ усиліи удержать за Мариною царство Московское, не могъ болѣе держаться внутри Россіи. Взявъ подъ покровительство свое Марину, дочь Сендомирскаго князя Юрія Мнишекъ, жену самозванца, онъ двинулся къ предѣламъ востока и съ частію единомышленниковъ, подъ предводительствомъ князя изъ татаръ Махметъ Мамбеева, достигъ самаго г. Астрахани. Остановившись при урочищѣ Солянскомъ, что нынѣ *Солянское селеніе* *), съ сего мѣста отъ имени Московской царицы, какъ слыла Марина, Заруцкій послалъ Іоанну Андреевичу Голицыну, чтобы онъ встрѣтилъ царицу Московскую и принять ея съ подобающею честію въ Астрахань со всѣмъ ея войскомъ; на каковое ея требованіе воевода Голицынъ, подъ предлогомъ условной покорности, объявилъ посланнымъ, чтобы царица прислала отъ себя 300 челов., которые бы могли распорядиться о квартирахъ для нея самой и для войска ея. Между тѣмъ князь Голицынъ тайно приготавлился для принятія

*) Это большое татарское селеніе, называемое въ простонародіи—*Солянкою*, находится верстахъ въ 4-хъ отъ Астрахани, на правомъ берегу Волги.

сихъ гостей, и когда они взошли въ городъ и, почитая себя побѣдителями, начали производить съ жителями всякія неистовства, онъ приказалъ ихъ всѣхъ побить до одинаго. Послѣ этого онъ послалъ изъ своихъ приверженцевъ къ князю Махмету Мамбееву, чтобы онъ пріѣхалъ къ нему для переговоровъ въ Астрахань, но сей, догадавшись о намѣреніи Голицына, не пошелъ, а были посланы два чернеца изъ разбойниковъ, коимъ было объявлено, чтобы Заруцкій и Маришка и все ихъ воинство отнюдь не имѣли надежды войти въ Астрахань, иначе пушки и пищали для встрѣчи ихъ готовы. Предполагая, что всякія смуты происходятъ болѣе отъ монаховъ, князь Голицынъ приказалъ всѣхъ жившихъ въ то время при Троицкомъ монастырѣ въ разныхъ мѣстахъ, и именно на Георгіевскомъ, Троицкомъ и Тумаковскомъ буграхъ, до послѣдняго послушника отправить съ Теодоритомъ великаномъ и силачемъ на бугоръ, отъ Астрахани въ 60 верст., чрезъ многіе протоки и непроходимыя мѣста, давъ имъ нѣкоторое содержаніе; и дабы сіи монахи не сообщались съ Заруцкимъ и боялися бѣга, отобралъ отъ нихъ лодки и прочее, почему нынѣ бугоръ сей называется Теодоритовъ, отстоящій къ сѣверу отъ Чуркинской пустыни около 5 верстъ.

Вторично Заруцкій присылаетъ къ Голицыну чернецовъ съ требованіемъ отъ него покорности, „на что князь отвѣчалъ, что онъ до послѣдней капли крови за Астрахань стоять будетъ, а не отдаетъ въ руки измѣннику, и ежели еще кого пришлетъ Заруцкій, то онъ повѣситъ ихъ на кремлевской вѣчи, а самъ скоро будетъ за Волгою съ пушками и пищалими, и если попадется ему въ руки Заруцкій, то своими руками въ куски изрубить и повѣситъ по всѣмъ переулкамъ въ Астрахани; съ Маришки же съ живой шкуру сдеретъ и съ головою пошлетъ въ матушку Москву“. Услышавши это, чернецы донесли о семъ Заруцкому и скоро за симъ вся сія сволочь, подъ придводительствомъ князя Мамбеева, двинулась внизъ по Волгѣ и въ 12 верст. отъ Астрахани, между протоками, нынѣ называемыми и Мардашкою и Башмаковскимъ ерикомъ, переправясь чрезъ р. Волгу со всѣмъ запасомъ, пособіемъ отъ татаръ, окончалась на

бугръ валомъ и отселъ болѣе уже не являлась близъ Астрахани *).

Во время зимы въ январѣ мѣсяцѣ, подъ предводительствомъ того же Мамбеева и прочихъ, татары тронулись къ сѣверу къ Кизилю—красному бугру, (что нынѣ г. Красный-Яръ. Кизиль по татарски красный) гдѣ приуготовлена была у нихъ для защиты земляная крѣпость. Воевода Голицынъ, не теряя времени, посѣвшилъ вслѣдъ за ними съ своимъ войскомъ и, нагнавъ ихъ на самомъ красномъ бугрѣ, приказалъ сдѣлать нападеніе на означенную крѣпость. Произошло ужасное кровопролитіе, такъ что Голицынъ сомнѣвался взять надъ ворами верхъ, наконецъ разбилъ и что было изъ награбленныхъ вещей въ Россіи досталось въ руки побѣдителямъ; Маришка же и Заруцкій съ малостию татаръ и измѣнниковъ казаковъ бѣжали къ Иицкимъ степямъ, что нынѣ Ураль, гдѣ и были пойманы въ первое лѣто царствованія Государя Царя Михаила Ѳеодоровича.

*) У историковъ Соловьева и Костомарова и др. находимъ свѣдѣнія о пребываніи Заруцкаго въ самомъ городѣ Астрахани. При содѣйствіи людей злонамѣренныхъ, рассказывается у этихъ историковъ, проникнувши въ Астрахань, Заруцкій, вмѣстѣ съ Мариною Мнишекъ и ея маленькимъ сыномъ, поселился въ Кремль и отсюда думалъ распорядиться самовластно. Онъ сталъ требовать отъ Астраханцевъ присяги себѣ, какъ правителю Государства—отъ имени сына Марины. Благонамѣренные люди повиновались ему невольно и съ нетерпѣніемъ ожидали Государевыхъ полковъ. Марина видѣла нерасположеніе гражданъ и боялась возстанія; она боялась, чтобы страшный звонъ колоколовъ 17 мая бывшій въ Москвѣ не повторился и въ Астрахани, и по этому запретила ранній благовѣстъ къ заутренямъ подъ тѣмъ предлогомъ, что звонъ пугаетъ ея сына. Между тѣмъ Заруцкій страшно неистовствовалъ въ городѣ: онъ сажалъ въ воду добрыхъ гражданъ, духовенство, грабилъ ихъ имѣнія, святотатствовалъ,—взялъ изъ Троицкаго монастыря серебряное кадило и слилъ себѣ изъ него стремя.

Въ это злосчастное время днемъ и ночью происходили пытки и казни: много пролито было крови человѣческой, а самъ Заруцкій разбѣжалъ съ Ногайскими татарами, прикармливая и поднаивая окрестныхъ жителей для возбужденія ихъ къ походу,—подъ Самару и Казань. А въ народѣ неудовольствіе противъ него съ каждымъ днемъ росло все болѣе и болѣе. Заруцкій видѣлъ это и началъ сильно тревожиться. Но вотъ,—въ одно время является къ нему болѣе пяти сотъ отчаянныхъ вер-

Въ сей достопамятной войнѣ найдена между награбленными вещами въ Россіи плащаница шитая шелками, золотомъ и серебромъ, лица, одежды святыхъ, вѣнцы и все какъ быть чело вѣку на матеріи вишневой, но названіе по нынѣшнему времени похоже болѣе на двойной гранитуръ; у святыхъ благословляющія руки двумя перстами. Выше снятія со креста тѣла Спасителя, изображенъ какъ бы сидящій во славѣ Исусъ Христосъ съ предстоящими и съ благословляющею рукою по сложенію, какъ нынѣ благословляютъ священники. Внизу плащаницы надпись бѣлымъ шелкомъ вышита, и именно: „лѣта 6974 г. княгиня Елена Михайловна вышила сей воздухъ великому архистратигу Іоанну Андреевичу и его княгинѣ и ихъ дѣтямъ“. Плащаница сія въ длину 2 арш. 2 четвер. и ширину 1 ар. 15 вер., которая за побѣду надъ Заруцкимъ въ соборную церковь Іоанномъ Андреевичемъ Голицынымъ отдана въ знакъ вѣчной о побѣдѣ памяти.

Онуфрій, 2-й архіепископъ Астраханскій, хиротонисанъ въ Москвѣ патріархомъ Филаретомъ, преставился въ лѣто отъ Р. X. 1627 г. 23 іюля. Родиною откуда и какимъ чиновъ, когда прибылъ въ Астрахань и гдѣ погребенъ—свѣдѣній не отыскано. Какъ прежнему архіепископу Θεодосію были пожалованы, такъ сему преосвященному въ 1616 г. подтверждены въ Свіязскомъ

ховыхъ казаковъ и онъ, обрадованный ихъ приобщеніемъ, задумалъ совершить одно изъ самыхъ кровавыхъ дѣлъ: въ день Свѣтлаго Воскресенія онъ положилъ перерѣзать всѣхъ подозрительныхъ ему людей. Но еще до этого начались у Астраханцевъ съ казаками ссоры и стычки; Заруцкій съ своими сообщниками заперся въ Кремль, а граждане засѣли на посадь. Въ Среду на страстной недѣли (1614 г.) завязался бой. На Астраханцевъ съ Кремля, наведены были пушки. Къ счастью ихъ, въ минуту большей для нихъ опасности, появился около Астрахани съ отрядомъ казаковъ Терекій стрѣлцкій голова Василій Хохловъ. 2000 мужчинъ и 6000 женщинъ и дѣтей тотъ-часъ выбѣжали въ станъ къ Хохлову. Заруцкій, не считая теперь безопаснымъ для себя дальнѣйшее пребываніе въ Астраханскомъ Кремлѣ, ночью—12 мая бѣжалъ изъ Астрахани и тѣмъ закончилъ свои кровавые подвиги.—Въ память объ освобожденіи Астрахани отъ Заруцкаго была выстроена церковь во имя Казанской Божіей Матери на такъ называемыхъ Пречистенскихъ воротахъ, гдѣ теперь находится соборная колокольня.

уѣздѣ при Волгѣ с. Тенька съ деревнями и всякими угольями, да сверхъ того не малая руга деньгами, хлѣбомъ и другими запасами. Въ 1620 г. мая освящена церковь въ Астраханскомъ Вознесенскомъ, что нынѣ дѣвичій Благовѣщенскій, монастырь; въ немъ церковь Вознесенія Господня. Въ 1522 г. вмѣсто означеннаго села и руги пожалованъ Чуркинскій учугъ съ угольями и дозволено всякими снастями ловить рыбу въ Волгѣ отъ протока Царева вверхъ до великія и малыя Болды, пространствомъ на 5 верстѣ и въ р. Кутумовой, и другія пожалованы права и выгоды. Въ бытность сего преосвященнаго въ Астрахани были въ 1623 году стольникъ и воевода князь Семень Васильевичъ Прозоровскій; 1624 г. бояринъ и воевода князь Іоаннъ Ѳеодоровичъ Хованскій; въ 1627 г. князь и воевода Юрій Юрьевичъ Буйносовъ-Ростовскій. Въ третье лѣто царствованія Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича первоначальные явились люди гостинные изъ армянъ, персіанъ и индѣйцевъ сухимъ путемъ чрезъ Моздокъ и степи по Тереку лежащія, которые первоначально жили на садовомъ бугрѣ, гдѣ нынѣ Крестовоздвиженская церковь.

Макарій, 3-й архієпископъ Астраханскій и Терскій, хиротонисанъ въ Москвѣ патриархомъ Іосифомъ 1-мъ 8 января 1627 г. Въ бытность сего преосвященнаго въ лѣто 1631 г. упомянуть здѣсь должно о Кутумовой рѣкѣ. 1631 г. рѣка сія отстояла отъ Астрахани около 60 верстѣ вверхъ по Волгѣ, гдѣ раздѣляетъ нынѣ Волгу р. Бузанъ къ Красному-Яру; Щучій же островъ находился гдѣ нынѣ р. Балгусъ. Чрезъ 200 лѣтъ мѣста совсѣмъ перемѣнились: нынѣ Кутумъ протекаетъ у самаго города. 10 апрѣля въ царствованіе Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, при воеводахъ Іоаннѣ Іоанновичѣ Салтыковѣ и Григоріѣ Васильевичѣ Хистокѣ, да при дьякахъ Михаилѣ Смываловѣ и Іоаннѣ Трофимовичѣ застроенъ бѣлый городъ Астрахань, каменный, княземъ Іоанномъ Оболянскимъ, Іоанномъ Хохловымъ, да дьякомъ Михаиломъ Патриковымъ. Кирпичъ велѣно брать на Ахтубѣ, а ханскую мечеть и домъ ханскій сломать, чтобы было на построеніе довольно какъ бѣлаго камня, такъ и желѣза отъ Ахтубы; а до того сія часть города обнесена была деревян-

нымъ полисадомъ, почему и назывался острогомъ, а по немъ и монастыри до 1631 г. писались Спаскій, что въ острогѣ, и Вознесенскій, что за острогомъ. Кремль же построенъ по повелѣнію Царя Ѳедора Іоанновича въ 1588 г. Тогоже 1631 года 28 апрѣля сей архіепископъ далъ грамоту Вознесенскаго монастыря игумену Герасиму съ братіею на рыбную ловлю въ протокѣ р. Кутумовой отъ устья ея изъ Волги до впаденія въ Болду у Щучьяго острова, по верхнюю онаго изголову. Въ 1634 г. дано ему за Николаевскими воротами амбарное мѣсто.

Не безъумѣтно будетъ упомянуть здѣсь о томъ, что сей преосвященный будто-бы хотѣлъ учинить бунтъ противъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, желая отторгнуть царство Астраханское отъ Московскаго съ своимъ племянникомъ, съ провозглашеніемъ послѣдняго царемъ, а себя патриархомъ Астраханскимъ. Въ семъ намѣреніи онъ пріуготовилъ къ сему бурлакъ и гулящихъ людей до 500 челов., вооруживъ ихъ ножами и палашами, дабы всѣхъ въ городѣ перебить въ одну ночь, но бывшій въ то время дьякъ Михаилъ Смываловъ, узнавши о семъ, ополчилъ рабочихъ людей, дѣлающихъ каменный бѣлый городъ, и сверхъ чаянія забралъ всѣхъ бунтовщиковъ подъ караулъ, отобравъ у нихъ какое имѣлось оружіе. Увидѣвъ сіе, архіерей посылаетъ своего племянника, чтобы онъ выпустилъ людей ему нужныхъ, въ противномъ случаѣ проклянетъ и въ церковь не пуститъ. Вышеозначенные воеводы, страшась съ одной стороны проклятія, а съ другой—царской власти и клятвопреступленія, долго пребывали въ нерѣшимости, наконецъ дьякъ Смываловъ уговорилъ ихъ идти къ архіерею, не объявляя имъ своего намѣренія, взявъ съ собою стрѣльцовъ до 50 человекъ. Когда архіерей увидѣлъ ихъ идущихъ къ нему большими воротами на дворѣ, то надѣлъ на себя мантию и взялъ въ руки посохъ, съ которымъ встрѣтивъ ихъ въ сѣняхъ, что нынѣ экономическія келліи, спрашиваетъ: „за чѣмъ де вы къ моему смиренію пришли есте, я де не басурманинъ, а Божіею милостию Макарій смиренный, великій архіепископъ Астраханскій и Терскій, я де васъ не звалъ, а вы де пришли есьма сами“? На что отвѣчаетъ ему дьякъ Смываловъ: „мы пришли не къ архіерею,

а къ смутьяну: ты смутилъ всю Астрахань, хочешь быть патріархомъ Астраханскимъ и Терскимъ, а племянникъ твой царемъ"! На противъ чего—отвѣчалъ Макарій: „да что же се за диво? Царство Астраханское старѣе Москвы, издревле всегда было царствомъ, а Москва моложе—тамъ царемъ Михаилъ Ѳедоровичъ, а его отецъ патріархомъ: я вамъ велю, чтобы выпустили захваченныхъ моихъ людей, мнѣ нужныхъ, а не то я васъ Божіею милостію смиренный есмь Макарій, архіепископъ Астраханскій и Терскій, въ церковь Божію не пущу и проклянѹ.“ Дьякъ же Смываловъ болѣе не допустилъ говорить архіерею, выхватилъ изъ рукъ его посохъ, сбиль клубукъ съ головы и, ухвативъ за волосы, а потомъ за бороду, началъ его первѣе по спинѣ, а потомъ, сваливъ съ ногъ, билъ посохомъ, приговаривая: вотъ тебѣ патріархъ, вотъ тебѣ царство твоему племяннику! Когда же воеводы всѣ нечаянному сему случаю испугались и оторопѣли, не зная что дѣлать, дьякъ Смываловъ закричалъ имъ: „что ротъ разинули бояре Московскаго царства, развѣ присягу должно нарушать? И, оставивъ Макарія полумертвымъ, крикнулъ стрѣльцовъ, говоря имъ:“ тащите его калухана на зелейный дворъ, я съ нимъ управлюсь. Разодравъ на немъ ряску и повелѣвъ вытащить, послѣ отправилъ за карауломъ въ Москву; сволочь же его, архіерея, какъ подговоренную, наказали батогами и употребляли вѣчно для города въ лопатники. Посохъ архіерейскій не былъ истребленъ, но и понынѣ находится въ ризницѣ, въ коемъ вѣсу около 5 фун. Что съ симъ архіереемъ сдѣлано, какою кончиною скончался и гдѣ погребенъ—неизвѣстно; племянникъ же его и келейникъ скрылись, и сколько Смываловъ не употреблялъ старанья, но отыскать ихъ не могъ.

При семъ архіереѣ былъ воеводою въ 1634 и 1635 г. бояринъ, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой.

Рафаилъ, 4-й архіепископъ Астраханскій и Терскій, хиротонисанъ въ Москвѣ патріархомъ Іосифомъ; скончался 20 декабря, а котораго года и изъ какихъ чиновъ былъ и гдѣ погребенъ подлиннаго свѣдѣнія не отыскано. Изъ старинныхъ дѣлъ Троицкаго Астраханскаго монастыря съ 1619 по 1633 г. видно, что Рафаиль былъ игуменомъ, а потомъ архимандритомъ. Сей самый архі-

епископъ Рафаиль, посвященный послѣ въ санъ сей изъ архимандритовъ помянутаго Троицкаго монастыря, въ семъ монастырѣ уповательно и погребень, поелику многіе изъ прежнихъ Астраханскихъ архіереевъ тутъ погребались, какъ доказываютъ гробницы.

Въ 1623 г. по погорѣніи на св. недѣлѣ въ субботу Троицкаго монастыря, когда игумень Рафаиль (кой въ 1625 г. въ царской грамотѣ именуется архимандритомъ) хотѣлъ послѣ того пожара строить вновь монашескія больницы и служительскія избы на прежнихъ мѣстахъ, стольникъ и воевода князь Семень Прозоровскій съ товарищи не допустили построекъ по причинѣ великой тѣсноты въ кремлѣ и по близости къ пороховой казнѣ. По просьбѣ же онаго игумена съ братіею и по указу Царя Михаила Ѳеодоровича и отца его патріарха Филарета Никитича велѣно построить за городомъ, на ихъ огородахъ, гдѣ нынѣ адмиралтейство, особый во имя Срѣтенія Господня монастырекъ, называвшійся Долбиловымъ, для больныхъ и прибылыхъ монаховъ при ономъ, а для служителей слободку, что и существовало около 100 лѣтъ. При семъ ли архіепископѣ, или при его преемникѣ, въ 1641 г. застроена игуменомъ Герасимомъ каменная церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы въ Вознесенскомъ монастырѣ. Сему монастырю пожалованы воды Царями и Великими Князьями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, а по какому случаю воды сіи отошли въ Спасскій монастырь—смотри о семъ въ описаніи житія преосвященнаго Сампсона.

При семъ архіерееѣ было нашествіе на Астрахань киргизъ—кайсаковъ въ январѣ мѣсяцѣ. Городъ обложенъ былъ ими съ всѣхъ сторонъ; жители, жившіе внѣ кремля, введены были въ кремль и какіе были домики, внѣ бѣлаго города и около кремля, сожжены и народъ укрывался внутри городскихъ стѣнъ. Городъ находился въ облежаніи 3 дня, но расторопностію воеводы и благоразуміемъ стольника Семена Прозоровскаго враги счастливо были отражены и всѣ почти побиты на голову. Сей князь приказалъ, чтобы изъ города не стрѣлять и ни кому не показываться на стѣнахъ и башняхъ, до тѣхъ поръ пока онъ повелитъ. Въ продолженіи 3 дней непріятель, не видя ни одного человѣка на стѣнахъ, заключилъ, что они не имѣютъ силы сдѣлать вылазки

и отбиваться: по этому безъ страха приступилъ къ городскимъ и кремлевскимъ стѣнамъ и началъ ставить лѣстницы, дѣланныя ими около краснаго бугра, что нынѣ Красный-Яръ. Воевода-жь, видя ихъ дерзостно лѣзущихъ на стѣны, приказалъ изъ всѣхъ пушекъ стрѣлять по онимъ картечью и въ одинъ часъ положено ихъ около стѣнъ кремлевыхъ и городскихъ болѣе 100 т. человекъ. Сія орда была приготовляема татарами около 5 лѣтъ и предводительствуема ими же. Увѣряли стольника, что ихъ было около 300 т. подъ предводительствомъ трехъ карсацкихъ князьковъ. Главный станъ ихъ отстоялъ отъ Астрахани въ 15 верст., гдѣ нынѣ с. Началово. Черепаха тожь; избѣжавшихъ меча русскаго самое малое количество спаслось чрезъ крѣпи, лежащія около моря на сѣверо-востокъ: станъ ихъ и все, что было у нихъ, досталось русскимъ. Въ знакъ незабвенной памяти избавленія отъ враговъ построень былъ при соборѣ храмъ св. Аѳанасія и Кирилла и день сей ежегодно 18 января ознаменовываемъ былъ крестнымъ ходомъ вокругъ сего города до 1700 г., а потомъ прекращень по неудобству мѣста и по причинѣ морозовъ, такъ какъ по ревности къ вѣрѣ многіе отъ стужи хожденіемъ за кресты отмораживали носы и уши и умирали горячкою. 1625 г. персіяне, армяне и индѣйцы построили, по повелѣнію князя семена Прозоровскаго, гостиные дворы армянскіе, персидскіе и индѣйскія, каменные по обряду азіятскому, не подалеку отъ Спасскаго монастыря и стояли до 1803 г.; нынѣ на ономъ мѣстѣ двухъ и трехъ-этажные дома состроены индѣйскимъ обществомъ, а персидскіе и армянскіе упразднены.

Пахомій, 5-й архіепископъ Астраханскій и Терскій, хиротонисанъ въ Москвѣ патріархомъ Іосифомъ. Изъ какого званія и когда произведенъ епископомъ—свѣдѣній не имѣется. Значится только по дѣламъ о бытіи его на сей епархіи съ лѣта 1645 по 1648, что по указу Великаго Государя и грамотѣ состояли учуги за домомъ архіерейскимъ: вмѣсто учуга Чурки съ протоками Басарга, Малый станъ, Талича, близъ моря и Арсакъ съ протоками. Сіи воды пожалованы, сверхъ руги, сему архіепископу въ 1646 году отъ Царя Михаила Ѳеодоровича безъоброчно, вѣчно—въ вотчину, вмѣсто Чуркинскихъ водъ, кои Царь за мелководіемъ

взялъ въ свое казенное владѣніе и кои однако въ 1653 и 1703 г. по грамотамъ, отданы Спасскому монастырю. Да сверхъ тѣхъ Басарганскихъ водъ, тогда же пожалованы сему архіепископу, безъ перекупки съ оброку, вешнія воды подстепныя и Бушминскія возморскія и проч. Какъ тѣ, такъ и сіи въ 1674 году апрѣля 1 дня при митрополитѣ Парфеніи, указомъ Царя Алексѣя Михайловича, утверждены за монастырями: Троицкимъ-Иванчукскій, и Спасскимъ-Чуркинскій, за патриархами Камызякскій. Спасо-Преображенскій монастырь состоялъ и именовался домомъ патриаршимъ. Скончался сей преосвященный 1655 года мая 31 дня въ моровое повѣтріе; *) гробница его въ нижнемъ соборѣ отъ полуденныхъ дверей къ западу—въ углу. Въ бытность сего преосвященнаго въ Астрахани были: 1646 года бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ, бояринъ и воевода князь Іоаннъ Петровичъ Пронскій; въ 1655 и въ 1656 бояринъ и воевода Михаилъ Петровичъ Пронскій; въ 1657 бояринъ и воевода князь Василій Григорьевичъ Ромадановскій. Въ бытность сего преосвященнаго, сей бояринъ учинилъ отводный караулъ къ Астрахани за краснымъ бугромъ отъ набѣговъ карсацкихъ, стоящій на сѣверо-востокъ около 40 верстъ отъ Астрахани, на возвышенномъ бугрѣ, кой нынѣ называется Маяшнымъ. Въ третье лѣто царствованія Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича этотъ бугоръ населяться сталъ жителями и названъ Краснымъ-Яромъ, что послѣ городокъ; по каковому случаю и прислано отъ Его Царскаго Величества, за собственноручнымъ подписаніемъ, евангеліе, которое и нынѣ хранится въ томъ соборѣ. Жителей же населяли бѣглыми и наказанными плетью вмѣсто ссылки, что продолжается и по сіе время; за малыя вины ссылають въ Красный-Яръ.

Иосифъ, шестой архіепископъ и первый митрополитъ Астраханскій и Терскій, родился въ городѣ Астрахани отъ отца именемъ Климента и матери Варвары. Когда ему было 8 лѣтъ—въ 1605 году въ Астрахани произошло смятеніе, которое возбудили Донскіе казаки по случаю воцаренія самозванца Отрепьева; въ это время и сей несчастный отрокъ ударенъ былъ въ голову

Это повѣтріе составляетъ продолженіе извѣстной язвы, свирѣпствовавшей въ 1654 г. (см. истор. Казан. т. III, стр. 82 и 85.)

бунтовщиками, какъ бы въ знакъ будущаго отъ нихъ вящаго нанесенія ему злостраданія и гибели. Отъ того удара глава его тряслась даже до смерти, послѣдовавшей отъ ихъ же злодѣйства. Въ архіепископа Астраханскаго произведенъ изъ архимандрита Троицкаго монастыря и посвященъ въ Москвѣ Никономъ патріархомъ въ 1656 году мая 4 дня, въ недѣлю 5 по пасхѣ и находился при низверженіи онаго же патріарха въ Москвѣ 1667 года. Того же года марта 17 дня поставленъ въ митрополита въ Алексѣевскомъ монастырѣ, а грамота писана іюня 8 дня по изволенію Благочестивѣйшаго Царя Алексѣя Михайловича всея Россіи, по благословенію патріарха Іосифа Московскаго и по ходайству святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ — Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго, коихъ грамоты хранятся въ соборной ризницѣ. Первою грамотою велѣно митрополиту Іосифу и его преемникамъ имѣть третіе между митрополитами Россійскими мѣсто, и служить въ данномъ ему отъ нихъ греческомъ саккосѣ *), а до того времени Астраханскіе архіереи служили въ священническихъ ризахъ; второю же грамотою въ томъ же году іюля 2 дня позволено ему въ недѣлю Вай въ крестномъ ходѣ ѣхать на осляти или на конѣ по тогдашнему чиноположенію.

Во время пастырствованія сего митрополита было смятеніе въ Астрахани, по случаю нашествія и взятія сего города, чрезъ измѣну монаховъ Троицкаго монастыря, отъ Донскихъ казаковъ подъ предводительствомъ главнаго бунтовщика Стеньки Разина.

*) По саккосу вытканы образа Спасителя съ благословляющими руками, который и доднесь въ ризницѣ архіерейской блюдетсѣ. Матерія на саккосѣ тканая изъ сученаго шелка, сопряженнаго съ золотомъ; цвѣта синеобразны; между каждымъ Спасителевымъ образомъ кресты четырехвѣчные изъ золота. Сей саккосъ принадлежитъ самымъ древнѣйшимъ бывшимъ патріархамъ Александрійскимъ и подаренъ потому единственно, что въ Россіи возникли разные раскольники, спорящіе о сложеніи крестнаго изображенія повсѣмъ церковнымъ уставамъ. Въ доказательство греческаго правовѣрія саккосъ и привезенъ въ Россію патріархами; на Спасителевыхъ изображеніяхъ съ возведеніемъ обѣихъ рукъ изображены персты, какъ нынѣ священники благословляютъ, а не двумя перстами; на Спасителѣ не вѣнцы, а корона трехчастная или трисоставная, и все оное изображеніе тканое.

Сей, называя себя царевичем Алексѣемъ Алексѣевичемъ, первоначально собралъ шайку воровъ, грабилъ о Волгѣ, начиная отъ предѣловъ Ярославля и внизъ до самого города Камышина, гдѣ неподалеку отъ онаго учредилъ себѣ пристанище на самомъ берегу Волги, которое мѣсто и до нынѣ называется столбъ Стеньки Разина. На самомъ столбѣ было его съ ворами убѣжище и зимнія квартиры, гдѣ были сдѣланы остроги и судища. Наконецъ, по многимъ поискамъ отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича принужденъ былъ съ своею шайкою воровъ спуститься внизъ по Волгѣ до самаго Чернаго-Яра, ища себѣ безопасности. Отъ сего мѣста изъ числа своихъ единомышленниковъ послалъ впередъ извѣдать окрестности и расположеніе Астрахани, давъ приказъ онымъ и прочимъ подъ командою его бывшимъ атаманамъ, чтобы проѣзжающихъ въ Астрахань и обратно на пути никого не грабить и не озлоблять. Вскорѣ за ними явился и самъ въ Астрахани, объявивъ себя царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ. Жители сего города одни не вѣрили, а другіе совѣмъ отвергали. Тогда лукавый самозванецъ, не находя себѣ пристанища, удалился изъ Астрахани. Обѣзжая при морѣ Каспійскомъ бугры и протоки, онъ при протокахъ рѣки Чурки основалъ себѣ жилище на одномъ бугрѣ, нынѣ именуемомъ „станъ Разинъ“, гдѣ сталъ скоплять силы на совершеніе злодѣйскаго дѣла. Проживая около 4 лѣтъ вблизи Астрахани, онъ вымышлялъ способы обладать ею; наконецъ 1668 г. скрылся, а нѣкоторая часть изъ его разбойнической партіи осталась при берегахъ Каспійскаго моря, не дѣлая никакого никому зла.

Въ 1669 году сей несчастія корень оторыгнулъ въ киргизскихъ степяхъ и съ набранною сволочью Стенька двинулся внизъ по Волгѣ. Проѣхавъ Царицынъ, онъ остановился въ Черномъ-Яру, гдѣ граждане встрѣтили его яко царевича. Простоявши здѣсь нѣсколько времени и забравъ всѣхъ жителей на суда, онъ городъ зажегъ, валъ его велѣлъ раскопать, скотъ оставить на произволъ всякому, кромѣ церкви, для сохраненія коей оставилъ немногихъ изъ своего войска; самъ же спустился къ Астрахани по рѣкѣ *Кутумовой*, отстоящей отъ города къ сѣверу около 5 верстъ. Вступивъ въ рѣку Кривушу со всѣмъ своимъ флотомъ и

въ Бакалду. Стенька послалъ къ воеводѣ Ромадоновскому, что бы онъ сдалъ ему городъ; а между тѣмъ Черноярскихъ жителей, снабдивъ всѣмъ потребнымъ, высадилъ на бугрѣ Кулаковскомъ. Ромадоновскій, не слушая и не признавая его царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ, приказалъ отбивать изъ пушекъ всю прѣзжую сволочь, не зная о намѣреніи монаховъ Троицкаго монастыря. (въ то время было ихъ около 2000 человекъ) которые во время перваго пребыванія въ Астрахани Стеньки Разина, по согласію съ онымъ, были готовы впустить его въ городъ, что и случилось.

1670 года іюня 20 на 21 число ночью означенные монахи, перебивши внут. и города у вознесенской башни всѣхъ часовыхъ и караульныхъ людей, отперли ворота и впустили бунтовщиковъ въ городъ, гдѣ и учинилось съ обѣихъ сторонъ кровопролитное сраженіе. Преосвященный митрополитъ съ нѣкоторыми приверженцами спасся въ соборной церкви; архіерейской же домъ и всѣ гостинныя лавки были разграблены, пожитки вынесены въ Троицкій монастырь для храненія до времени. Бояре, воеводы и окольнічій Волинскій всѣ повѣшены были на городскихъ башняхъ, кромѣ князя Ивана Никитича Одоевского, который отъ поиска воровъ укрылся у попа Оселка *).

Послѣ разграбленія Астрахани Разинъ, поживъ въ оной не болѣе недѣли, отправился къ морю на Иванчугскій учугъ, взявъ съ собою восемь тысячъ человекъ. Здѣсь онъ исправлялъ для себя флотъ, на которомъ, послѣ перезимовки, отправился въ Персію **). Городъ же Астрахань оставилъ подъ охраненіемъ двухъ атамановъ: Ѳедьки Шелудяка и Васьки Уса. Остановливаясь со флотомъ на всѣхъ при морѣ каспійскомъ лежащихъ буграхъ, ставилъ стражу и грабилъ проезжающихъ изъ Персіи персіянъ и индѣйцевъ. Между тѣмъ, по прѣздѣ въ набережные города, захватилъ Ряць, гдѣ объявилъ себя Шахомъ примор-

*) На Уварянскомъ учугѣ Одоевскій, переѣздивъ военную одежду на одежду простаго причетника, отправлялъ здѣсь причетническую должность до самого бѣгства хищниковъ изъ Астрахани.

**) Разинъ оставилъ свой походный образъ въ церкви на Иванчугскомъ учугѣ. Образъ сей во имя Божія Матери Ѳеодоровскія съ того времени и до нынѣ находится мѣстнымъ, съ тѣмъ украшеніемъ, какое было на немъ.

скихъ городовъ. Пробывъ 4 года въ Рящи, хитростію и лукавствомъ привязалъ къ себѣ персіянь и прочіе горскіе народы, съ коими сухопутно пошелъ въ Россію, гдѣ пойманъ и разбитъ на Рязанскихъ стѣняхъ самимъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; тѣло его сожжено въ Москвѣ.

Граждане Астраханскіе не имѣли никакой свободы отъ бунтовщиковъ и, не зная кто у нихъ главноуправляющій, раздѣлились на партіи. Когда же Васька Усъ и Ѳедька Шелудякъ, по ограбленіи Астрахани, убѣжали изъ оной со всеѣмъ своимъ полчищемъ, тогда Одоевскій явился отъ укрывательства бунтовщиковъ, принялъ по желанію народа управленіе города Астрахани и сдѣлался главнымъ воеводою.

Провидѣніе, обыкшее украшать подвигоположниковъ вѣнцемъ мученическимъ, удостоило и святителя Іосифа сего благолѣпнаго украшенія. Еще во время жительства Стеньки Разина на Иванчугѣ, атаманъ Разина Стенька Колчановскій изъ Царицына прислалъ въ Астрахань письмо *) Васькѣ Усу и Ѳедькѣ Шелудяку, увѣдомляя, что митрополитъ Іосифъ и князь Семень Львовъ списываются съ Терскомъ и Дономъ, и Астраханбыцы взяли ихъ подъ карауль. Письмо сіе въ кругу прочтено было и, по настоянію Шелудяка и Уса, опредѣлено было пытатъ и убить митрополита. Мая 11 дня посланы были нѣкоторые казаки и Астраханскіе жители изъ круга въ соборную церковь, гдѣ тогда находился митрополитъ, звать его въ тотъ свой кругъ. Пришедши въ церковь, казаки дерзостно съ невѣжествомъ стали требовать митрополита. Тогда преосвященный приказалъ учинить благовѣсть въ большой колоколь для сбора священниковъ, а самъ, въ то время, облачившись во все архіерейское облаченіе, въ препровожденіи духовенства пошелъ въ самый тотъ кругъ съ честнымъ крестомъ Господнимъ **). Пришедши на мѣсто во-

*) Когда изъ Киргизскихъ степей Разинъ съ своею сволочью вышелъ на Волгу и забралъ выше Камышина—на станѣ своемъ—имущество, то спустился по Волгѣ, взялъ Царицынъ и поставилъ въ ономъ атамана Стеньку Колчановскаго въ Царицынѣ для слуховъ и поисковъ Донскихъ казаковъ, ибо не все казаки Донскіе къ Разину передались.

**) Собрисце это было гдѣ нынѣ консисторія, къ сѣверу отъ нея.

просилъ атамана и прочихъ: зачѣмъ они его звали? „На что отвѣтствовалъ атаманъ Шелудякъ, что ты де переписывался съ бояры Московскими, съ Терекѣмъ и Дономъ и, по твоимъ де нисьмамъ, Терекъ и Донъ отъ насъ отложилися. На сіе отвѣчалъ митрополитъ: я съ ними не переписывался, а хотя бы и переписывался, то не съ Крымомъ и не съ Литвою, какъ вы: да и вамъ измѣнникамъ и ворама прежде говорилъ и нынѣ говорю, чтобы вы обратились къ Великому Государю и вины свои принесли. Но они закричали, что онъ бранится и таитъ свое воровство,—якобы не переписывался и какъ-бы правый человекъ пришелъ въ кругъ къ намъ—будто къ иновѣрнымъ со крестомъ, мы де и сами христіане! И стали изъ круга выступать приближаясь, чтобы снять съ него святительскую одежду. Тогда одинъ изъ нихъ Донской казакъ Миронъ сказалъ имъ: „что вы, братцы, на такой великій санъ хотите руки возложить: намъ къ такому великому сану и прикоснуться нельзя“. Но казакъ Алешка Грузинкинъ съ прочими ухватилъ Мирона за волосы, а другіе начали рубить и колоть его предъ нимъ, святителемъ. Святитель осѣнилъ крестомъ Мирона, котораго бунтовщики вытащили изъ круга и убили до смерти. Потомъ начали протопопа и священниковъ толкать и ругать скаредною бранью, говоря: снимайте де съ митрополита санъ, онъ де и самъ съ Никона патріарха санъ снималъ же. Тогда митрополитъ, видя ихъ устремленіе, отдалъ крестъ изъ своихъ рукъ крестовому черному попу Ефрему, а шапку и панагію самъ съ себя снялъ и отдалъ учужному черному попу Іосифу Оселкѣ, говоря при этомъ: пришелъ де часъ мой, прискорбна днесъ душа моя до смерти и прочее! Потомъ когда сей началъ было его разоблачать, но неумѣлъ, то митрополитъ, обратясь къ протодіакону Ѳедору, сказалъ, что де ты стоишь, не разоблачаешь: уже пріиде часъ мой! Протодіаконъ снявши омофоръ, саккосъ и всю одежду, отдалъ священникамъ,—и остался митрополитъ въ одномъ подрясникѣ бархатномъ черномъ да въ камилавкѣ, которую тутъ взялъ съ учужнаго пона Оселки, ибо его митрополичья камилавка была тогда въ соборѣ съ рясою. Потомъ казаки всѣхъ духовныхъ изъ круга вытолкали, сказавъ: „до васъ де, поны, дѣла нѣтъ“. Его же свя-

тителя, взявъ, повели на зеленый дворъ пытать. По приведеніи туда, Ларька палачъ снялъ съ него подрясникъ, связалъ ему руки и ноги и, продѣвъ межъ нихъ дерево, повѣсилъ его на огонь. Святитель былъ въ одной черной суконной свиткѣ, т. е. власяницѣ, а когда та свитка на немъ загорѣлась, то палачъ, чтобы погасить на немъ, въ доскуты оную изодралъ, кои остатки и нынѣ хранятся въ соборной поповской ризницѣ. Послѣ этого, положи митрополита нагаго на огонь, казакъ Сенька Сука, который палачу помощникъ былъ, наступя ему на животъ ногою, говорилъ: „скажи де митрополитъ про свое воровство, какъ ты переписывался съ Терекѣмъ и Донѣмъ, и спрашивалъ государевыхъ писемъ Московскихъ и Донскихъ“? Митрополитъ же на противъ того ничего не отвѣчалъ, а только, лежа на огнѣ, молитву творилъ, а ихъ Ларьку Иванова и Сеньку проклиналъ. Послѣ пытки повели митрополита на раскатъ *). Что значить раскатъ? Въ одномъ отрывкѣ, писанномъ 1620 года, начель я: вѣшали, кидали съ раскату: народъ стоялъ около раскату, войты говорили кнотомъ битому, колесованному, жилы выверчены изъ пятокъ, но еще былъ живъ. Раскатъ былъ на самомъ высококомъ мѣстѣ и имѣлъ два только заключенія: первое—пропалъ или истреблять, второе—на такомъ высококомъ мѣстѣ—на самомъ верху, четыре время года по ночамъ, зажигать свѣтъ, по которому выходили изъ полона русскіе изъ ордъ. На раскатъ вводили уже избитыхъ, колесованныхъ, безъ жилъ и безъ пятокъ, западными дверями войты, а на опредѣленномъ мѣстѣ ударяли въ вѣчевой колоколь, по которому собирался народъ: тутъ войты по мукамъ означали имена преступниковъ, и первые кричали съ раскату „пехъ“ народъ отвѣчалъ „не пехъ“, опять кричатъ войты „не пехъ“, народъ вторично кричалъ „не пехъ“! И такимъ образомъ освобождались мучимые. Но другіе мучимые на семь же мѣстѣ получали и конецъ. Войты кричали съ раскату „пехъ“, народъ также отвѣчалъ „пехъ“: войты опять кричали: „пехъ“ или „перепехъ“, и когда народъ весь закричитъ „пехъ“ „перепехъ“ „пехъ“: тогда осужденный, стоявшій на самомъ

*) Раскатъ сей бытъ построенъ Петромъ Семеновичемъ Серебрянымъ или Обольянскимъ по перенесеніи старой Астрахани на нынѣшнее мѣсто.

возвышеніи раската, сталкивался съ раската. И сей святитель того же приговора не лишень, ибо только одна толпа бунтовщиковъ тутъ и была, а жители, забившись въ землянки, говорили: только чтобы уши не слышали и глазынки не видали.

Будучи поддерживаемъ казаками, митрополить хромаль, потому что пыткой помяли ему ногу. Шедши же мимо лежащаго тѣла убіеннаго защитника своего, казака Мирона, осѣнивъ оное руками, поклонился; потомъ, проходя соборную церковь, помолился Господу. Алешка Грузинкинъ съ прочими возвели его на раскатъ, и, посадя на край раската, противъ собора къ востоку, хотѣли его низринуть; но онъ, устрасясь, ухватился за край раската и за казака, котораго сволокъ—было съ собою. Тогда злодѣи, удержавши, положили его на бокъ, и держа за руки—покатомъ сверха—сринули. Святитель упалъ къ востоку предъ раскатными дверями къ собору правою щекою, разшибъ оную до крови: да немалое количество вытекло оной изъ носа. При семъ безбожномъ дѣйствіи, учинился аки стукъ великій, отъ чего они воры, будучи въ кругу, отъ страха всѣ оторопѣли, и часа 3 стояли повѣся головы, ничего не говоря одинъ съ другимъ, какъ изумленные. Когда жъ пришли изъ собора поны Кирилль, Козма и другіе съ кадиломъ къ тѣлу, первый палъ убіенному на перси, а послѣдній на ноги со слезами. Бунтовщики, увидѣвъ сіе изъ круга, прислали астрахан а есаула Аооньку Воронова съ цалкою прогнать ихъ: Аоонька, бивши ихъ немилосердно, прогналъ ихъ до самаго собора. Въ скоромъ времени протопопъ Иванъ Андреевъ со священниками, взявъ тѣло святителя внесли на коврѣ въ соборную церковь въ одной холодной яскѣ, въ которой онъ былъ сринуть съ раската на землю. По осмотрѣ соборянами, оказались на немъ мучительныя пятна, раны и великіе пузыри, спина и около чрева—все изожжено и черно; брада и волосы опалены. Послѣ сего, въ той же яскѣ—безъ свитки, облачивъ тѣло во все священное облаченіе съ кажденіемъ и стихами по чиноположенію, положили въ уготовленномъ ими гробѣ, и стояло въ соборной церкви сутки. На другой день въ 6 часу утра приказали благовѣститъ въ большой колоколь не часто, какъ обыкновенно бываетъ въ преставленіе архіереевъ—

къ позыву. Когда собрались священники и народъ, то, по отпѣтїи большой панихиды, опустили гробъ въ могилу въ предѣлѣ Аванасїа и Кирилла по правую сторону подъ холоднымъ алтаремъ прежняго собора (нынѣ предѣлъ сей на лѣвой сторонѣ) и стоялъ не покрытъ 9 дней, а въ десятый, заградивъ досками и каменїемъ, сложили гробницу. Убіенъ преосвященный Іосифъ отъ рожденїа своего на 75 году, управлялъ епархіею 12 лѣтъ, 4 мѣсяца и 25 дней. Нынѣ гробница его въ нижнемъ соборѣ отъ полуденныхъ дверей вторая *).

Бунтовщики же послѣ сего, собравъ все имущество, какое хранилось въ Троицкомъ монастырѣ, и начальники Федька Шелудякъ и Васька Усь, забравъ съ собою единомышленниковъ монаховъ, бѣжали въ верхъ по Волгѣ. Грабивъ города и села безъ пощады, наконецъ ворвались, подъ видомъ державшихся старой вѣры, въ Соловецкій монастырь, гдѣ взбунтовали и тамошнихъ монаховъ противу Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича подъ видомъ старой вѣры.

Во время управленїа епархіею симъ преосвященнымъ въ Астрахани были съ 1659 года бояринъ и воевода князь Василій Григорьевичъ Ромодановскій, съ 1661 года бояринъ и воевода князь Григорій Санчалѣевичъ Черкасскій, окольникій Василій Семеновъ Волынскій, стольникъ Андрей Яковлевичъ Дашковъ, съ 1666 года бояринъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій и князь Яковъ Никитичъ Одоевскій.

Парфеній, второй митрополитъ Астраханскій и Терскій, изъ архимандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря рукоположенъ патриархомъ Питиримомъ. Изъ дѣлъ явствуетъ, что въ 1672 году мая 31 дня онъ былъ поставленъ митрополитомъ въ Астрахань, а въ 1681 г. поѣхалъ въ Москву, но, заболѣвъ на пути, отправился изъ Саратова обратно въ Астрахань и скончался тогожь года октября 5 дня, въ пути ли или по скоромъ прибытїи въ Астрахань—неизвѣстно. Сему преосвященному въ 1678 году дана пристань на Кутумовой рѣкѣ, которая и нынѣ состоитъ

*) Сей преосвященный Іосифъ стоялъ 3 года въ соборѣ открытый, чтобы оставшіеся бунтовщики и ихъ дѣти испрашивали у него прощенїа дѣти за отцовъ и послѣ—потомство.

за домою архіерейскимъ. Гробница его въ нижнемъ соборѣ, отъ полуденныхъ дверей третья.

Въ бытность сего преосвященнаго въ Астрахани были бояре и воеводы—князь Иванъ Никитичъ Адоевскій, Іоаннъ Богдановичъ Милославскій 1678 г., бояринъ и воевода Петръ Михайловичъ Салтыковъ. Сей бояринъ и воевода за избавленіе свое отъ смерти, которую готовили ему монахи, за обнаруженіе ихъ грабежа на островѣ Тумякѣ, пожертвовалъ въ соборную церковь прародительскій образъ Владимірскія Божія Матери, писанный на рамкѣ вышиною 1¹/₄ аршинъ, вокругъ обнизанъ крупнымъ и среднимъ жемчугомъ съ камнями, яхонтами и изумрудами; вѣнецъ какъ на Божіей Матери, такъ и на Спасителевомъ образѣ въ 2 ряда и вся риза вынизана жемчугомъ же крупнымъ, внизу двѣнадцать серебрянныхъ кистей, кругомъ образа выражены слова въ похвалу Божіей Матери: „Не имамы инья помощи, развѣ тебе Владычица“ и проч: каждое слово въ длину около 2 вершковъ среднимъ жемчугомъ. Сей образъ былъ въ великомъ почтеніи какъ по своей древности—и какъ драгоценнѣйшій убранствомъ; стоялъ до 1797 г. въ соборѣ въ рамахъ позади лѣваго столба. Преосвященный же, приказавъ принести его къ себѣ якобы для любопытства, держалъ его у себя до 1803 года; въ семь году посредствомъ келейника полученъ ключаремъ уже безъ драгоценностей и нынѣ хранится въ соборѣ, имѣя на себѣ знаки бывшаго на немъ украшенія. 1680 года окольникій и воевода Матвѣй Степановъ Пушкінъ, 1682 г. окольникій и воевода Алексѣй Петровичъ Головинъ.

Никифоръ, третій митрополитъ Астраханскій и Терскій, изъ архимандритовъ Астраханскаго Троицкаго монастыря нареченъ въ митрополиты въ Москвѣ 1681 года іюня въ 25 день и произведенъ въ митрополиты тогожъ года и мѣсяца въ 26 день. Изъ перениски преосвященнаго съ казначеемъ Германомъ, веденной въ 1683 году, явствуетъ, что онъ по посвященіи своемъ въ Москвѣ прожилъ долго, но вскорѣ, по прибытіи въ Астрахань, помянутаго 1683 года октября 28 дня въ нощи преставился. Просьбы же въ 1681 и 1682 годахъ на имя его отъ разныхъ лицъ поданныя, кои имѣются въ архивѣ, не доказываютъ бытіе

его тогда въ Астрахани, поелику оныя принимаемы были именемъ его въ Судномъ духовномъ Приказѣ: тоже явствуетъ и изъ нѣкоторыхъ дѣлъ. Гробница его въ нижнемъ соборѣ, отъ дверей полуденныхъ четвертая.

Сей преосвященный Никифоръ, по старости, питался од имъ киселемъ съ сытою и молокомъ, ибо зубовъ не имѣлъ, но при всемъ томъ былъ презлѣйшій: не проходило ни одного дня безъ кровопролитія подчиненныхъ.

Его Евангеліе листовое, собственное—хранится въ соборѣ и по сіе время, доски верхнія сребро-позолоченныя (дѣло тогдашняго времени).

При немъ былъ вышеупомянутый окольнічій и воевода Головинъ—въ 1682 году.

Савватій, четвертый митрополитъ Астраханскій и Терскій, родился въ Суздальской Епархіи, священнической сынъ, произведенъ въ митрополиты Іоакимомъ, патріархомъ Московскимъ, изъ крестовыхъ его іеромонаховъ, 1683 года марта 4 дня: прибылъ въ Астраханскую губернію тогожь года въ іюнь мѣсяцъ. При семъ митрополитѣ случилось въ Астрахани моровое повѣтріе, которое началось съ 1692 года іюля 28 и продолжалось по 12 число декабря 1693 года: въ это время померло Астраханскихъ жителей 9093 челов., пришельцевъ и наѣзжаго народа 1920, а вообще 11013 чел. Въ то время бояринъ князь Петръ Ивановичъ Хованскій и другіе чиновники съ служивыми людьми жили на Болдинской косѣ по 1-е число января; товарищъ же его думной дворянинъ Иванъ Григорьевичъ Волковъ, съ бывшими при немъ служивыми людьми, находился въ походѣ по Каспійскому морю (въ Нисарбатъ) и возвратился въ Астрахань декабря 6 дня. Второй товарищъ, думной дякъ Любимъ Алферьевичъ Домнинъ, съ Государскимъ промышленникомъ Иваномъ Епанчинымъ жили на учугѣ Уваринскомъ и возвратились 15 генваря и въ тѣхъ мѣстахъ моровой язвы не было. Митрополитъ же Савватій жилъ неотлучно въ городѣ въ своемъ архіерейскомъ домѣ и занимался священно-служеніемъ, рукополагалъ къ приходскимъ церквамъ священниковъ на мѣста умершихъ, въ слободы посылалъ изъ монастырей іеромонаховъ, дабы ни одинъ

человѣкъ не умеръ безъ покаянія. Приказный дякъ и подъячій, казначей, крестовые старцы и служители были жертвою сей неизлѣлимой язвы, и осталось только при соборѣ два священника: архіерейскій келейникъ іеромонахъ Гавріиль, да крестовый іеромонахъ Варсонофій.

Умершіе въ моровую язву погребены на Симбирскомъ бугрѣ — къ Парбучевому бугру на правой рукѣ отъ дороги, гдѣ нынѣ кузницы находятся. Въ 1806 году, по приказанію губернатора князя Димитрія Васильевича Темишева земля была свозима татарами на Царевскіе валы, такъ что по истлѣнію и гробы были вывозимы ими же, отъ прикосновенія къ коимъ того же года ноября 26 числа болѣе трехъ домовъ татаръ заразилось и умерло, не давши знать начальству, отъ чего заразилась и вся Астрахань и окрестныя мѣста *).

Тицаніемъ преосвященнаго Савватія въ Царицынѣ построень деревянный соборъ, въ Астрахани за рѣкою Кутумовою собственнымъ его издивеніемъ и доброхотныхъ дателей Іоанно-Предтеченской монастырь мужскій, каменный; 1689 года тогожь года въ октябрѣ значится дѣвичій Благовѣщенскій монастырь (что въ новой слободѣ). Но тотъ-ли, который нынѣ существуетъ или другой — тогда бывшій — не извѣстно.

Преосвящ. скончался 1696 г. іюля 1 дня и, по его завѣщанію, погребень въ Троицкомъ монастырѣ, а послѣ тѣло его перенесено въ нижній вновь построенный соборъ.

Въ бытность сего преосвященнаго въ Астрахани были 1684 года стольникъ и воевода Ѳеодоръ Головинъ, бояринъ и воевода князь Андрей Ивановичъ Голицынъ; 1687 г. бояринъ и воевода Иванъ Ѳеодоровичъ Волыскій; 1688 г. бояринъ и воевода Алексѣй Петровичъ Салтыковъ; 1690 г. бояринъ и воевода князь Никита Ивановичъ Пріимковъ-Ростовскій; 1692 г. бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованскій; 1695 и 1696 г. окольничій и воевода Иванъ Алексѣевъ Мусинъ Пушкинъ, стольникъ Василій Васильевичъ Бѣляевъ.

*) По другимъ извѣстіямъ моровая язва-чума, свирѣпствовавшая въ Астрахани съ 1806—1808 гг., хотя и открылась на Царевѣ между татарами, но она занесена была однимъ муллою, пріѣхавшимъ съ Кавказской линіи, См. Краткую исторію Астраханской Епархіи ст. 91.

Самсонъ, пятый и послѣдній митрополитъ Астраханскій и Терскій, изъ архимандрита Курскаго Знаменскаго монастыря посвященъ въ митрополита 1697 года февраля 2 дня.

Сей преосвященный Самсонъ едва не подпалъ подъ гнѣвъ Государя Петра Алексѣевича, по доносу окольного князя Михаила Андреевича Волконскаго, по нижеслѣдующей причинѣ: послѣ смерти предшественника митрополита Савватія, при которомъ была жестокая чума, народъ отдавалъ деньги въ соборъ на церковныя потребности и денегъ накопилось тогда до 10/т. руб. Когда преосвященный Самсонъ началъ строить, по разобраніи перваго собора, новый, то употреблялъ деньги, пожертвованныя на сей предметъ. Но означенный князь донесъ Государю, что деньги тѣ должны поступить въ казну, на что Государь приказалъ князю что-бы тѣ 10/т. р. представилъ въ Москву: преосвященный же Самсонъ воспротивился отдачею, говоря, что деньги даны народомъ для церкви, и что по этому онъ ихъ не отдастъ. Князь, донося Государю, что архіерей деньги не отдаетъ, спрашивалъ, что будетъ повелѣно въ такомъ случаѣ. Государь приказалъ взять деньги и прислать по прежнему предписанію. Князь вторично обратился къ преосвященному, что бы онъ отдалъ деньги: преосвященный снова отказался отдать деньги и прибавилъ: „онѣ не принадлежать туда: напрасно ты суетишься за нихъ, а принадлежать церкви; соборъ дѣлается для молитвы за Царей и за васъ—князей и о всемъ христіанствѣ и христіанствовомъ воинствѣ. Хотя бы вы меня и убили, но не дамъ: нашии Царю на комъ будетъ грѣхъ, на мнѣ или на Государѣ? А я строеніе большое зачалъ, ежели хочешь силою отнять, то и меня въ Москву посылай, а не то я и самъ пѣшкомъ пойду“. Князь донесъ Государю, что архіерей деньги не отдаетъ и никакихъ угрозъ не боится, а ежели и силою возьму, то хочеть къ тебѣ пѣшкомъ идти—прямо. На послѣднее Государь пишетъ къ князю Волконскому: оставь архіерея и болѣе не тревожь, я посмотрю самъ что онъ сдѣлаетъ. И дѣйствительно не забылъ сего Государь. 1722 года іюня 15 дня прибылъ онъ въ Астрахань *) къ Никольскимъ воротамъ, гдѣ

*) Петръ В. былъ въ Астрахани по случаю извѣстнаго Персидскаго похода.

ожидали его въ семь мѣстѣ архіерей и духовенство съ крестами, и отправился въ соборъ въ сопровожденіи Ея Величества Екатерины Алексѣевны. По отпѣтіи благодарнаго въ соборѣ молебна, обращаясь къ Императрицѣ говорить: „вотъ храмосоздатель, съ коимъ я ссорился за деньги, видишь какое зданіе и лѣпота всего собора, въ государствѣ такогога храма не имѣется; благодарю Бога, что сей преосвящ. былъ истинный пастырь и во время бунта не шадилъ своей жизни, но даже и за враговъ своихъ просилъ о помилованіи ихъ меня.“ На другой день, т. е. 16 іюня, приказалъ архіерею Іоакиму служить по преосвященномъ Самсонѣ панихиду, гдѣ былъ самъ съ Императрицею и Синклитомъ. По отслуженіи панихиды, Государь осматривалъ ризницу, которую нашель во всемъ блескѣ, — какъ сосуды серебрянные такъ и прочее, — серебра было съ лампадами до 10 пудовъ. Сказалъ Государь и опять о Самсонѣ преосвященномъ: „сожалѣю, что не засталъ въ живыхъ истиннаго пастыря“. Послѣ сего Государь всходилъ на соборъ, и смотрѣлъ съ онаго на всѣ четыре стороны въ зрительную трубку.

Купецъ Панкратій Курочкинъ узнавши, что Государь имянинникъ 29 Іюня, пошелъ въ сей день поздравить Государя Императора съ имянинами, взявши съ собою 10-ть человѣкъ мазуръ, одѣтыхъ наилучшимъ образомъ; каждому изъ мазуровъ *) дано было по тысячи монетъ, которыя они несли въ мѣшкахъ, самъ Курочкинъ шелъ впереди, Это было въ 7-мъ часу утра. Государь въ это время былъ на балконѣ и спросилъ подошедшихъ, кого имъ надобно? Курочкинъ отвѣчаетъ, тебя Государь; пришли поздравить съ имянинами! Хорошо — идите. Курочкинъ всходитъ въ залъ, падаетъ на колѣни, и, не вставая, поздравляетъ его съ Ангеломъ. Государь, прими хлѣбъ соль; насъ отцы учили такъ: кто имянинникъ, тому хлѣбъ соль нашивали. Да гдѣ же хлѣбъ? Государь его спрашиваетъ. Курочкинъ, вставъ съ колѣнъ, идетъ къ дверямъ и приказываетъ мазурамъ, чтобы положили мѣшки къ дверямъ Императора и велитъ имъ идти домой. Государь спрашиваетъ: что это такое? Это десять тысячъ рублей. —

*) Музуръ-матросъ на купеческомъ и промысловомъ суднѣ Каспія (Словарь Даля). Изд.

Государь удивился и сказалъ: развѣ можно съ подданнаго брать, а особливо такую сумму! Курочкинъ, ставши на колѣна, говорить: надежда великій Государь! Возьми, у меня еще болѣе 20/т.—есть; я ихъ нажилъ въ басуманской землѣ—Персіи. Ты для насъ голушкѣ складываешь, тебѣ деньги надобны, а у меня онѣ лежать даромъ. Прими, надежда Государь! Мнѣ онѣ не надобны, а дѣтей у меня нѣтъ ни одного; развѣ на вѣтеръ достанутся. Еще прибавлю! Государь, улыбнувшись, сказалъ: ну, братъ, дѣлать нечего, когда ты таковъ. Ты осчастливилъ мои имянины. Я и Императрица,—послѣ завтра,—оба поблагодаримъ тебя въ твоемъ домѣ. Курочкинъ съ восхищенною радостію лобызалъ руку Императора, и поспѣшилъ возвѣстить женѣ о Государевой милости. Государь, дѣйствительно, исполнилъ свое слово. По отслушаніи литургіи въ Троицкомъ монастырѣ, (ибо Государь если бывалъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, то литургію слушалъ въ Троицкомъ монастырѣ, кромѣ воскресныхъ дней; елиже въ садовомъ дворцѣ, то въ Троицкой [церкви, что нынѣ за каналомъ]: *) въ 12 часу 1-го числа Іюля Императоръ съ Императрицею идутъ къ Курочкину, домъ котораго былъ неболѣе, какъ въ 250 саженьяхъ на юго-востокъ отъ Кремлевскаго дворца. Курочкинъ встрѣчаетъ Государя и Государыню съ своею женою среди улицы—противу своего дома, оба падаютъ на колѣна и отъ радости плачутъ. Государь, замѣтя слезы, идетъ поскорѣе въ домъ. Вотъ чудо! Государь, не замѣтивъ ни одного строенія въ дому, кромѣ возвышенныхъ по землѣ стеклянныхъ оконницъ, спрашиваетъ Курочкина: гдѣ ваша горница? Курочкинъ отвѣчаетъ: Государь, иди за мною. Государь и прочіе входятъ въ землянки, **) въ

*) Къ пріѣзду Государя тогдашній губернаторъ Астрахани Артемій Волинскій построилъ два деревянныхъ дворца: одинъ въ Кремлѣ, который очищенъ былъ стѣ всѣхъ деревянныхъ зданій, а другой въ саду ниже городка Ямгурчева, по теченію рѣки Кутума. О послѣднемъ г. Рыбушкинъ замѣчаетъ, что часть дворцовыхъ зданій видна была еще въ его время на бугрѣ Парабучевомъ. Въ 1756 году, по его словамъ, Преміеръ-Паробичемъ строенія сіи взяты въ вѣдомство казенныхъ садовъ, и на томъ мѣстѣ впоследствии выстроены заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія. См. записки объ Астрахани Рыбушкина стр. 117. Изд.

**) До временъ Петра 1-го Астраханскіе жители мало имѣли домовъ.

которыя только что сверху проникаетъ свѣтъ; Государь, увидя Курочкина, спросилъ: что это такое, откуда такое богатство? Вправду ты меня поздравилъ съ именинами! Государь благодарилъ Курочкина, какъ обѣщалъ, также Императрица. Курочкинъ, ставши на колѣна, просилъ Государя и Государыню откушать хлѣба и соли у него въ дому; они соглашаются, ежели только будетъ скоро готово. Курочкинъ отвѣчаетъ, уже хлѣбъ и соль уже на столѣ. Государь за пирогомъ спрашивалъ его о Персіи; Курочкинъ подробно отвѣчалъ, ибо онъ бывалъ въ всѣхъ набережныхъ городахъ, а потому Государь болѣе обыкновеннаго пробылъ у Курочкина въ дому; и тотъ день не ходилъ по городу. Утромъ, на другой день, Курочкинъ съ женою приходилъ благодарить Императора и Императрицу за посѣщеніе. Государь угощалъ обоихъ чаемъ и кофѣ. Прощаясь съ Государемъ, Курочкинъ сказалъ: я еще зайду къ тебѣ, Государь, предъ отъѣздомъ. 16 числа приходитъ Курочкинъ къ Государю и приноситъ еще 10/т. какъ прежде. Приими надежда Государь! Тебѣ деньги въ путь надобны и, по сильной просьбѣ Курочкина, Государь согласился принять и сказалъ: я не забуду тебя, когда возвращусь обратно; это ты мнѣ даешь займы. Нѣтъ, нѣтъ, Государь, не возьму! Я всё перечелъ свои деньги, у меня такая же доля осталась дома, и въ умѣ не держи, чтобы я взялъ: тогда я буду проклять! Государь послѣ сего взялъ и распростился съ нимъ. Курочкинъ съ великимъ восхищеніемъ пришелъ домой и сказалъ женѣ о царской милости. Неизвѣстно, былъ ли Государь у Курочкина на возвратномъ пути изъ Персіи и по какому случаю достались Курочкину соляныя озера въ 35 верстахъ отъ Астрахани отстоящія, которыя и донинѣ называются Курочкиными, куда ѣздятъ пользоваться соляными грязями, какъ пріѣзжіе, такъ и Астраханцы *).

подобныхъ нынѣшнимъ; жилища ихъ расположены были въ землянкахъ, слѣды которыхъ, какъ замѣчаетъ г. Рыбушкинъ, истреблены недавно. Лѣтній-ли зной или безопасность отъ расхищенія причиною такого образа жизни—неизвѣстно. См. записки объ Астрахани Рыбушкина стр. 122. Изд.

*) Г. Рыбушкинъ утверждаетъ, что Петръ I-й на обратномъ пути изъ Персіи посѣтилъ Курочкина и въ это-то время, какъ онъ полагаетъ, пожаловалъ ему соленныя озера, гдѣ въ его время видна была наваленная буграми соль, подѣ

Курочкинъ торговаль съ Персеію и по Волгѣ до Казани. Померъ въ 1768 году. Потомковъ послѣ него никого не осталось.

Стараніемъ преосвящен. Сампсона въ 1698 году ноябрю въ 7 день подряжены были 40 человекъ стрѣльцовъ, чтобы прежде бывшую соборную церковь, которая на семь мѣстѣ въ лѣто 1602 каменная жъ Θεодосіемъ первымъ архіепископомъ была построена и освящена, за поврежденіемъ въ сводахъ и стѣнахъ сломать, и подъ новый нынѣшній двухъ-этажный соборъ вырыть ровъ, вокругъ 68 сажень, шириною 4 ар. и глубиною 2 арш., а гдѣ нужно то и глубже, да среди церкви по 4 столба ямы, и веѣтѣ рвы и ямы набить сваями по порогъ въ 10 свай, по размѣру какъ доведется, за 250 руб. на ихъ хлѣбѣ и харчахъ. Стрѣльцы начали работать тогожь года ноябрю 22 дня, а окончили работу марта къ 25 числу; а съ сего 25 числа поступили 30 человекъ каменщиковъ класть соборную нынѣшнюю церковь 1699 года октябрю 1 числа. Плата имъ каждому по 13 руб. на ихъ хлѣбѣ и харчахъ, и продолжалось строеніе 12 лѣтъ, подаваніемъ Астраханскихъ жителей всякихъ чиновъ и пріѣжающихъ купцовъ; архитекторомъ или мастеромъ при семъ прочномъ и лѣпомъ зданіи чрезъ все то время былъ крестьянинъ Дорошей Мякишевъ, съ награжденіемъ 100 руб. по договору и строгому обязательству, пока все строеніе будетъ окончено. *)

Иконостасъ и все прочее столярной и рѣзной работы дѣлали въ 1703 году Нижегородцы посадскіе, на своемъ хлѣбѣ и харчахъ за 800 руб., а иконописцы и золотари съ своими красками, золотомъ, серебромъ и проч., на своемъ также содержаніи, ряжены въ 1704 году за 1500 руб. *).

Верхняя церковь Успенія Пресвятыя Богородицы освящена 1710 года; въ семь же году, октябрю 14 дня, совершена и каменная на Пречистенскихъ градскихъ Кремлевскихъ вратахъ

именемъ Курочкиной. См. записки Рыбушкина объ Астрахани стр. 123. Изд.

*) Рядныя записи, заключенныя съ Мякишевымъ и съ Нижегородскими посадскими людьми, хранятся въ соборномъ архивѣ. См. брошюру „Сампсонъ, митрополитъ Астраханскій и Терскій“ изд. Астраханскаго Кирилло-Меодіевскаго Общества. Изд.

соборная колокольня, которая поелику строена не на прочномъ фундаментѣ, то и не могла долго стоять, ибо вскорѣ учинились большія трещины и наклонность къ паденію, почему въ исходѣ 1765 года и сломана.

При семъ преосвященномъ въ означенный соборъ состроены: большіе среброзолоченные, финифтеные сосуды; самый первый саккосъ, вокругъ плечей, подола, рукавовъ и по бокамъ низанный крупнымъ и среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, съ разными каменьями; омофоръ, на которомъ кресты и Спасителейъ образъ по концамъ онаго; палица вся и поручи таковымъ же жемчугомъ низаны съ разноцвѣтными каменьями; другой саккосъ низанъ въ рефиль *) жемчугомъ среднимъ; воздухи по малиновому бархату также вынизаны жемчугомъ съ разноцвѣтными каменьями. Симъ же преосвященнымъ построены: весь верхній этажъ каменнаго дома архіерейскаго, въ коемъ крестовая, во имя нерукотвореннаго Спаса церковь, которая 1709 года августа въ 14 день и освящена; въ Покровскомъ монастырѣ, при рѣчкѣ Луковкѣ, въ 7 верстахъ отъ города, на купленномъ у дьяка Кучукова мѣстѣ, построена настоящая Покрова Пр. Богородицы церковь съ колокольнею; въ Спасскомъ монастырѣ главная церковь Преображенія Господня—коштомъ дьяка Кучукова—въ 1705 году, которая и освящена 1708 года, августа 5 дня; церковь нижняя—подъ Преображеніемъ—Казанскія Богородицы освящена 1716 г; въ ней придѣлъ 3-хъ Святителей 1742 г. іюня 11 дня, а на св. вратахъ—Зосимы и Савватія 1756 г. октября 26 дня; церковь Всѣхъ Святыхъ 1759 г. мая 30 дня; въ саду—Авванасія Авонскаго 1757 г. ноября 9—на Яманцугѣ—Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Также приходскія церкви: Рождества Богородицы и Входа во Іерусалимъ—каменные. Симъ же преосвященнымъ освящены 1699 г. іюня 20 дня на мѣстѣ прежде бывшей деревянной церкви, сооруженной въ 3 лѣто, по перенесеніи на сей бугоръ Астрахани, церковь во имя Рождества Божей Матери, каменная, великолѣпная о 2-хъ колокольняхъ—въ знакъ первой и перваго мѣста въ Астрахани церкви. При всѣхъ находящихся

*) Низанъ жемчугомъ по парчѣ узорами. (Слов. Дала). Изд.

православныхъ церквахъ не имѣется ни одной о 2-хъ колокольняхъ, кромѣ Рождества Богородицы, да въ бывшемъ мужскомъ—что нынѣ дѣвичій монастырь,—прежней Вознесенской, а по возобновленіи переименованной въ Благовѣщенскую; да въ Троицкомъ соборѣ, въ соборной Троицкой церкви. Сія послѣдняя, за обветшалостію прежней, по приказанію Савватія митрополита, 1696 г. съ колокольнею сломана и какъ его коштомъ, такъ и подаяніемъ доброхотныхъ дателей вновь въ 1697 г. застроена, а въ 1699 г. окончена при архимандритѣ Рувимѣ и строителѣ Θεодосіѣ; каковое дѣло стоило 4580 р. и 3 алтына. При Самсонѣ также существовалъ еще въ 1703 г. и по немъ въ 1717 и 1721 годахъ, за городомъ, гдѣ нынѣ адмиралтейство, Срѣтенскій Долбиловъ монастырь, также и Богоявленская церк. въ Астрахани.

Не неумѣстно будетъ здѣсь упомянуть о смятеніи при семь преосвященномъ въ 1705 году между Астраханскими жителями; случившемся по тайному заговору архимандрита Вознесенскаго монастыря Рувима съ стрѣльцами: Андреемъ Евстафьевымъ Журавлевымъ и Θεодотомъ Иларіоновымъ. Сей архимандритъ Рувимъ, будучи недоволенъ переводомъ пожалованныхъ Вознесенскому монастырю водъ въ Спаскій, первѣе всего чрезъ означенныхъ стрѣльцовъ хитростно началъ внушать подчиненнымъ непослушаніе противъ начальства, якобы за излишнее притѣсеніе сихъ послѣднихъ. Между тѣмъ и на случай исполненія злостнаго ихъ намѣренія, въ большомъ количествѣ было запасено ими на житномъ дворѣ для города провіанта; начальники же города, а особенно воевода Мусинъ Пушкинъ, приравненныхъ уже грубостяхъ подчиненныхъ, разсуждая о вредныхъ послѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ сего зла, не старался искоренять оное въ самомъ началѣ и довелъ до того, что все начальники были выгнаны изъ Астрахани. Тогда они принуждены были искать защиты въ Москвѣ у Государя Царя Петра Алексѣевича, который въ 1704 году 14 декабря изъ города Гродно *) съ нарочнымъ прислалъ грамоту о прекращеніи возмущенія и непо-

*) Въ Гродно—Петръ В. находился по случаю продолжавшейся въ то время Великой Сѣверной войны. Изд.

коренія законному государю, въ коей прописываетъ, еслибы и было какое притѣненіе отъ начальниковъ, то просили бы его самаго, а не отступали бы отъ подчиненности. Но сей архимандритъ Рувимъ, прикрытый смиреніемъ злобный звѣрь, тайными пронырствами не допускалъ къ примиренію народъ, и все, собранное имъ посредствомъ единомышленниковъ, воинство согласилъ учинить первый ударъ на преосвященнаго, какъ имѣвшаго переписку съ Царемъ, схватить его ночью. Однако сего, по осторожности пастыря, учинить ему не удалость, ибо онъ тайно выѣхалъ въ Ивановскій монастырь (подъ колокольнею онаго укрывался тайно, гдѣ нынѣ находится церковь святаго мученика Іоанна воина).

Вышеозначенные мятежники Журавлевъ и Ларіоновъ съ прочими товарищами, прибѣжавъ, тщетно искали митрополита на архіерейскомъ дворѣ и, не найдя его, разграбили все имущество архіерейское.

Преосвященный, скрываясь нѣсколько дней въ ономъ монастырѣ, потомъ находился болѣе трехъ недѣль у татаръ въ Мамаикскомъ улусѣ, а напоследокъ уѣхалъ съ калмыкомъ Аюкою Таши и жилъ по его усердію и покровительству въ калмыцкихъ улусахъ, за рѣкою Болдою мѣсяца 3, откуда о происшествіи семъ съ нарочнымъ татаринномъ писалъ къ Государю Петру Алексѣевичу въ Москву, гдѣ онъ находился. Митрополитъ писалъ: „учиненъ мяжежъ бунтовщиками и подстрекающими ихъ какими-то монахами; а какъ сіе тайно учиняется, то я никакъ провѣдать не могъ, а только знаю, что запаса очень много, какъ пушки и пищали привозили—все тайно, хлѣба много, городъ крѣпкой и народа много—большая часть стрѣльцовъ. Прошу Всемилостивѣйшій Государь, Царь и Великій Князь нарядить самого лучшаго воеводу или генерала съ большимъ количествомъ военныхъ людей, я же самъ живу у калмыковъ, показаться мнѣ русскимъ никакъ нельзя, я буду ожидать Вашего Царскаго милосердія на Болдинской степи за рѣкою Болдою“. По каковому случаю избранъ и посланъ былъ большаго полка воевода, генераль фельд-маршалъ военнаго Мальтійскаго славнаго чина и св. Апостола

Андрея—кавалеръ Борисъ Петровичъ Шереметьевъ съ военными людьми. Когда Шереметьевъ прибылъ, то остановился выше Астрахани—въ 12 верстахъ, на мѣстѣ называемомъ „Каржинъ островъ“.

Узнавши о семь, измѣнники избрали будтобы депутатовъ: какъ священную особу, бывшую по архіереѣ вторымъ, тайнаго бунтовщика, означеннаго Рувима, просить простить ихъ проступокъ и отпустить вины. Рувимъ увѣрялъ, что чрезъ 3 дня все будетъ въ Астрахани прекращено, и безъ кровопролитія всѣ покорятся, и что они по грамотѣ Царской все исполнили и вины свои изъявили и чтобы онъ, Шереметьевъ, безопасно переправился чрезъ Болду прямо въ Астрахань, и что чрезъ рѣку Кутумъ уже для сего и мостъ сдѣланъ, и чтобы извѣдать о настоящей правдѣ, отъ себя послалъ бы людей.

И съ симъ Рувимомъ архимандритомъ посланъ былъ есаулъ Матвѣевъ съ казаками, который и былъ въ городѣ и замѣтилъ какъ будто бы все покорилось и Г. Шереметьевъ, въ увѣреніи гражданъ, 4 февраля съ полкомъ своимъ началъ дѣлать переправу чрезъ рѣку Болду. Рувимъ же, замѣчая за всѣми движеніями оболыщеннаго воеводы, вмѣсто радостнаго привѣтствія и доброй встрѣчи, сверхъ чаянія воеводы, встрѣтилъ его картечами среди Болдинской степи, гдѣ 3 часть воинства принесена въ жертву (несытой и ядовитой гидрѣ) и самъ Шереметьевъ едва незахваченъ въ плѣнъ; по каковому случаю Шереметьевъ принужденъ былъ отступить къ огородамъ, лежащимъ къ сѣверу отъ Астрахани въ 7 верстахъ, и находился нѣкоторое время въ размышленіи—съ которой бы стороны сдѣлать приступъ къ городу. Въ сіе самое время является преосвященный Сампсонъ митрополитъ, вывезенный отъ калмыковъ, по совѣту съ коимъ положено было, чтобы суда, на которыхъ войско прибыло, послѣ того, какъ разойдется ледъ, поставить съ военными людьми по Волгѣ—на западной и сѣверной сторонахъ, и не начинать войны до лѣта, и потомъ войска разставлены были выше Ивановскаго монастыря по буграмъ—къ Кутуму. При наступленіи весны 25 апрѣля первый приступъ къ Астрахани былъ между живымъ, нынѣ называемомъ краснымъ мостомъ, гдѣ послѣ кровопролитнаго сраженія бунтовщики вынуждены были уступить бе-

регъ и удалиться въ городъ; второй приступъ сдѣланъ мая 3 около Вознесенскихъ воротъ и Вознесенскаго монастыря, гдѣ нынѣ армянскій соборъ, съ одинаковымъ упорствомъ съ обѣихъ сторонъ. Между тѣмъ Андрей Журавлевъ, правящій полчищемъ бунтовщиковъ, ниже Ямгурчева городка напалъ на станъ Шереметьева и столь сильно бился, что ни одинъ не давался въ руки живой москвитянамъ подь проклятіемъ побѣдить или умереть. Напослѣдокъ, видя часъ отъ часу усиливающіяся войска и не имѣя болѣе силы противустоять, прибѣгли къ прошенію. Узнавши что митрополитъ находится съ Шереметьевымъ, высылаютъ попа Ивана Петрова и съ нимъ козаковъ стрѣльцовъ просить Шереметьева, чтобы онъ отпустилъ имъ въ городъ митрополита, который одинъ токмо можетъ укротить возмущеніе народное, остановить напрасно льющуюся кровь и сдѣлать въ одинъ часъ то, что ими не сдѣлано въ цѣлый годъ. Фельд-маршалъ Шереметьевъ представилъ предъ митрополита посланныхъ, объявилъ объ ихъ требованіи, на что съ радостію пастыръ добрый согласился, съ веселымъ духомъ говоря: иду къ злочестивымъ, хотя бы мнѣ и умереть привелось. Итакъ въ сопровожденіи посланныхъ пошелъ къ Вознесенской башнѣ. Народъ, увидя его, толпами бѣжалъ къ нему, какъ къ отцу, крича: „помилуй насъ, защити насъ, избавь городъ отъ кровопролитія“. Такимъ образомъ проводили его до соборной церкви, гдѣ онъ приказалъ учинить благовѣсть для сбора духовенства, а между тѣмъ главныхъ бунтовщиковъ приказалъ переловить и посадить подь караулъ и всѣ караулы, державшіяся стороны бунтовщиковъ, снять, и народъ врачить. Самъ, облачившись во все архіерейское облаченіе, взялъ въ руки посохъ Іосифа убіеннаго, показалъ его народу, говоря: „вотъ посохъ митрополита Іосифа, убитаго бунтовщиками напрасно; и вы затѣяли противъ Государя не законно, Потомъ сказалъ: „именемъ Государя и боярина Бориса Петровича Шереметьева всѣхъ васъ прощаю, пойдемъ всѣ вмѣстѣ и встрѣтимъ его въ лицѣ Государя; отворимъ ему ворота, онъ войдетъ къ намъ не съ войскомъ и пушками, но съ иконою“. На что всѣ единодушно закричали: „пойдемъ поскорѣе“. И такъ митрополитъ въ правой рукѣ несъ животворя-

щій крестъ Іосифа убіеннаго и съ нимъ отъ города ключи, съ крестнымъ ходомъ; когда Вознесенскія врата были отворены, тогда народъ, увидѣвъ Шереметьева, стоящаго съ образомъ полка его, палъ на землю и во все время его шествія до собора, лежа ницъ на землѣ, кричалъ: „помилуй насъ!“

Взошедши въ соборную церковь, митрополитъ принялъ изъ рукъ его образъ. Сей образъ былъ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, который стоялъ въ соборѣ всегда на аналоѣ въ рамахъ до 1762 г., и въ ономъ году сдѣлана во имя его церковь при Троицкомъ монастырѣ и образъ былъ мѣстнымъ въ той церкви, по утверженіи 1764 года сего монастыря, что изъ житія Меѳодія преосвященнаго явствуетъ; нынѣ сей образъ въ верхнемъ Успенскомъ соборѣ надъ сѣверными стоитъ дверьми.—Поставивъ образъ на аналой, митрополитъ отправилъ благодарственный молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, и во весь тотъ день былъ звонъ во всѣхъ церквахъ, кромѣ Вознесенскаго монастыря, ибо настоятель онаго архимандритъ Рувимъ скрылся неизвѣстно куда; въ тотъ же день даровано было прощеніе всѣмъ, кромѣ Журавлева и Ларіонова, коихъ Шереметьевъ съ собою отправилъ въ Москву. При спросѣ объявлено бунтовщиками, что въ началіи бунта и въ приготовленіи орудій и провіанта виновны Вознесенскіе монахи, каковое зло они сдѣлали за то, что митрополитъ началъ выводить изъ нихъ воровство и открывать воровъ въ вотчинахъ ихъ; по каковому случаю монастырь Вознесенскій упраздненъ, монахи переведены въ Спасскій, а изъ Знаменскаго монастыря монахи переведены въ Вознесенскій монастырь, а церковь переименована въ Благовѣщенскую и утверженъ женскій монастырь, который и до сего времени существуетъ. Знаменская же церковь какъ деревянная упразднена вовсе; нынѣ около сего мѣста выстроена каменная 1755 года Знаменская, собственнымъ коштомъ архимандрита Меѳодія; воды данныя Вознесенскому монастырю переведены въ Спасскій преосвященнымъ Сампсономъ. По укрощеніи мятежа, сдѣлана была опись оставшемуся заготовленному провіанту, по коей оказалось денегъ 25,080 р. хлѣба ржа-

наго 40/т., овса 20/т. четвертей, пушекъ по башнямъ разставлено кругомъ кремля и бѣлаго города на 18 башняхъ 180, пороха 583 боченка, ядра, по разности колибровъ и множеству кучъ въ кремль лежащихъ, не сочислены; ружей и тесаковъ до 20/т.; три выхода вина, а сколько ведеръ неизвѣстно. Кромѣ этого все прочее не сочтено, ибо Шереметьевъ спѣшилъ отправиться изъ Астрахани.

Преосвященный Сампсонъ, бывъ на епархіи 16 лѣтъ, 1714 г. 3 апрѣля съ миромъ скончался и погребенъ Іоакимомъ епископомъ, въ нижнемъ соборѣ—на правой сторонѣ.

Чрезъ 88 лѣтъ, т. е. 1801 года тѣло сего преосвященнаго найдено нетлѣннымъ; подризникъ персидскаго изарбата, палица, писанная на маслѣ съ изображеніемъ Владимірскія Божія Матери, поясъ съ кистями, саккосъ—алтабасный *) желторудный, *омофоръ* бархатный, темновишневый, шапка простая, опушенная бѣлымъ горностаемъ, панагія—на серебрянной пѣпочкѣ—серебряная, съ изображеніемъ преподобнаго Сампсона, поручи шитыя—золотомъ; на ногахъ азіатскіе чулки желтаго козла снаружи, а внутри—русскіе шерстяные; башмаки азіатскіе желтые. Гробъ липовый, обитый темнымъ—рытымъ полубархатомъ, на крышѣ онаго съ исподу написанъ годъ, число и мѣсяць преставленія означеннаго митрополита. Всѣ означенныя вещи, при тщательномъ разсмотрѣніи, оказались какъ бы въ тотъ часъ для сего приуготовленныя. По приказанію бывшаго въ томъ году преосвященнаго Платона, когда гробъ былъ открытъ, то покрывавшій лице его бѣлый саржевый клобукъ былъ снятъ съ него, который нынѣ въ ризницѣ хранится. При осязаніи, тѣло ощущалось мягкое, бѣлое, руки свободно разгибающіяся, волосъ на головѣ противъ изображенія не доставало, и около бороды не болѣе 2 вершка и то изрѣдка, около щекъ вершка 3 и болѣе—густые, носъ нѣсколько присохъ. Сподобилъ меня грѣшнаго Господь Богъ неоднократно облобызать десницу святаго тѣла его.

При немъ въ Астрахани градоначальниками были 1699 г. съ Мусинымъ-Пушкинымъ окольнічій и воевода князь Михаилъ Андреевичъ Волынскій, бояринъ и воевода Алексѣй Пет-

*) Алтабасъ—персидская парча. Слов. Далъ. Изд.

ровичъ Салтыковъ 1700 г.; при томъ же Мусинъ-Пушкинъ стольникъ и воевода Димитрій Ефремовъ Бахметевъ 1702 г.; съ тѣмъ Бахметевымъ стольникъ и воевода Тимоѳей Ивановъ Ржевскій 1706 г.; бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичъ Хованскій 1707 г.; при Хованскомъ воевода Ѳедоръ Дмитриевъ 1708 г.; ближній министръ, Казанскій и Астраханскій губернаторъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ 1709 г.; стольникъ и воевода Ѳедоръ Вердеревскій; при немъ въ семь году случился въ Астрахани великій пожаръ: сгорѣло 570 дворовъ, Гостинный дворъ, Троицкій монастырь, на соборѣ главы, колокольня, отъ чего колокола иные разбились, иные растопились отъ жара; 1711 г. оберъ-комендантъ Михаилъ Чириковъ.

Иоакимъ, одиннадцатый епископъ Астраханскій и Терскій, родился въ Суздаль, священнической сынъ, родственникъ митрополиту Савватию; былъ нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ священникомъ при церкви Харитона Исповѣдника. Овдовѣвъ, поступилъ въ монашество; изъ іеромонаховъ Александро-Невскаго монастыря 1716 г. 22 генваря посвященъ въ епископа въ С.-Петербургъ съ дозволеніемъ служить въ саккосѣ. Въ Москву прибылъ 19 февраля, гдѣ 15 марта явился къ нему посланный изъ Астрахани на встрѣчу приказный Иванъ Агаѳониковъ съ ризницею и свитою. Въ Астрахань прибылъ въ первыхъ числахъ ноября 1716 г. При семъ преосвященномъ вылиты большіе къ собору колокола: 1-й въ 500 пудовъ, 2-й 300 пуд., 3-й 100 пуд. При немъ освящены церкви каменная Гостинно-Николаевская 1721 г. іюля 3 дня, Вознесенская верхняя—1722 г. мая 4 дня. Въ ея же бытность 1722 г. 15 іюня изволили посѣтить Астрахань Государь Императоръ Петръ Первый съ супругою своею Императрицею Екатериною Алексѣевною. 18 іюля съ нею же отправился въ Персію моремъ, а возвратился 4 октября; изъ Астрахани въ Москву отбылъ 7 ноября. Бывшій тогда губернаторомъ Артемій Петровичъ Волинскій, до прибытія еще Государя, деревянные въ кремлѣ дома и церкви приказалъ снести и очистить. Изъ послѣднихъ Воскресенская церковь перенесена на мѣсто, гдѣ нынѣ *армянскій базаръ*, которая потомъ переименована во имя Казанскія Богоматери; почему по близости ея та слобода и

называлась Казанская, а послѣ оная церковь перенесена за рѣку Кутумъ въ Ямгурчевъ городокъ и переименована въ Архистратиго—Михайловкую. За ветхостію вмѣсто оной построена нынѣ каменная, Богословская же перемѣщена въ дѣвичій Благовѣщенскій монастырь, а за ветхостію вмѣсто оной построена съ тѣмъ же именованіемъ—каменная. По очищеніи кремля, онымъ Волинскимъ построены были деревянные дворцы—одинъ въ кремлѣ трехъ-этажный, а другой въ саду, ниже Ямгурчева городка, по теченію рѣки Кутумовой, на правой сторонѣ—въ 2 этажа. Часть сего послѣдняго дворца, коего остатки и теперь зрятся на Кулаковскомъ и Парбичскомъ буграхъ, взята 1756 г. преміеръ—маіоромъ Парбичемъ въ вѣдомство казенныхъ садовъ; въ кремлевскомъ же, который нынѣ уничтоженъ, жительство имѣли губернаторы.

Преосвященный Іоакимъ, по отъѣздѣ Государя, указомъ Святѣйшаго Синода 1723 года вытребованъ въ С.-Петербургъ, куда 30 апрѣля и отправился. Находясь тамъ не малое время, исправлялъ священнослуженіе; по кончинѣ Великаго Государя творилъ по немъ чрезъ годъ поминовеніе, хотя ему указомъ Святѣйшаго Синода и велѣно было жить въ Новгородѣ для вспоможенія тамъ архіепископу Θεодосію. Потомъ въ 1726 г. перемѣщенъ въ Суздальскую епархію, гдѣ былъ 4 года и 9 мѣсяцевъ, откуда переведенъ, 1731 года апрѣля 13 дня, въ Ростовскую и пожалованъ іюня 16 дня архіепископомъ и синодальнымъ членомъ, гдѣ достигши глубокой старости, имѣя отъ рожденія болѣе 90 лѣтъ, декабря 25 дня 1741 года, въ благовѣсть къ обѣдни, скончался, читая четвертую къ причащенію молитву; тамъ и погребенъ.

Лаврентій Горка, двѣнадцатый епископъ, изъ малороссіянъ, ученый, былъ префектомъ Кіевской академіи, потомъ игуменомъ Кіево-Выдубицкаго монастыря; откуда по посвященіи въ архимандрита переведенъ въ монастырь Воскресенскій, именуемый Новый-Іерусалимъ, что близъ Москвы, на Истрѣ рѣкѣ. 1723 года сентября 8 дня посвященъ въ епископа Астраханскаго въ С.-Петербургъ и въ томъ же году по имянному указу велѣно писаться ему Астраханскимъ и Ставропольскимъ. Проѣздомъ въ Астрахань отправилъ онъ по указу въ Казани 1724 года 5 августа

погребеніе тѣла Тихона, митрополита Казанскаго и тогожь года прибылъ въ Астрахань. Въ продолженіи 3-хъ лѣтняго управленія епархіею онъ не оставилъ по себѣ доброй памяти, — кромѣ безчеловѣчнаго тирана, ибо, не взирая ни на какое лицо, изъ духовныхъ ли оно было или изъ свѣтскихъ, вмѣсто пастырскихъ увѣщаній и исправленій — духомъ кротости, плѣти и конныя нагайки изъ собственныхъ его рукъ рѣшали участь каждого — виновнаго и праваго, не изслѣдывая вины; а кто на кого прежде донесъ, — то тутъ же былъ и судъ и расправа. Сіи мучительныя орудія занимали у него, первое мѣсто на стѣнѣ, при входѣ въ гостинную у него, послѣ мантии и посоха.

Возрастъ, дородство, осанка, видъ лица, согласовались съ жестокостію его характера и самая суровая пища, имъ употребляемая, какъ то: борщъ, въ разведенной водѣ тѣсто, именуемое галушкой, свиное сало, хрѣнъ и сурѣпица, нынѣ называемая горчица, лукъ и чеснокъ — образовали свирѣпость его сердца. На послѣдокъ, когда онъ началъ касаться имущества церквей градскихъ, то граждане, послѣ добродѣтельныхъ пастырей не могли переносить таковыхъ незаконныхъ поступковъ, отправили нарочитаго въ Синодъ и къ Императрицѣ Екатеринѣ Первой съ жалобою на неистовство и грабежи церковныя, и прочіе неприличныя пастырскому сану поступки. По каковой жалобѣ онъ указомъ Святѣйшаго Синода, въ 1726 году августа 31 дня, и былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, гдѣ, по ходатайству Теофана Прокоповича — соотчича его, дано ему мѣсто въ Устюгѣ, откуда въ короткое время переведенъ въ Рязань, а отсюда въ Вятку, гдѣ въ 1737 году апрѣля 10 дня скончался и погребенъ въ соборѣ.

Варлаамъ Линицкій, 13-й еп., былъ священникомъ, а затѣмъ Кіево-Злато-Верхо-Михайловскимъ архимандритомъ, изъ малоросіянъ, ученый; посвященъ въ С.-Петербургѣ 1719 года епископомъ въ епархію Суздальскую, а въ 1724 году переведенъ въ Коломенскую епархію, а оттуда 1727 года іюня 28 дня въ Астрахань, въ которую прибылъ 15 сентября.

Грѣхъ ради нашихъ Богъ послалъ къ намъ сего гордаго и неприступнаго властелина. Вотъ его слова: „Какъ? я, Божіею милостію, Варлаамъ, никтоже можетъ противу меня ни дѣла, ни

слова сказать; вся, я же скажу, моя, и всё мои; я есмь глава Иисуса Христа и намѣстникъ Божій; не смѣетъ меня никто прогнѣвать ниже взоромъ, а входяй ко мнѣ челою бьетъ нозии мои“.

Дѣйствительно обычай сей сохранился до 1792 года до преосвященнаго Тихона; никто не смѣлъ изъ рукъ въ руки подавать архіерею просьбы, а положивши три поклона по размѣру мѣста дойти до его преосвященства, гдѣ онъ сидитъ, а потомъ, возложивъ ее на главу, лежать у ногъ святительскихъ, который беретъ просьбу и читаетъ; проситель же во все то время долженъ лежать, пока не повелитъ встать, и тогда дѣлаетъ распоряженія. Сей пастырь ввелъ такой обычай и былъ бичемъ всему народу.

Въ жестокости и любостыжаніи, если не болѣе, то ни въ чемъ не уступалъ предшественнику своему. Впрочемъ Богъ не оставилъ смиритъ сего гордаго, надмѣннаго и неприступнаго пастыря. При семъ преосвященномъ шло сильное моровое повѣтріе, такъ что едва 3 часть гражданъ спаслась, и это заставило его самого искать себѣ спасенія въ силѣ Божіей. Удалившись въ Болдинскій монастырь *) съ двумя келейниками, онъ проводилъ уединенную монастырскую жизнь, откуда по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, самъ правя колесницею, пріѣзжалъ въ городъ для священнодѣйствія. Въ 1727 и 1728 годахъ померло народа отъ чумы до 18000. Въ іюлѣ 1730 года, по указу Святѣйшаго Синода, онъ выѣхалъ изъ Астрахани въ Москву просто для жительства въ Донскій монастырь безъ служенія, а въ 1731 г. августа 10 перемѣщенъ въ Псковъ, съ именованіемъ архіепископа Псков-

*) Болдинскій Воскресенскій монастырь находился на р. Болдѣ—тамъ, гдѣ теперь лѣсныя пристани. Этотъ монастырь построенъ былъ въ 1708 г. Сначала онъ находился на низкомъ мѣстѣ; потомъ, когда берега Болды подмыла вода и стала угрожать монастырю опасность, онъ въ 1771 году перенесенъ былъ на другое болѣе удобное и болѣе возвышенное мѣсто, на берегу той же рѣки, по старанію преосвященнаго Меодія и вмѣсто деревяннаго построенъ былъ каменный, а отъ наводненій окруженъ былъ валомъ. Монастырь Воскресенскій назывался такъ по соборной въ немъ церкви во имя явленія Господа по воскресеніи своемъ св. апостолу Ѳомѣ. Въ монастырѣ было три храма: а) каменная церковь съ придѣломъ Антонія и Ѳеодосія Печер-

скаго и Нарвскаго, оттуда 1731 г. переведенъ въ Переяславскую епархію и назывался только Переяславскимъ, а въ правленіе не вступалъ. Скончался въ Кіево-Печерской лаврѣ.

При семь преосвященномъ въ Астрахани 1728 года на кремлевскихъ воротахъ церковь св. Николая и самыя ворота, по дозволенію губернатора генераль-маіора Ивана Фонъ-Менгдена, перестроены. Въ 1723 г. упраздненный Ивановскій монастырь возстановленъ; построена церковь Смоленскія Богородицы—деревянная; въ 1730 г. іюня церковь Петра и Павла, что въ Сіановой слободѣ, деревянная же, совершена и освящена. Въ томъ же году заведена имъ славяно-латинская для обученія церковническихъ и гражданскихъ дѣтей,—на коштѣ ихъ отцевъ,—школа, въ которой первоначально и обучалъ присланный по доношенію сего преосвященнаго и указу Святѣйшаго Синода изъ академіи Московской студентъ Павелъ Горошковскій; но вскорѣ, неизвѣстно почему, сіе ученіе прекратилось *). Въ 1728 году велѣно духовному приказу именоваться духовною консисторіею.

Илларионъ, четырнадцатый епископъ, родственникъ Іоакиму епископу Астраханскому; родомъ изъ Суздальской епархіи, священнической сынъ, посвященъ во іерея Іоакимомъ, епископомъ Астраханскимъ. къ Астраханской Тихвинской церкви, что за кабацкими воротами, гдѣ нынѣ артиллерійскій домъ. Овдовѣвши, онъ постриженъ былъ въ монахи и произведенъ въ архимандрита, прежде во Іоанно-Предтеченскій, а потомъ въ Спасо-

скихъ, съ архіерейскими при ней келліями и колокольнею въ 7 сажень; б) вторая теплая во имя св. Симеона Столпника; в) третья на западныхъ св. вратахъ во имя Ахтырскія Божіей Матери. Въ 1823 году когда этотъ монастырь снова былъ въ опасности совершенно обрушиться въ Болду отъ сильнаго напора воды, то по распоряженію Епархіальнаго Начальства присоединенъ къ Покровскому монастырю, и сталъ называться Покровскимъ, съ ризницею и церковною утварью, со всеми угодьями и со всемъ имуществомъ. Въ настоящее время не видно совершенно никакихъ слѣдовъ Воскресенскаго Болдинскаго монастыря. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ можно найти въ описаніи Покрово-болдинскаго монастыря, составленномъ въ 1851 году архимандритомъ Аполлосомъ. Изд.

*) О школахъ XVIII столѣтія въ Астраханской епархіи, по документамъ консисторскаго архива, см. Астрах. Епарх. Вѣд. за 1877 г. № 21, 22, 24 и 26.

Преображенскій монастырь вышеупомянутымъ Варлаамомъ епископомъ Астраханскимъ. 1731 года апрѣля 15 дня наречень, а 25 въ Москвѣ въ большомъ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи Императрицы Анны Иоанновны посвященъ во епископа преосвященнымъ Теофаномъ, архіепископомъ Новгородскимъ, Леонидомъ епископомъ Крутицкимъ, Птиримомъ, епископомъ Нижегородскимъ и Иоакимомъ епископомъ Суздальскимъ. По прибытіи своемъ въ Астрахань того жъ года онъ въ первую свою литургію 1-го августа посвятилъ въ Спасо-Преображенскій монастырь на свое мѣсто въ архимандрита прибывшаго съ нимъ Іеромонаха Меодія, который также по немъ былъ епископомъ Астраханскимъ. Сей преосвященный, жившій при двухъ первыхъ архіереяхъ Лаврентіѣ и Варлаамѣ, занялъ и характеръ ихъ; сначала своего правленія, подобно тѣмъ, онъ не щадилъ и самихъ архимандритовъ, называлъ площадно; но послѣ, (по возвращеніи изъ С.-Петербурга, куда онъ былъ вызванъ въ 1745 году Императрицею Елисаветою Петровною, по ходатайству барона Ивана Андреевича Черкасова прежде благодѣтельствовавшаго ему во время пребыванія его въ Астрахани, и былъ жалованъ титуломъ архіепископа, отъ коего онъ отказался, а вмѣсто того получилъ въ прибавокъ своей епархіи города: Пензу, Саратовъ, Тамбовъ, Козловъ, Корсунъ, кои и существовали подъ управленіемъ Астраханскаго архіерея до 1758 года), подъ конецъ жизни, сталъ быть кроткимъ, добрымъ, разсудительнымъ и ни мало не похожимъ на прежняго Иларіона, чему самъ неоднократно удивлялся. Бывъ на паствѣ 25 лѣтъ, скончался іюня 3 дня 1755 года по полудни, въ 10 часу, отъ рожденія на 63 году; тѣло его погребено архимандритами іюля 30 дня въ нижнемъ соборѣ, отъ полуденныхъ дверей въ первой гробницѣ.

Суммою сего преосвященнаго, а стараніемъ Меодія Спаскаго архимандрита, построена 1754 года около дѣвичьяго Благовѣщенскаго монастыря каменная ограда и проч.

Его тщаніемъ и коштомъ покрыты соборъ и главы листовымъ желѣзомъ; коштомъ его вмѣсто деревянной построена каменная Смоленской Богородицы церковь и освящена имъ въ 1737 году ноября въ 10 день. Также его попеченіемъ постро-

ены во Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ настоятельскія каменные кельи и ограда, и собственнымъ его коштомъ и при Смоленской церкви особая церковь каменная освящена въ 1776 г. октября 22 дня во имя св. мученика Димитрія Солунскаго. Имъ же освящены церкви: Троицкая, за каналомъ, деревянная въ 1733 году мая 10 дня, Воздвиженская 1734 г. сентября 29 дня, придѣль Иоакима и Анны въ 1757 г. сентября 9 дня, на кремлевскихъ градскихъ вратахъ церковь св. Николая обновлена и освящена 1739 года, Знаменская 1751 года ноября 3 дня. Онъ же 1744 по предписанію освятилъ мѣсто для канала, который и начато рыть въ томъ же году. При немъ въ 1739 году указомъ велѣно возстановить по прежнему славяно-латинское училище, которое при домѣ архіерейскомъ и заведено. Учителемъ въ ономъ былъ Гостино-Николаевской церкви діаконъ Петръ Яскольскій, обучавшійся въ Кіевской, а потомъ въ Московской академіяхъ. Но и сіе было безуспѣшно. Видно также изъ дѣлъ, что въ Спасскомъ монастырѣ существовала при семъ архіереѣ и его преемникѣ для обученія російской грамотѣ русскихъ безродныхъ *болдырей*, также ново-крещенныхъ — изъ разныхъ вѣрѣдѣтей, школа на монастырскомъ иждивеніи. Въ то время въ Астрахани были губернаторы: генераль-маіоръ Василій Никитичъ Татищевъ, генераль-маіоръ Измаиловъ, камеръ-геръ и кавалеръ Іоаннъ Онуфріевичъ Брылкинъ, генераль-маіоръ Алексѣй Сергѣевичъ Жилинъ.

Меодій пятнадцатый епископъ Астраханскій и Ставропольскій, родственникъ вышеозначенному епископу Иллариону. Родомъ онъ былъ изъ Суздальской епархіи, слободы Холуйской, священнической сынъ; родился 1700 года февраля 2; мирское имя его Мелетій. Въ монашество постриженъ 1718 г. и нареченъ Меодіемъ; во іеродіакона посвященъ въ Москвѣ Леонидомъ епископомъ Крутицкимъ въ 1724 г. въ Боровскую пустынь, а во іеромонаха въ 1728 г. Іоакимомъ епископомъ Суздальскимъ, бывшимъ прежде Астраханскимъ, въ городъ Шуювъ Троицкій монастырь. При семъ преосвященномъ онъ былъ въ Москвѣ крестовымъ іеромонахомъ на Суздальскомъ подворьѣ 3 года, а съ 1731 года отпущенъ къ ново-произведенному епи-

скопу Иллариону, съ коимъ и прибылъ въ Астрахань и того же года августа перваго дня, въ день вступленія его въ епархію, произведенъ въ архимандрита въ Спасо-Преображенскій монастырь. Въ 1758 году по имянному Императрицы Елисаветы Петровны указу, по прошенію Астраханскаго губернатора Алексея Сергѣевича Жилина съ прочими статскими и военными чинами, также гражданъ и всего духовенства послѣдовавшему, произведенъ во градъ Казани мая 10 дня во епископа преосвященнымъ Гавріиломъ, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ и Теофаномъ, епископомъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ. Въ Астрахань прибылъ августа 12 и изъ Спасскаго монастыря съ крестнымъ ходомъ вошелъ въ соборъ и, по отправленіи литургии, въ препровожденіи знатнѣйшихъ духовныхъ и мірскихъ особъ, вступилъ въ архіерейскій домъ. Не столько радовался древній Израиль о избавленіи своемъ изъ Египта, перешедъ Чермное море, сколько духовенство и граждане Астраханскіе, увидя прибывшаго къ нимъ давно желаемаго ими пастыря. По истинѣ пастырь сей былъ добрый, который глашалъ овцы своя по имени, и овцы гласа его слушали; онъ былъ примѣромъ всякой добродѣтели, былъ правды ревнитель, кротости и смиренія образецъ, трудолюбія и воздержанія рачитель, обидимыхъ защитникъ, питатель сирыхъ и отецъ: нищіе, хромые, слѣпые и всякаго рода чиновъ и вѣроисповѣданій люди ежедневно наслаждались его трапезы и духовнаго утѣшенія. Слава добродѣтелей его и святости жизни не токмо достигла ушей Императрицы и Вселенскихъ патріарховъ, жаждавшихъ святительскихъ молитвъ его, но и самыхъ дикихъ кочующихъ народовъ въ области его, кои желали имѣть его судьею себѣ и другихъ государствъ иновѣрныхъ народовъ. Сей святитель имѣлъ также между прочими дарованіями неустрашимость, великость духа и даръ пророчества, что покажетъ настоящая исторія.

Въ 1771 году въ епархіи сего преосвященнаго, въ станицѣ Дубовкѣ, возникъ бунтовщикъ Емелька Пугачевъ и разнородною сволочью, по случаю въ то время тамъ собравшеюся, въ первый разъ въ кабакѣ былъ признанъ Императоромъ Петромъ Третьимъ. Комендантъ города Царицына полковникъ Ципле-

тевъ, услыхавъ о семъ приключеніи, немедленно отправился съ командою въ Дубовку—и Емелька былъ схваченъ и въ оковахъ привезенъ въ Царицынъ и посаженъ подъ стражу—въ гауптвахту *). Народъ почитая сіе за новость, съ ближайшихъ по Волгѣ судовъ изъ нѣкоторыхъ сель, пришедши изъ Дубовки, кучами толпился около гауптвахты. Видя это ближайшей церкви попъ Симеонъ, бывшій въ то время поповскимъ старостою, взбѣжавъ на колокольню и запершись извнутри, ударилъ въ колокола—сполохъ и симъ необычайнымъ звономъ встревожилъ народъ. Онъ же, нѣсколько переставши, сталъ кричать отголѣ: „невѣртые православныя христіане, я самъ знаю—онъ истинный Петръ Ѳедоровичъ и опять началъ бить въ колокола, какъ бы сумасшедшій, и кричать на Цыплетева, онъ измѣнникъ Петру Ѳедоровичу. Командантъ Цыплетевъ нѣсколько времени былъ въ нерѣшимости, какимъ бы образомъ поступить, что бы укротить сбунтовавшійся народъ и поца, и сберечь самозванца; наконецъ почелъ онъ за лучшее отбить колокольню и съ попомъ развѣдаться, почему команду свою и раздѣлилъ на двѣ части. Но послѣ приступа къ колокольнѣ, самозванецъ съ гауптвахты пропалъ; попъ же, какъ духовная особа, присланъ былъ къ означенному преосвященному, который, по смиренію своему, не удостоилъ его взора, а отослалъ къ губернатору, въ то время въ Астрахани бывшему—г. Бекетову; самъ же немедленно отправился въ Царицынъ и во всю епархію, увѣщевая свою паству, чтобы отнюдь не вѣрили, чтобы Императоръ Петръ Ѳедоровичъ по 10 лѣтнемъ скончаніи былъ живъ. Утвердивъ свою паству присягою, преосвященный 1773 года возвратился въ Астрахань.

Когда въ другой разъ, въ 1774 году, скрывшійся бунтовщикъ Емелька Пугачевъ явился внутри Россіи, то опять озна-

*) При семъ преосвященномъ Меодіи 1771 года калмыцкая орда бѣжала въ Китай, коей было однихъ до 800,000 имѣющихъ къ сраженію, кромѣ женскаго пола и престарѣлыхъ. Весь скотъ и имущество переправляемо было въ двухъ станицахъ—Ветлянинской и Замьянской—чрезъ Волгу генваря 6 дня, кромѣ находившейся подъ Тюменемъ—владѣльцемъ калмыковъ, самой малой части, которая заблаговременно переправлена была Тюменемъ къ Царицыну. Впрочемъ по прошествіи 2 лѣтъ возвратилось, по самое малое количество, около 50,000 назадъ, ибо Китайскій императоръ не принялъ ихъ.

ченный преосвященный послалъ духовныхъ властей *) въ города своей епархіи: Саратовъ, Петровскъ и проч. увѣщавать, чтобы отнюдь не вѣрили—подъ проклятіемъ и отчужденіемъ отъ христіанства, а стояли бы за Императрицу Екатерину Алексѣевну. Хотя посланные дѣйствовали съ усердіемъ, но самозванецъ напелъ себѣ покровителей въ Казани монаховъ, которые, пренебрегши увѣщаніями архіепископа Веніамина, взбунтовались и первые признали самозванца за Императора и встрѣтили съ крестнымъ ходомъ.

Посланный въ Саратовъ архимандритъ Астраханскаго Спаскаго монастыря Ефремъ, услыхавъ о приближеніи бунтовщика къ Саратову, бѣжалъ изъ города водою въ Астрахань; монахи же, прельстясь и бѣлое духовенство, встрѣтили его съ крестами.

Слухи о тиранствахъ самозванца, разсѣваемые бѣжавшими благомыслящими людьми изъ Симбирска, Саратова, Камышина и Царицына, навели ужасъ и на Астраханскихъ жителей **). Что слыша, преосвященный Меодій, облачившись въ святительскую

*) Преосвященный Меодій послалъ для производства слѣдствія надъ духовенствомъ, „впадшемъ въ злодѣйское Емельки Пугачева замѣшательство“, архимандрита Спасо-Преображенскаго монастыря Ефрема, родомъ изъ Грузинъ, но знавшаго хорошо русскій языкъ и протоіона Троицкой церкви Симеона Григорьева. Тогдашній губернаторъ Кречетниковъ разослалъ по городамъ и станицамъ ордеръ, чтобы городовые комменданты, воеводы и казачьи старшины давали означеннымъ лицамъ при производствѣ слѣдствія солдатъ по два человѣка, принимали отъ нихъ подъ свой караулъ подсудимыхъ лицъ, а виновныхъ по рѣшенію дѣла отсылали въ Астраханскую губернскую канцелярію. Это весьма важное, многосложное и трудное дѣло закончили они въ августѣ 1775 года, когда послѣдовалъ Всемилостивѣйшій манифестъ о превращеніи слѣдствій и помилованіи замѣшанныхъ въ Пугачевское дѣло. (См. дѣла Консист. арх. 1774 и 1775 г.). Изд.

**) Преданіе говоритъ, что нѣкоторые изъ жителей города Астрахани намѣрены были удалиться на берега Персіи или на острова и приглашали съ собою кафедральнаго протоіерея Василя Памфилова. Протоіерей будто бы обратился къ преосвященному Меодію, прося у него на то изволенія. Но преосвященный въ отвѣтъ на такую просьбу, улыбувшись, сказалъ: „не опасайся! Пугачевъ не только не будетъ въ Астрахани, но не увидитъ и Чернаго-Яра“. (Это сообщено дочерью протоіерея Памфилова, купеческою женою Екатериной Васильевой, слышавшей о томъ отъ своего родителя). См. Краткая Истор. Астрах. Епархіи стр. 75. Изд.

одежду, публично проклиналъ тѣхъ измѣнниковъ, которые содѣйствовали начатию бунта и находящихся при немъ сволочныхъ людей, увѣряя Астраханскихъ жителей, что бунтовщикъ не естъ Императоръ Петръ Ѳедоровичъ, а Донской казакъ Емелька Пугачевъ, и что онъ не только Астрахани, даже Чернаго-Яра не увидитъ. Проклятъ тотъ, кто думаетъ о немъ, и прокляты всѣ дѣла его да будутъ. Губернаторъ же Бекетовъ, приготовившись за Волгою—на Болдинской стени—принять сволочь вооруженною рукою, заготовилъ и для себя, на случай побѣга въ Каспійское море, морское судно. Когда предсказаніе святителя исполнилось—Емелька Пугачевъ былъ разбитъ выше Чернаго-Яра въ 70 верстахъ, то преосвященный, не получа еще никакого о семъ свѣдѣнія, по утру торжественнымъ звономъ далъ знать народу, что Емелька Пугачевъ разбитъ, за что вкупѣ и принесено Богу благодарственное моленіе съ цѣлдневнымъ по всѣмъ церквамъ звономъ.

По поимкѣ Емельки Пугачева и по убіеніи онаго, когда учиненъ разборъ участвовавшихъ духовныхъ лицъ въ бунтѣ, Императрица Екатерина Алексѣевна весь судъ дала сему преосвященному Меѳодію: что онъ надъ ними сдѣлаеть, тому такъ и быть. 1775 года въ маѣ мѣсяцѣ пригнали водою на судахъ подсудимыхъ духовныхъ, которые, по выходѣ изъ судовъ, приведены были къ собору всѣ въ оковахъ: монахи, священники, діаконы и причетники. Во 2-мъ часу по полудни преосвященный приказалъ благовѣстить рѣдко въ большой колоколь, на который сошлись, не зная дѣла, граждане всѣхъ сословій къ собору, почитая это за новость. Преосвященный, облачась въ малое облаченіе, шелъ одинъ только, а Астраханское духовенство было уже въ соборѣ. Когда преосвященный, вышедшій изъ кельи въ облаченіи и съ посохомъ къ собору, взошелъ на раскатъ, то далъ несчастнымъ знать, чтобы они къ нему приблизились; когда всѣ подошли (ихъ было болѣе 1000 человекъ), *) тогда

*) Такая цифра составителя печатаемой лѣтописи можетъ показаться невѣроятною; но нужно имѣть въ виду, что во время бунта Пугачева замѣшано было въ дѣло почти все духовенство Саратова, Камышина, Дубовки, Царицына, (эти города нынѣшней Саратовской Епархіи, а также нынѣшніе

преосвященный не могъ отъ слезъ удержаться на нѣсколько минутъ и наконецъ сказалъ. „Богъ и Всемиловитѣйшая Государыня всѣхъ прощаетъ, и я, по данной отъ нея власти, прощаю васъ и разрѣшаю, сбивайте оковы съ нихъ“ и сіе продолжалось болѣе получаса; потомъ вторично осѣнили ихъ и сказалъ „идите за мною, въ соборѣ принесемъ благодареніе Богу о здравіи Государыни.“ Когда преосвященный съ раската (кружала) пошелъ въ соборъ, то велѣлъ звонить во всѣ колокола—во всѣхъ церквахъ цѣлый часъ. Губернаторъ же Бекетовъ сказалъ преосвященному, что съ бунтовщиками такъ не поступаютъ. Но преосвящен-

Ставропольскіе, Пензенскіе и часть Оренбургской Епархіи входили тогда въ составъ Астраханской Епархіи) и тѣхъ селеній и станицъ, чрезъ которыя проходилъ Пугачевъ со своею ватагою. Буйные сподвижники Пугачева шайками человѣкъ въ 20-ть или 30-ть рыскали по окрестнымъ селеніямъ и принуждали духовенство выходить на встрѣчу Пугачеву въ церковномъ облаченіи, съ крестами и иконами, на литіи и эктеніяхъ поминать о здравіи Императора Петра Ѳеодоровича и супругу Его Благовѣрную Государыню Императрицу Іустинью Петровну и пр. Нѣкоторые изъ священниковъ, діаконовъ и дьячковъ, при распространеніи слуховъ о приближеніи Пугачева и его звѣрскихъ поступкахъ, успѣли бѣжать и укрыться гдѣ нибудь въ степи, въ оврагахъ, лѣсу и т. п. Но большая часть застигнута была на мѣстѣ и, спасая свою жизнь, жизнь своихъ женъ и дѣтей, должна была по необходимости подчиниться требованіямъ митейниковъ. Если же кто изъ духовныхъ лицъ оказывалъ сопротивленіе, то такихъ, обыкновенно, подвергали насилію и истязаніямъ: завертывая имъ веревками и кушаками руки назадъ, гнали ихъ насильно въ церковь, нанося жестокіе удары плетью, нагайками и кнутами, или же тащили за косу. При такихъ истязаніяхъ только не многіе остались твердыми до конца и подверглись за то мученической кончинѣ. Такихъ буйные казаки Пугачева или вѣшали гдѣ и какъ попало; напр. въ селѣ Покровскомъ—Славияѣ пугачевскою партіею повѣшенъ въ своемъ домѣ попъ съ женою и сыномъ; въ селѣ Рождественскомъ, Оркино тоже, діаконовъ Гавриила Луквинъ повѣшенъ на воротахъ своего дома; въ селѣ Никольскомъ, Дорофѣевкѣ тожь, священникъ Никита Тимоѣевъ, скрывшійся съ семействомъ на гумнѣ, былъ найденъ и повѣшенъ вмѣстѣ съ матерью, а сынъ его діаконовъ Еоимъ насильственно взятъ былъ въ ихъ шайку и тамъ остриженъ „въ подобіе—какъ казакъ“, и проч. или же злодѣи прикалывали кобыями; такъ напр. при самомъ вступленіи въ городъ Саратовъ, они скололи противъ комендантскаго двора пона Введенской церкви Дмитрія Аванасьева. (См. соч. Мордовцева, Русскіе государственные дѣятели прошлаго вѣка и Пугачевъ, а также дѣла Консист. арх. за 1774 и 1775 г.). Изд.

ный, обратясь къ Бекетову, сказалъ: „развѣ они виноваты: вы военные и все чиновники—что съ пушками дѣлали? Бѣжали, оставили свое званіе, нарушили присягу! Развѣ васъ поны съ крестомъ и кадиломъ могутъ защищать? Вы виноваты, а не поны; вы допустили до кровопролитія Россію, а еще награждаетесь вотчинами, чинами, а поны едва имѣютъ дневное пропитаніе,—и они же стали виноваты! Бекетовъ бы самъ сдѣлалъ еще хуже, какъ бы попался въ руки бунтовниковъ“! Бекетовъ замолчалъ. Всего духовенства было изъ всехъ губерній: Казанской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской и частию Тамбовской, гдѣ сволочь Пугачевская проходила, болѣе 1000 человекъ. Послѣ сего преосвященный всехъ отпустилъ по своимъ мѣстамъ съ видами и вседуховенство одарилъ щедро сказалъ: номинайте и за милосердіе къ вамъ Государыню.

Будучи 1776 года въ маѣ мѣсяцѣ для посѣщенія епархіи въ городахъ Кизлярѣ и Моздокѣ, на возвратномъ пути близъ Червленской станицы, *) разсудивъ попользоваться тамошними за Терекомъ теплыми водами, преосв приказалъ надъ ключемъ оныхъ поставить войлочную кибитку и сдѣлать подмостки. Но какъ сіи подмостки были тонки и положены неосторожно, то преосв. нечаянно обрушился въ оный горячій, почти кипящій, ключъ и всемъ тѣломъ своимъ сварился. Возвратясь въ оную Червленскую станицу, по исповѣди и св. причащеніи освятился елеемъ и вскорѣ тогожь мая въ 29 день скончался. Тѣло его оттуда привезено въ Астрахань 14 іюня при встрѣчѣ всего города съ воплемъ о потери отца и благодѣтеля, съ надлежащею церемонією перенесено въ соборную церковь, въ которой іюня 21 дня учинено погребеніе Спассо-Преображ. монастыря архимандритомъ Ефремомъ—съ прочимъ духовенствомъ. По осмотрѣ 1801 года преосвященнымъ Платономъ, тѣло его и все облаченіе найдено нетлѣнными.

Гробница его въ нижнемъ соборѣ, подлѣ гробницы Самсо-на митрополита.

Стараніемъ сего преосвященнаго сдѣланы въ соборную церковь: хорошее евангеліе, убранное по золотой доскѣ разными драгоценными камнями, именно крупнымъ, среднимъ и мелкимъ

*) Недалеко отъ Кизляра.

жемчугомъ, золотые сосуды и другіе серебрянные; водосвятная чаша—серебрянная, коя вѣсомъ въ 2 пуда и 8 фунтовъ. Его же тщаніемъ еще въ 1731 году, когда онъ былъ архимандритомъ, застроены: каменные зданія въ Чуркинской Николаевской пустыни, что на взморьѣ—въ 60 верстахъ отъ города,—церковь Николая чудотворца и при ней кельи архіерейскія, да сверхъ того церковь Ефрема Сирина и нѣсколько братскихъ келій деревянныхъ, заведенъ садъ и многія при той пустыни учужныя зданія и службы. Въ принадлежащемъ Спасскому монастырю саду, за городомъ на Ивановскомъ бугрѣ, построена церковь преп. Аонасія Аоонскаго съ колокольнею и кельями каменная; на Яманцугѣ *) церковь преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ съ кельями деревянными; въ Покровскомъ монастырѣ церковь во имя святителя Меодія патріарха Царя-града и Иларіона Великаго—съ оградою и кельями, изъ коихъ нѣкоторыя каменные. Бывшій въ 4 верстахъ отъ города деревянный, построенный 1708 года, Воскресенскій, что на Болдѣ рѣкѣ, монастырь, подмытый оною рѣкою, перенесенъ на другое, — гдѣ нынѣ стоитъ, — способнѣйшее мѣсто 1771 г.: весь построенъ каменный и валомъ отъ наводненія кругомъ защищенъ. Въ немъ настоящая церковь съ придѣломъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, кои и освящены, первая 1776 г. апрѣля 10, а вторая 1775 г. съ архіерейскими при ней кельями и колокольнею; вторая теплая во имя Сімеона Столпника, которая освящена 1772 іюля 22, а третія на западныхъ св. вратахъ во имя Ахтырскія Богоматери, которая освящена 1774 года, — при ней настоятельскія и братскія кельи и ограда; все сіи зданія каменные. При сей пустынѣ на косѣ между Волгою и Болдою была Государева пристань морскихъ судовъ, но по заведеніи въ городѣ, при губернаторѣ Волынскомъ, адмиралтейства въ 1721 году, упразднена. Въ Благовѣщенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ Иоанно-Богословская церковь съ придѣломъ Живоноснаго Источника, кои освящены 1765 года марта 19, и монахи-

*) Яманцугъ (по татарски яманъ-су дурная вода), островъ принадлежавшій упраздненному Спасо-Преображенскому монастырю, находится верстахъ въ 10 отъ Астрахани. Теперь и слѣдовъ нѣтъ ни церкви, ни келій См. Астр. Епарх. Вѣд. 1886 г. Изд.

нямъ устроены кельи съ больницею — каменные. Въ Астрахани приходскія церкви имъ же сооружены собственнымъ его коштомъ и освящены во имя Димитрія Солунскаго, Архангела Михаила 1766 г. ноября 23 дня, при ней деревянная Архидіакона Стефана 1772 года іюня 15, Фрола и Лавра въ томъ же году; за рѣкою Кутумомъ въ садахъ церковь Рождества Христова съ придѣломъ Николая Чудотворца освящена 1759 года декабря 30 дня, Казанскія Божія Матери 1769 года февраля 26, всѣ каменные; Праведнаго Лазаря, что была на кладбищѣ, и Иоанно-Златоустовская освящена 1763 года января 30 дня, а придѣлъ Толгскія Богоматери 1770 года 25 іюня, — что въ Безродной слободѣ, деревянные. Въ Суздальской епархіи въ Борковской пустынь построены 3 церкви и настоятельскія и братскія кельи съ оградою — каменные; той же епархіи въ Халуйской слободѣ — во имя Живоначальныя Троицы. Въ городѣ Кизлярѣ — въ монастырѣ перковъ съ двумя придѣлами — каменные.

При семь преосвященномъ 1762 г. мая 22 погребено, по указу Иностранной Коллегіи и съ согласія свить, отправленное изъ С.-Петербурга въ Грузію тѣло тамошняго владѣтеля Теймураза Николаевича *), отца Иракліева, скончавшагося 1761 г. декабря 28 дня, въ нижнемъ соборѣ за лѣвымъ переднимъ столбомъ — съ сѣверной стороны. Въ 1764 г. изъ вѣдомства духовнаго Троицкій монастырь со всѣми угодыми какъ то: садами, буграми и водами, какіе имѣлъ за собою, губернаторомъ Бекетовымъ отобранъ въ свѣтское владѣніе, большая часть коихъ осталась за родственниками его; бывшія въ кремль строенія переданы въ Казенную Палату, гдѣ до 1798 года находились разныя судебныя мѣста и военные школы, а съ 1799 г. кромѣ каземата всѣ сломаны губернаторомъ Скаржинскимъ и сдѣланы изъ оныхъ Московскій рядъ и народное училище, а прочіе матеріалы развезены по обывателямъ; въ 1765 году онымъ Бекетовымъ сломана соборная колокольня **).

*) Владѣтель Грузіи Теймуразъ усердно хлопоталъ о слияніи Грузіи съ Россією. Изд.

**) Матеріалъ весь употребленъ на собственность его превосходительства. Изъ оного сдѣланы въ с. Началовѣ, его деревни, каменные покои и разныя выхода.

При преосвящ. Меѳодіѣ въ Астрахани были губернаторы: вышеписанный Жилинъ, генераль-маіоръ Василій Васильевичъ Нероновъ, генераль-поручикъ и первый кавалеръ Никита Леонасьевичъ Бекетовъ, генераль-маіоръ и кавалеръ Петръ Никитъевичъ Кречетниковъ, генераль-поручикъ Іоаннъ Варфоломѣевичъ Якобій.

Антоній Румовскій, шестнадцатый архіепископъ Астраханскій. Сынъ Іерея Іакова Борисова С. Петербургской Успенской церкви, родился 1738 года, обучался въ Александро-Невской Семинаріи; постриженъ въ рясу 1762 года, марта 29 дня, въ Александро-Невскомъ монастырѣ преосвященнымъ Веніаминомъ, архіепископомъ С.-Петербургскимъ, а въ мантию 30 дня, отъ рожденія на 23 году. Посвященъ 1 апрѣля въ вподіакона, 7 апрѣля—въ первый день Пасхи—въ іеродіакона; 1766 года, февраля 2 дня, опредѣленъ изъ Невскаго монастыря въ сухопутный Кадетскій Корпусъ; 1767 года, апрѣля 8 дня, въ первый день св. Пасхи посвященъ въ іеромонаха въ оный же корпусъ; 1770 года, августа 6 дня, произведенъ въ архимандрита преосвященнымъ Гавріиломъ, архіепископомъ С.-Петербургскимъ въ Николаевскій-Вязицкій монастырь Новгородской епархіи; 1774 года, февраля 2 дня, посвященъ въ епископа Переяславль-Залѣской епархіи, въ Москвѣ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, преосвященнымъ Самуиломъ архіепископомъ Ростовскимъ съ прочими архіереями. 1776 года августа 27 дня переведенъ въ Астрахань и прибылъ чрезъ Казань тогожь года, декабря 14 дня, въ воскресный день; съ крестнымъ ходомъ вошелъ въ соборъ и послѣ литургіи и молебна въ сопровожденіи всего духовенства, дворянства и гражданъ съ надлежащею церемоніею вступилъ въ архіерейскій домъ. 1778 года, декабря 12 дня, открылъ семинарію въ нанятомъ на первый случай близъ нынѣшней семинаріи домѣ, потомъ въ купленномъ 1782 году каменномъ близъ Входской церкви, превращенномъ изъ богадѣлень домѣ, гдѣ оная до нынѣ *). Въ 1778 году іюня 26 дня освящена на Па-

*) Астраханская семинарія, торжественно открытая 6 генваря 1778 года, сначала помѣщалась въ домѣ, принадлежащемъ садовой или виноградной конторѣ, (эта контора учреждена была при Петрѣ В. для развитія садо-

рабучево́мъ бугрѣ́ деревянная Тихвинская церковь; 1780 году, іюня 24 дня, въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ́ церковь Рождества Іоанна Предтечи; 1780 г. декабря 12 преосвященный Антоній открываль Саратовское намѣстничество; 1785 года мая 30 дня пожалованъ архієнископомъ; 1786 г. въ генварѣ́ открываль въ Екатериноградѣ́ намѣстничество Кавказское, потомъ въ февралѣ́ тогожь года Астраханскую область и сегоже года 10 ноября скончался. Тѣло его погребено въ нижнемъ соборѣ́ къ западнымъ дверямъ, близъ епископа Меодія́.

Симъ преосвященнымъ сдѣланы изъ старыхъ трикиріевъ и лампадъ новые трикиріи и дикиріи, лампада, рукомойникъ и блюдо меньшее сребропозолоченные, также нѣсколько саккосовъ парчевыхъ и прочихъ утварей.

Въ 1778 году апрѣля 11 дня былъ пожаръ, отъ коего сгорѣли весь домъ архієрейскій, консисторія и колокольня, бывшая на столбахъ, отъ чего большіе колокола разбились, кои послѣ перелиты, и домъ архієрейскій и прочее все возобновлено симъ преосвященнымъ суммою въ 10300 р., по просьбѣ́ еще преосвященнаго Меодія́ на возобновленіе ветхостей тогожь дома Императрицею Екатериною Алексѣевною пожертвованною.

Удивительное приключеніе въ 1781 году случилось съ преосвященнымъ Антоніемъ въ жизни его, съ собственной руки его списанное ієродіакономъ, при немъ бывшимъ, Михаиломъ. Сей архієнископъ, будучи въ молодыхъ лѣтахъ, подъ протекцією родственниковъ своихъ, роднаго брата Іоанна Яковлевича Румовскаго и зятя оберъ-секретаря Синода Григорія Румовства) который находился недалеко отъ Входеоіерусалимской церкви. Но этотъ домъ, по случаю увеличенія числа учениковъ, въ скоромъ времени оказался не помѣстительнымъ. А потому преосвященный Антоній ревностно сталъ заботиться о новомъ, болѣе удобномъ, помѣщеніи для семинаріи. Около того времени при Входеоіерусалимской церкви выстроены были четыре каменныхъ одноэтажныхъ флигеля, предназначенныхъ для успокоенія престарѣлыхъ и больныхъ, а также не имѣющихъ къ пропитанію себя бѣдниковъ. По сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ, преосвященный Антоній приобрѣлъ эти зданія для семинаріи съ уплатою 2526 р. 97 коп. Въ этомъ домѣ семинарія находилась до 1872 г., когда она переведена была въ настоящее помѣщеніе. Изд.

бановскаго, сколько не преодолевалъ себя, будучи честенъ, ученъ, добродѣтеленъ и сострадателенъ, не могъ избавиться отъ сѣтей вражнихъ. Будучи Астраханскимъ архієпископомъ на 43 году жизни своею выѣхалъ для посѣщенія епархіи въ Саратовъ съ своею свитою, гдѣ по ласковому обхожденію съ дворянами упражнялся въ пьянствѣ и другихъ забавахъ. Сколько ни старался отъ сего удержать себя, но не имѣлъ возможности дотолѣ, пока само Провидѣніе за его доброе сердце и состраданіе къ ближнимъ чуднымъ образомъ не привело его въ раскаяніе и возстановило.

Сначала, почувствовавъ омерзѣніе къ дѣламъ любострастнымъ, приходитъ въ раскаяніе, приказываетъ, чтобы все изготовлено было къ служенію имъ литургіи, въ понедѣльникъ страстныхъ седмицы, въ Саратовскомъ соборѣ или въ Преображенскомъ монастырѣ, отъ собора около вереты отстоящемъ, гдѣ онъ и жилъ, но не сказалъ, гдѣ онъ будетъ слушать утреню, въ кельи или монастырѣ. Какъ только исполнилось 12 ч. ночи, то приказываетъ благовѣстить въ монастырѣ, по коему и во всемъ городу учиненъ благовѣстъ, самъ же секретно приходитъ въ соборъ, куда еще никто изъ духовенства не собрался; надѣвъ на себя епитрахиль, начинаетъ полуночицу и до самаго шестопсалмія; сказавъ самъ ектенію, началъ кадить храмъ; въ сіе время явились протопопъ и пѣвчіе, онъ же снявъ съ себя ризы и епитрахиль отдаетъ протопопу, а самъ становится на крылосъ съ пѣвчими и начинаетъ пѣть: се женихъ грядетъ въ полнотчи и проч. По пропѣтіи сего тропаря выходитъ въ алтарь, приказываетъ ієродіакону Михаилу читать каѳізмы, самъ сталъ на колѣни у престола—по правую сторону, слушая чтеніе каѳізмъ онаго ієродіакона Михаила, свободнымъ голосомъ и выразительно изображавшаго смыслъ словъ пророчества Давидова; предъ началомъ чтенія евангелія сложивъ съ себя камилавку палъ на нее лицомъ, лежалъ распростертый до самаго окончанія, не давая никому никакихъ видовъ душевнаго прискорбія, между тѣмъ то мѣсто омочено было слезами; вставъ святитель пѣлъ трижды и хвалитные стихиры читалъ самъ. По окончаніи утрени, не приказавъ никому провожать его до монастыря, шель одинъ.

Къ часамъ велѣлъ благовѣстити въ 7 часовъ по полуночи и подобно прежнему пришелъ прежде всѣхъ, началъ часы, и по приходѣ протопопа отдалъ епитрахиль и ризы; во время пѣнія да исправится молитва моя и проч. и чтенія евангелія лежалъ на землѣ, омочая слезами посланную камилавку его. По окончаніи литургіи, приказалъ идти іеродіакону Михаилу съ собою; вышедши изъ собора спрашиваетъ его „не слышитъ ли онъ его“? На что отвѣчалъ Михаилъ: „что—то громко или ѣдутъ, или что нибудь поють. „Да, поють или ѣдутъ!—Пойдемъ скорѣе въ монастырь“—сказалъ на то преосвященный Антоній. Шедши дорогою Михаилъ замѣтилъ въ немъ великую перемѣну и когда преосвящ. вошелъ въ келью, то представились ему голоса животныхъ, ржаніе коней, ревъ коровъ, пѣніе раскольническое, пляски, свирѣли, скрипки, разныхъ птицъ свисты и все сіе на воздухѣ; будучи симъ растревоженъ, посылаетъ за Михаиломъ,—объявляетъ ему о своемъ приключеніи, на что совѣтуетъ Михаилъ, чтобы онъ для облегченія своего пустилъ кровь. „Не облегчитъ кровь меня, отвѣчалъ архіепископъ, за содѣянные мною беззаконія; но должно прибѣгнуть къ Богу, и ты помолись о мнѣ за мои согрѣшенія, негли Господь Богъ умилосердится о мнѣ“. Сей Михаилъ по святости жизни его произведенъ, почти по неволѣ, преосвященнымъ Никифоромъ Θεотоки 1788 года во іеромонахи, 1792 года выѣхалъ съ преосвященнымъ Никифоромъ въ Москву, гдѣ и находился до кончины сего преосвященнаго, бывъ награждаемъ почестями, но ни архимандритства, ни епископства не пожелалъ. Въ великомъ уваженіи имѣлъ Михаила преосвященный митрополитъ Платонъ, Августинъ и нынѣшній митрополитъ Филаретъ; бывъ въ числѣ больничныхъ монаховъ въ Ново-Спасскомъ монастырѣ, въ коемъ находился около 25 лѣтъ, Михаилъ скончался въ 1825 г., о коемъ Московскіе жители знаютъ; былъ и при преосвященномъ Астраханскомъ Меодіи и держался всѣхъ его благочестивыхъ правилъ.

Означенныя явленія день отъ дня усугублялись; когда бывалъ въ церкви, то оныхъ не слыжалъ. Въ великій четвертокъ въ 8 часовъ предъ благовѣстомъ къ литургіи, облокотился на столъ, гдѣ бѣлая и неписанная лежала разогнутая бумага, воображая себѣ

гнѣвъ Божій-и какъ еще грѣшникъ предъ Богомъ на земли наказывается,-то что будетъ по смерти. Вдругъ на бумагѣ видѣть какъ бы насыпано пороху или маку горсти Э, слышитъ шорохъ идущаго въ его келью и тотчасъ является предъ нимъ, въ полномъ священническомъ облаченіи съ омофоромъ чело-вѣкъ, коего онъ испугался, вострепеталъ и отъ ужасу, поникнувъ главою, не зналъ что дѣлать. Сей святитель, ударяя перстомъ объ столъ, говоритъ ему: такъ ли ты клялся въ освященіи себя? Ты презрѣлъ все, что на словахъ обѣщалъ, уклонился въ пьянство и сладострастіе, отогналъ отъ себя Духа Святаго, но еще Господь за твое раскаяніе помиловалъ тебя и послалъ меня послѣднее сказать тебѣ, чтобы ты пересталъ дѣлать беззаконія, и сіе тебѣ знаменіе благоволенія Божія,-вдругъ вспыхнуло, что на бумагѣ лежало, великимъ пламенемъ „Тутъ Антоній пришелъ въ радость, спросилъ кто таковъ“, стоя на колѣняхъ.—Видиши, отвѣчаетъ ему, я именуюсь Андрей Критскій, ибо Богъ поручилъ мнѣ страну сію, „и съ этими словами невидимъ сталъ“. Приходитъ къ нему Михаилъ, чтобы съ нимъ вмѣстѣ идти къ обѣдни и онъ отъ радости едва могъ себѣ вообразить, гласы же не переставали быть слышны. При входѣ въ церковь приказалъ онъ протопопу Матѳію исповѣдывать себя предъ жертверникомъ и послѣ начата была литургія; въ причастенъ выходитъ онъ изъ алтаря безъ камилавки, сталъ на колѣни на амвонѣ діаконскомъ съ воздѣяніемъ рукъ къ Вседержителю, прося отъ Него отеческой милости и говоря: „Владыко милостиве, Создатель рода человѣческаго! Ради пресвятыя твоея Крови и пречистаго твоего Тѣла, за насъ грѣшныхъ претерпѣвшаго всѣ поруганія, возьми грѣхи міра, прими отъ меня грѣшнаго покаяніе, не возгнушайся моею скарденостію, нѣсемъ достоинъ нарецися священникомъ!“ Потомъ, приложившись къ образу Спасителю, приходитъ къ Божіей Матери и какъ первое такъ и сіе всенародно говоритъ: „Владычице Міра! Умоли о мнѣ многогрѣшномъ и недостойномъ нарецися даже христіаниномъ, прими моленіе мое, спаси меня преблагословенная!“ Послѣ сего входитъ на амвонъ, обращается къ народу и говоритъ вслухъ: „я скверный вашъ пастырь, подавалъ моею слабостію соблазнъ,

отъ новаго года не служилъ ни одной литургіи, а забавлялся въ пьянствѣ и другихъ сладострастіяхъ; прошу васъ мою паству простить меня, мое прегрѣшеніе и помолитесь обо мнѣ Всещедрому Отцу, чтобы Онъ вашими молитвами принялъ меня, яко блуднаго сына, и послѣ поклонился на три стороны въ землю народу; народъ же въ церкви обливался слезами. Потомъ, всходя въ олтарь, приказалъ приобщиться служащимъ, а послѣ всѣхъ протопопъ Матѳіи приобщалъ его, какъ простаго мірянина, лжицею.

Когда преосвящ. вышелъ изъ церкви съ Михаиломъ, привидѣнія уже неслышно было много, а нѣсколько тише, и отъ перваго дня въ тотъ день по просьбѣ Михаила вкусилъ нѣсколько соковой лапши и каши, около двухъ часовъ, и успокоился сномъ. Въ великую пятницу былъ у утрени, слушалъ евангеліе, въ алтарѣ читаемое, на колѣнахъ; сдѣлалось ему отраднѣе противу прежнихъ дней, приказалъ изготавиться къ служенію вечерни и къ радости гражданъ и духовенства, облачившись, самъ началъ пѣть вечерню. Когда нужно было прикладываться къ плащаницѣ, Михаилъ снимаетъ съ него митру; онъ же, подходя къ ней, вдругъ остановился и видитъ видѣніе, подобно первому, Андрея Критскаго, говорящаго ему: „лобызай раны, за тебя и за весь міръ истекшую изъ сихъ пречистыхъ язвъ кровь; Богъ за твое покаяніе принялъ и грѣхи твои простилъ; помни всегда день сей до кончины твоей: возьми образъ въ семь храмъ стоящій, страстный Божія Матери, она за тебя умолила“. Сказавъ сіе какъ бы пошелъ въ царскія врата.

По окончаніи всего, преосвященный Антоній спрашиваетъ протопопа Матѳіа: „естьли у него таковой образъ?“ На что отвѣчалъ тотъ, что онъ не знаетъ, образовъ въ наперти много, но такого не видалъ, приказалъ всему народу выйти изъ церкви, искали его со свѣщами, гдѣ бы былъ таковой образъ, и найдены въ трапезѣ въ правомъ углу отъ долговременности и отъ праха очернѣлый. Принявши образъ съ подобающею честью преосвященный болѣе прежняго ощущалъ себя здраваго и гласы, прежде ужасавшіе его, были слышимы, но уже издалека и то — нѣкоторые.

По выходѣ его съ Михаиломъ въ великую субботу отъ утрени въ свои кельи, въ нихъ сдѣлался великій шумъ и вѣтеръ,

такъ что и окна отворились. Въ это время вышли два якобы пѣвчіе, одѣтые въ пѣвческое платье, кои и начали между собою драться и вдругъ превратились въ пламень и исчезли. Таковое видѣніе было явно іеродіакону Михаилу; отъ сего-жъ часа не было ни какихъ преосвященному видѣній. Послѣ сего архіепископъ Антоній, служивъ въ великую субботу и въ день Пасхи апрѣля 13 дня литургію, возвратился въ Астрахань, взявъ съ собою плащаницу, которая и по днесъ находится въ здѣшнемъ соборѣ,—писана на бѣломъ атласѣ масляными красками. Предъ плащаницею, въ честь избавленія, отъ понедѣльника страстныхъ седмицы и до отданія пятидесятницы, даже до кончины его денно и noctно горѣли собственныя его свѣчи. Въ послѣдствіи времени преосвященный Антоній былъ настоящій монахъ и Михаилъ жилъ при немъ въ его кельи неотлучно, до самой до кончины его преосвященства.

Губернаторы при семъ преосвященномъ были: генераль-поручикъ Іоаннъ Варѣоломѣевичъ Якобій, генераль-маіоръ Михаилъ Михайловичъ Жуковъ.

Во время сего преосвященнаго 1777 года былъ пожаръ въ Астрахани, во время коего сгорѣло болѣе 1000 домовъ обывательскихъ, на Волгѣ и Кутумовой рѣкѣ стояція суда и хлѣбныя амбары и дровяныя пристани.

Также во время сего преосвященнаго въ 1777 г. былъ въ Астрахани графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ—около 3 лѣтъ. Лѣтнее время проводилъ онъ на Черепакѣ въ селѣ Началовѣ и около онаго въ татарскихъ садахъ апрѣль, май, іюнь, а іюль и до $\frac{1}{2}$ августа въ городѣ, въ Спаскомъ монастырѣ, съ $\frac{1}{2}$ августа до $\frac{1}{2}$ декабря въ Николаевской Чуркинской пустынѣ, какъ самъ онъ, такъ и супруга его Варвара Ивановна и при нихъ былъ протоіерей, членъ Синода. Между графомъ—и графинею были распри, но какія—это они только знаютъ. 1783 года, декабря 12 дня, въ 2 часа по полуночи, кафедральному протоіерею Василию Памфилову, игуменъ Маргаритѣ, статскаго совѣтника женѣ Аннѣ Панкратьевой Барановой велѣно въ 9 часовъ явиться въ село Началово, по пріѣздѣ коихъ Суворовъ пошелъ въ церковь въ простомъ солдатскомъ мундирѣ и супруга

его въ самомъ простомъ также платьѣ. Каѳедральный же протоіерей Василій Памфиловъ, облачась во все облаченіе, вошелъ въ олтарь и отворилъ царскія двери; графъ и графиня позади діаконскаго амвона и всѣ ихъ приближенные, какъ мужескій, такъ и женскій полъ, стояли на колѣняхъ, обливаясь слезами; игуменя и Баранова вышеозначенная стояли около графа и графини, всѣ обливаясь слезами; графъ встаетъ и идетъ въ олтарь къ престолу и, положивъ три земляныхъ поклона, становится на колѣна съ воздѣніемъ рукъ, за тѣмъ встаетъ, прикладывается къ престолу и упадаетъ къ протоіерею въ ноги, говоря: „прости меня, разрѣши отъ томительства моея совѣсти, съ моею женою“. Протоіерей выводитъ его изъ царскихъ вратъ, ставитъ на прежнее мѣстѣ на колѣна, жену подымаетъ съ колѣнъ и ведетъ для прикладыванія мѣстнымъ образамъ, подводитъ къ графу; оба кланяются другъ другу въ ноги. Протопопъ читаетъ разрѣшительную молитву и тотчасъ начинается литургія, гдѣ оба причастились пречистыхъ таинъ.

13 числа отправленъ курьеръ къ Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, а 15 дня и протопопъ, который былъ съ нимъ присланъ, въ С.-Петербургъ 1784 года генваря 18 дня и самъ съ полками: Курильскимъ, Тамбовскимъ, Астраханскимъ и Селенгинскимъ отправился къ гордому Кавказу, Супруга его Варвара Ивановна выѣхала изъ Астрахани февраля 26 числа. Въ 1782 году находился въ Астрахани графъ Бобринскій около года; при немъ были: графъ Бушуевъ и Николай Яковлевичъ по дипломатической части, г. Озередковскій и прочіе чиновники.

Никифоръ, 17 архіепископъ Астраханскій, родился въ Греціи, въ городѣ Корфу въ 1731 году отъ благочестивой и благородной фамиліи графовъ Θεοτοκίевъ; крещенъ въ приходѣ св. Николая. Свѣтское имя ему было Николай. Съ молодыхъ лѣтъ учился въ гимназіи онаго города еллинскому, латинскому, италянскому и французскому языкамъ, поэзіи, риторикѣ, философіи и богословіи, въ италянскихъ же университетахъ и академіяхъ всѣмъ частямъ высшей математики, экспериментальной физики, и астрономіи. 1748 года, декабря 17, возвратясь въ отечество

свое, городъ Корфу, въ храмѣ святыхъ Апостоловъ Іоанна и Сосипатра отъ епископа Дельвинскаго Григорія постриженъ въ монахи, и на другой день посвященъ въ іеродіакона; а въ 1753 году, апрѣля 11 дня, рукоположенъ отъ того же епископа въ храмъ Божіей Матери во іеромонахи, гдѣ и былъ три года слова Божія проповѣдникомъ. Съ 1757 по 1765 годъ обучалъ въ Корфской гимназіи риторикѣ, математикѣ, экспериментальной физикѣ и астрономіи. Имѣя же изъ дѣтства желаніе видѣть Аѳонскую гору, отправился прежде въ Константинополь, но тамъ, подружбѣ съ нимъ Молдавскаго господаря князя Григорія Гики, на цѣлый годъ удержанъ былъ у него, и съ нимъ потомъ прибылъ въ Яссы, гдѣ отъ помянутаго князя и тамошняго митрополита упрощенъ былъ ректоромъ гимназіи преподавать при той гимназіи математику и географію. Наконецъ, принявъ намѣреніе видѣть Россію, пріѣхалъ въ 1778 году съ тремя Аѳонскими архимандритами, и остановился въ Полтавѣ. Ученнѣйшій мужъ и добродѣтельнѣйшій пастырь архіепископъ Евгеній *Булгаръ* (потомъ въ Александро-Невской Лаврѣ въ увольненіи отъ должности жившій) управлялъ тогда Славенскою епархією, имѣя свое въ ономъ городѣ пребываніе. Бывъ довольно извѣстенъ о дарованіяхъ сего ученаго мужа Никифора, тотчасъ опредѣлили его епаршеской своей семинаріи ректоромъ, экзаменаторомъ и присутствующимъ въ консисторіи. А какъ векорѣ потомъ, съ увольненіемъ отъ всѣхъ дѣлъ помянутаго архіепископа Евгенія, учинилась Славенская епархія праздною, то маія 13 дня слѣдующаго 1779 года даннымъ Святѣйшему Синоду имяннымъ Высочайшимъ указомъ повелѣно быть въ оной архіепископомъ ему, іеромонаху Никифору, и для посвященія въ сіе достоинство пріѣхать въ С. Петербургъ, гдѣ онъ 6 августа и рукоположенъ преосвященными архіепископами, Гавріиломъ Новгородскимъ, Иннокентіемъ Псковскимъ и двумя греческими митрополитами: Игнатіемъ Готѣскимъ и Венидиктомъ Навплійскимъ.

1786 года ноября 28 дня имяннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ переведенъ въ Астрахань и прибылъ 1787 года мая 5 дня въ Спаскій монастырь, а 6 дня въ день Вознесенія изъ Николаевской церкви, что на кремлевскихъ воротахъ, съ крестнымъ

ходомъ вошелъ въ соборъ, служилъ литургію и говорилъ проповѣдь о любви, и, по отпѣтїи благодарственнаго молебна, въ сопровожденїи гражданъ и духовенства вступилъ въ архіерейскій домъ. Въ 1790 году, по прошенію Саратовскихъ, Камышин- и Петровскихъ священно-церковно-служителей заведено было въ Спаскомъ монастырѣ для низшихъ классовъ училище, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ при преемникѣ его оставлено *).

1792 г. апрѣля 26 дня, по просьбѣ сего преосвященнаго, за слабостію здоровья онъ уволенъ отъ управленія епархіею—съ пенсіею по 1000 р. на годъ.

Тогожъ года іюля въ 15 день отправился изъ Астрахани въ Москву, гдѣ пребываніе имѣлъ въ третьеклассномъ Даниловомъ монастырѣ, коимъ и управлялъ по смерти, проводя время въ сочиненіяхъ **) и переводахъ книгъ. Іюня 2 дня 1797 года, по случаю коронаванія Императора Павла 1, при которомъ находился, пожалованъ орденомъ св. Анны 1 класса и командиромъ 400 душъ. Послѣ долговременной болѣзни 31 мая 1800 г. скончался и 2 іюня въ день своего тезоименитства былъ

*) 1790 года когда сей пастыръ посѣщаль Саратовскую епархію, то нѣкоторые изъ Иргизскихъ раскольниковъ, являсь ему глыбой, съ игуменомъ Сергіемъ, подали 15 вопросныхъ пунктовъ касательно древнихъ обрядовъ Греко-Россейской вѣры. Преосвящ. принялъ раскольниковъ ласково, по приказалъ имъ явиться въ Астрахань,—которые тогожъ года въ августѣ и прїѣхали, гдѣ ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, состязались съ преосвященнымъ; наконецъ игумень Сергій убѣжденъ былъ оставить заблужденіе раскольническое, увѣряясь въ Греческомъ саккосѣ и древней плащаницѣ, шитой въ 15 вѣкѣ. Сей игумень былъ въ расколѣ 25 лѣтъ, прочіе же всѣ остались въ заблужденіи, какъ аспиды глухіе, не внявши его словамъ святительскимъ.

**) Литературными трудами преосвященный Никифоръ занимался и прежде. Вотъ краткій перечень его сочиненій: 1) Цѣль или сводъ 51 толковника на 8 первыхъ книгъ библіи и на книгу царствъ 2). Поучительныя слова на св. четыредесятницу 3). Кириакодроміонъ или толкованіе воскресныхъ Евангелій 4). Толкованіе на воскресные апостолы 5). Отвѣтъ нѣкоего православнаго къ брату православному же о часилии католиковъ 6). Начальныя основанія физики 7). Начальныя основанія чистой математики 8). Отвѣты на вопросы старообрядцевъ Бахмутскихъ и Астраханскихъ 9). Четыре слова огласительныя къ монахинѣ. Кромѣ того, Никифоръ издалъ еще на греческомъ языкѣ творенія Исаака Сирина. (См. Астрах. Епарх. Вѣд. 1878 г. стр. 788—789). Изд.

погребенъ въ томъ же монастырѣ. Духовнымъ своимъ завѣщаніемъ поручилъ бібліотеку свою, составлявшюю все его богатство, отослать на Афонскую гору въ тамошнее Греческое училище.

Стараніемъ сего преосвященнаго сдѣланы въ соборѣ на храмовый Пресвятыя Богородицы Успенія образъ изъ разнаго домоваго лома серебрянная риза вѣсомъ безъ малаго въ 2 пуда; на иконахъ Спасителя и Богоматери одежды вынизаны крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ съ разными камнями; также въ нижнемъ соборѣ у царскихъ вратъ на мѣстномъ Спасителевомъ и Николая Можайскаго образахъ ризы сдѣланы серебряныя, шапка первая глазетовая изъ разныхъ шапокъ, изъ разныхъ камней—драгоценныхъ, какъ то: брилліантовъ, алмазовъ, яхонтовъ и изумрудовъ, ибо на ней ни одного простаго камня не имѣется; оцѣнена въ тогдашнее время болѣе 100/т. рублей; посохъ, рипиды, лампады, ковшъ, большое блюдо и тарелка сребро-золоченная; одна фіолетовая бархатная мантия съ жемчужными скрижалями, 3 саккоса съ принадлежащими къ нимъ приборами, два креста и панагія съ яхонтами и алмазами. Въ придѣлахъ нижняго собора Аѳанасія и Кирилла и въ крестовой вновь сдѣланы иконостасы съ росписаніемъ—въ верхнемъ соборѣ—алтаря и святыхъ; перелить разбитый большой колоколь, въ которомъ вѣсу 630 пуд.; въ архіерейскомъ домѣ построены каменные ворота.

Во время преосв. Никифора въ Астрахани были губернаторы: бригадиръ Илларионъ Спиридоновичъ Алексѣевъ, генераль-маіоръ Сергѣй Аѳанасьевичъ Брянчаниновъ, бригадиръ, а послѣ генераль-маіоръ, Петръ Михайловичъ Скаржинскій.

Тихонъ Малининъ, осмнадцатый архіепископъ Астраханскій, родился въ Калужской губерніи, Алексѣевскаго уѣзда, въ селѣ Клязиновѣ отъ діакона Стефана. Обучался въ Московской академіи; въ монашество постриженъ, на 21 году отъ рожденія, Димитріемъ, митрополитомъ Новгородскимъ, въ церкви—на Заборовскомъ подворьѣ;—вскорѣ рукоположенъ въ діакона въ Богоявленскомъ монастырѣ, а іеромонахомъ—въ Златоустовѣ и опредѣленъ проповѣдникомъ въ академіи, въ каковой должности

находился 4 года; потомъ былъ одинъ годъ префектомъ. Въ 1771 г. произведенъ преосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ Тверскимъ, въ Отрочъ монастырь архимандритомъ и былъ тамошней семинаріи ректоромъ 3 года; потомъ переведенъ въ Колязинъ монастырь; въ 1775 г. іюня 21 дня хиротонисанъ въ подмосковскомъ Николаевскомъ Перервинскомъ монастырѣ, въ присутствіи Императрицы Екатерины Алексѣевны, во епископа Воронежской епархіи, откуда въ 1788 году въ маѣ переведенъ въ Тверскую и пожалованъ Святѣйшаго Синода членомъ, а по сему и находился въ С. Петербургѣ. 1791 года іюня 28 дня, за сказанную имъ въ Петергофѣ проповѣдь пожалована ему брилліантовая нагая въ 5,000 р., которая хранится въ ризницѣ Астраханскаго собора. 1792 года мая въ 18 день пожалованъ архіепископомъ и по желанію переведенъ въ Астраханскую епархію съ правомъ именоваться синодальнымъ членомъ, куда и прибылъ въ томъ же году сентября 22 дня въ Воскресенскій монастырь, что на Болдѣ, а октября 10 дня въ воскресенье изъ Спасскаго монастыря съ крестнымъ ходомъ вышелъ въ соборъ и, по отпѣтіи послѣ литургіи благодарнаго молебна, въ сопровожденіи знатнѣйшихъ чиновниковъ и духовенства вступилъ въ архіерейскій домъ. Скончался 1793 года ноября 14 дня, въ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ онъ всегдашнее имѣлъ пребываніе. Тѣло его отсюда перенесено съ подобающею честью въ верхній соборъ и по отпѣтіи погребено въ нижнемъ соборѣ, подлѣ гробницы преосвященнаго Антонія, у западныхъ дверей. Сей преосвященный изгналъ ябедниковъ, клеветниковъ, дышущихъ мщеніемъ. Онъ былъ кротокъ, незлобивъ, правосуденъ, обходителенъ, гостепріименъ, не довѣрялъ никакому лицу, чего самъ не увидитъ; входъ къ нему всегда и всякому былъ открытъ. При семъ преосвященномъ въ Астрахани былъ губернаторомъ вышеозначенный генералъ-маіоръ Петръ Михайловичъ Скаржинскій.

Платонъ Любарскій, девятнадцатый архіепископъ Астраханскій, изъ Черно-россіявъ, родиною Черниговской епархіи, города Мена, священника Іоанна Любарскаго сынъ Петръ. Обучался первоначально въ семинаріи Ростовской, что въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ; отъ заправнаго класса по третій—въ

коллегіи Черниговской; риторикѣ, философіи, богословію и греческому языку обучался въ Кіевской академіи. Потомъ въ Вятской епархіи при родномъ дядѣ епископѣ Варѳоломеѣ въ теченіи 1762 года отправлялъ должность проповѣдника, а съ 1763 года по 1772 годъ въ Вятской семинаріи обучалъ риторикѣ, философіи, богословію, ариѳметикѣ и географіи, состоя во все это время префектомъ. Въ монашество постриженъ по указу Святѣйшаго Синода въ 1770 году ноября 13 дня означеннымъ Варѳоломѣемъ, епископомъ Вятскимъ, въ Успенскомъ Трифономомъ монастырѣ, а въ 1771 году произведенъ въ игумена въ Верхоченецкій Крестовоздвиженскій монастырь, что въ городѣ Слободскомъ и присутствовалъ въ Вятской духовной консисторіи. 1772 года августа 5 дня, по указу Святѣйшаго Синода, по переведеніи въ Казань, произведенъ преосвященнымъ Веніаминомъ, митрополитомъ Казанскимъ, въ архимандрита въ Спасо-Преображенскій монастырь и опредѣленъ въ Казанскую семинарію ректоромъ и богословія учителемъ 1778 года декабря 21 дня. По указу Святѣйшаго Синода находился 1777 годъ въ С.-Петербургѣ для исправленія чреды священно-служенія и проповѣдыванія слова Божія, а отсюда возвратясь въ Казань былъ при прежнихъ должностяхъ и присутствовалъ въ консисторіи. 1785 года октябри 30 дня, по указу Святѣйшаго Синода, переведенъ той же епархіи въ первоклассный Свіяжскій Богородицкій монастырь; въ 1788 году въ іюлѣ опредѣленъ въ ставропигіальный первоклассный Воскресенскій монастырь, именуемый Новымъ Іерусалимомъ. 1792 году марта 31 дня переведенъ въ Московскій ставропигіальный Донскій монастырь и опредѣленъ, по имянному указу тогоже года мая 4 дня, Святѣйшаго Синода Конторы членомъ; 1794 года февраля 26 дня въ недѣлю Православія хироговисованъ въ епископа городовъ Тамбова и Пензы. Имяннымъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Правительствующему Синоду марта 11 дня, переименованъ Астраханскимъ и Ставропольскимъ и того же года апрѣля 27 дня прибылъ въ Астрахань въ Воскресенскій монастырь, что на Болдѣ, отсюда 30 дня въ воскресный день въ Спасскій монастырь, а изъ него съ крестнымъ ходомъ въ соборъ и, по отпѣтіи литургіи и бла-

годарнаго молебна, въ сопровожденіи гражданъ и духовенства вступилъ въ архіерейскій домъ.

1796 года мая 29 дня пожалованъ архіепископомъ; 1800 года генваря 20 состоявшимся Высочайшимъ рескриптомъ пожалованъ Св. Александра Невскаго кавалеромъ, коего знаки февраля 13 дня въ соборѣ предъ литургіею на себя возложилъ. Сей преосвященный наблюдалъ въ прочихъ справедливость, самъ же избѣгалъ притѣсненій и любостыжанія. Онъ подъ видомъ пастырской попечительности распространилъ рыбную ловлю въ водахъ, подаренныхъ купцами, при первосвященномъ Меодіѣ, архіерейскому дому—въ пользу бѣдныхъ. И когда по просьбѣ князей Куракиныхъ, указомъ Святѣйшаго Синода въ 1796 году декабря 14 дня, рыбныя ловли отъ дома архіерейскаго отошли въ ихъ владѣніе, онъ въ 1797 году сталъ просить у ихъ Сіятельствъ для поддержанія Астраханскихъ съ монастырями церквей и духовенства, Чуркинскія воды, которыя даны были сначала на одинъ годъ, а потомъ до 1805 года и состояли изъ оброка на сей предметъ за симъ архіереемъ Платономъ. По численію, доходовъ отъ рыбнаго промысла, начиная съ 1794 по 1805, за всеми расходами не было менѣе 45000 и 85000 р. въ годъ. Изъ каковой суммы по все его пребываніе на епархіи ни одинъ не получалъ вдовичей лепты. Онъ вмѣсто вольнонаемныхъ для промысла рабочихъ людей, къ приращенію прибытка, употреблялъ приказчиками поповъ, игумена—разъѣзднымъ, строителя Покровскаго монастыря Иннокентія—для поиска воровъ—діаконовъ—клеевщиками, икрянниками, монаховъ—раздѣлывать рыбу. Изъ сего всякъ о немъ судить можетъ.

При семъ преосвященномъ въ 1799 году октября 16 дня по новымъ учрежденіямъ отъ Астраханской епархіи отдѣлена Саратовская губернія, а вмѣсто того бывшая викарная Моздокская епархія, по переведеніи тамошняго викарія епископа Гаія въ Саратовъ, приписана къ Астраханской по прежнему *) и

*) Моздокско-Маджарское викаріатство въ Астраханской епархіи учреждено было въ 1793 году съ тою преимущественно цѣлю, какъ видно изъ именнаго Высочайшаго указа, даннаго Святѣйшему Синоду 19 апрѣля 1793 года, чтобы способствовать „наилучшимъ и надежнѣйшимъ образомъ“ пре-

здѣшнимъ архіереямъ велѣно именоваться Астраханскими и Моздокскими, а съ 1803 года и Кавказскими. Сей архіепископъ Платонъ въ 1805 году августа 18 дня переведенъ въ Екатеринославскую епархію, а изъ оной на его мѣсто въ Астрахань. Аѳанасій архіепископъ, который того же 1805 г. августа 18 числа въ Екатеринославской епархіи скончался.

При пр. Платонѣ въ Астрахани были губернаторы: ген.-маіоръ и кавалеръ Петръ Михайловичъ Скаржинскій. Сей Скаржинскій поколебаль Астрахань—золотое дно—всякими взятками и на веденіемъ малороссіянъ во все присутственныя мѣста; отъ вице-губернатора до послѣдняго копійста все были малороссіяне, такъ что русскихъ ни кого не было, и ими оградивъ себя, не щадили получать и полупштофа водки, не считалъ за непристойность брать и десятикопѣечные отъ бурлаковъ подарки. Еще дѣйствит. стат. совѣтникъ, потомъ тайный совѣтникъ и кавалеръ Александръ Васильевичъ Алябевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Іоаннъ Семеновичъ Захаровъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ Андрей Васильевичъ Повалишинъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, потомъ тайный совѣтникъ и кавалеръ Александръ Яковлевичъ Арженевскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ князь Димитрій Васильевичъ Тенишевъ.

Анастасій Братановскій. двадцатый архіепископъ Астраханскій, малороссіянинъ, родился въ Переяславскомъ уѣздѣ отъ священника Симеона; при крещеніи дано было ему имя Андрей. По смерти отца своего остался въ отроческомъ возрастѣ и былъ

свѣщенію христіанствомъ инородцевъ, жившихъ вблизи Кавказской военной линіи.—Первымъ, впрочемъ, и единственнымъ епископомъ Моздокскимъ и Маджарскимъ былъ преосвященный Гаій, посвященный въ санъ епископа изъ архимандрита Моздокской Осетинской комиссіи. Въ 1799-мъ г., по Высочайше утвержденному 16 октября докладу Святѣйшаго Синода о распредѣленіи епархій и о названіи ихъ сообразно границамъ и названіямъ губерній Моздокская епархія была упразднена, по причинѣ малочисленности ея церквей. Принадлежавшія къ этой епархіи церкви и духовенство снова присоединены къ Астраханской епархіи (Подробныя свѣдѣнія о Моздокско-Маджарскомъ викаріатствѣ въ Астраханской епархіи см. въ Астрах. Епарх. Вѣд. 1880 г. стр. 505—511). Изд.

отданъ для обученія въ Переяславскую семинарію роднымъ дядею, который послѣ былъ епископомъ Вологодскимъ—Иринеемъ, подъ надзоръ префекта Шишидекаго. По окончаніи курса былъ учителемъ въ Сѣвскѣ по классу поэзіи, и, наконецъ, вышешкольнымъ дядею епископомъ Вологодскимъ для дальнѣйшаго образованія препровожденъ въ Александро-Невскую академію, а по окончаніи образованія въ оной, былъ постриженъ въ монашество 22 генваря митрополитомъ Новгородскимъ и наречено ему имя Анастасій. Въ іеродіакона и іеромонаха посвященъ архіепископомъ Тверскимъ и членомъ Синода Тихономъ (который послѣ былъ въ Астрахани архіепископомъ), потомъ произведенъ въ Троицкій Зеленецкій монастырь архимандритомъ и въ кадетскій корпусъ законоучителемъ, былъ 2 года придворнымъ проповѣдникомъ. Изъ онаго монастыря переведенъ въ Москву въ Заиконоспаскій монастырь, гдѣ находился малое время, а въ 1797 году декабря 20 дня, въ присутствіи Императора Павла Перваго и всей Высочайшей фамиліи, посвященъ во епископа Могилевскаго и по произнесеніи рѣчи былъ возложенъ самимъ Императоромъ на него орденъ св. Анны 1 степени. 1805 года Анастасій потребованъ первый на очередь въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ; въ С.-Петербургѣ Анастасій былъ три раза на аудіенціи у Императора Александра Павловича, подавъ проектъ о свѣчныхъ сборахъ съ церковей всея Россіи и о новомъ образованіи академій и семинарій. Тогожь года 12 декабря Всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовою панагіею въ 10 т. р., сего же мѣсяца 20 числа, по желанію его, имяннымъ Высочайшимъ указомъ переведенъ въ Астрахань, куда и прибылъ 1806 года февраля 7 дня въ 8 часовъ по полудни безъ всякой церемоніи прямо въ архіерейскій домъ. На утро, созвавши весь священническій и монашескій чинъ, произнесъ предъ ними поучительное слово и отпустилъ всѣхъ съ веселіемъ духовнымъ.

Преосвященный сей довольно былъ просвѣщенъ свѣтомъ благоразумія; характеръ имѣлъ постоянный и миролюбивый; любилъ правду, щедро награждалъ добродѣтель; умѣлъ помогать, прикрывать недостатки каждаго, всемѣрно защищалъ убожество.

Къ сему еще имѣлъ и даръ утѣшенія. Но къ несчастію жителей Астрахани, скоро скончался, именно тогожь года декабря 9 дня въ воскресный день. Тѣло его погребено въ нижнемъ соборѣ, во 2 гробницѣ западной стѣны. Жалованная брилліантовая панагія, по завѣщанію, оставлена въ здѣшнемъ соборѣ, а бібліотека, которая, по соизволенію Императора Александра Павловича, подарена была ему княземъ Голицынымъ частію послѣ послѣдняго Польскаго короля Августа, частію послѣ дяди его Иринейя епископа Вологодскаго на разныхъ языкахъ, по тому же завѣщанію помѣщена въ Астраханскую семинарскую бібліотеку *).

Происшествій при жизни сего преосвященнаго не случилось, кромѣ открывшейся чумы **) ноября 26 дня. Въ бытность сего преосвященнаго губернаторомъ былъ князь Дмитрій Васильевичъ Тенищевъ и первой степени св. Анны кавалеръ; комендантомъ генераль-маіоръ, 1 степени св. Анны кавалеръ, Иринархъ Ивановичъ Завожинъ. Сей преосвященный тогожь года 1806 открывалъ ***) гимназію іюля 29 дня. Директоромъ былъ надворный совѣтникъ Стефанъ Алексѣевичъ Лонгвиновъ, который прежде былъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ секретаремъ.

*) Въ духовномъ своемъ завѣщаніи преосвященный Анастасій собственноручно написалъ: *„Библіотеку мою келейную всю причислить къ бібліотекѣ Астраханской Семинаріи въ пользу учащихся и учащихся чрезъ чтеніе, а не чрезъ хищеніе.* (Нѣкоторыя подробности о бібліотекѣ преосвященнаго Анастасія можно читать въ статьѣ: о бібліотекѣ Астраханской Семинаріи „Астр. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 39—40). Изд.

**) Чума открылась сначала въ предмѣстьи Астрахани, на Царевѣ, между татарами, а потомъ распространилась по окрестностямъ. Въ апрѣлѣ 1807 года эта заразительная болѣзнь появилась въ самой Астрахани, въ которой она продолжалась не далѣе мая 1808 года. Въ полтора года ея существованія погибло во всей Астраханской губерніи 1186 человекъ. (См. „Кратк. Ист. Астр. Епарх.“ стр. 91). Изд.

***) При открытіи гимназіи преосвященный Анастасій произнесъ поучительное слово, приличное случаю, въ храмѣ (Входоіерусалимскомъ), а потомъ и въ самой гимназіи предъ учителями и учениками назидательную рѣчь. (См. „Кратк. Истор. Астрах. Епарх.“ стр. 89). Изд.

Селивестръ, двадцать первый архіепископъ Астраханскій, изъ малороссіянъ, пономарскій сынъ. 1772 года поступилъ въ Переяславскую семинарію къ ближайшему родственику епископу Іову, гдѣ и обучался до риторики, а 1776, по ходатайству протоіерея Шваковского, взятъ преосв. Θεоктистомъ въ Харьковскую семинарію, гдѣ подъ присмотромъ означеннаго Шваковского, окончилъ полный курсъ. 1785 года, по желанію своему, былъ постриженъ въ монахи и тогожъ года посвященъ въ іеродиакона и іеромонаха. Во время проѣзда въ 1786 г. чрезъ Полтаву въ Астраханскую епархію преосвященнаго Никифора Θεотокія, и сей іеромонахъ Селивестръ по просьбѣ сего послѣдняго былъ отпущенъ означеннымъ преосвященнымъ Θεоктистомъ для образованія семинаріи Астраханской. Прибывши въ Астрахань 1787 года въ августѣ мѣсяцѣ, былъ опредѣленъ въ Ивановскій монастырь строителемъ, въ семинарію первымъ префектомъ, а потомъ 1790 года посвященъ въ архимандрита въ Спасо-Преображенскій монастырь, а также первымъ ректоромъ, о каковыхъ титулахъ въ Астраханской семинаріи до его времени не слышно было. 1794 года по указу Святѣйшаго Синода переведенъ въ первоклассный Казанской епархіи Свѣяжскій монастырь и до 1798 года былъ ректоромъ въ новозаведенной академіи, и тогожъ года по случаю путешествія Государя Императора Павла 1-го съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями Александромъ и Константиномъ Павловичемъ встрѣчалъ ихъ вмѣсто архіерея, ибо архіепископъ Казанскій Амвросій жилъ въ то время въ С.-Петербургѣ, какъ членъ Святѣйшаго Синода. При встрѣчѣ Его Величества и ихъ Высочествъ говорилъ рѣчь, за что Государь Императоръ возложилъ на него въ Каѳедральномъ соборѣ орденъ св. Анны 2 степени. 1799 года по именному Высочайшему указу посвященъ во епископа Полтавскаго въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, митрополитомъ Платономъ съ прочими архіереями, случившимися въ то время въ Москвѣ, сент. 25 дня. 1807 г. февр. 12 дня пожалованъ архіепископомъ Астраханскимъ и прибылъ въ Астрахань тогожъ года мая 26 дня въ самое несчастное время свирѣпствовавшей чумы.

Сей архипастырь по своей учености еще во іеромонашествѣ

былъ первый образователь Астраханской Семинаріи *) и отъ школы его произошло въ послѣдствіи времени ученѣйшихъ много мужей; по выраженію же мыслей, ясности произношенія—былъ чудомъ для Астрахани. Къ несчастію, правивши епархіею полтора года, онъ по смутнымъ обстоятельствамъ **) не имѣлъ времени къ духовному назиданію паствы своей, ибо бѣгая изъ мѣста въ мѣсто и не имѣя покоя ни на одинъ часъ, укрывался яко Давидъ отъ Саула—отъ ищущихъ погибели его, благодѣтельствованныхъ имъ со дня пріѣзда своего въ Астрахань. По случаю чумы, свирѣпствовавшей уже въ семь городѣ, желая успокоить себя и употребить нѣсколько времени на полезное благоразсмотрѣніе касательно церкви и священно-церковно-служителей, а нѣсколько на сочиненіе ***), предпринятое имъ, „Потерянный рай“,

*) Астраханская семинарія, открытая въ 1778 году, благодаря заботливости преосвященнаго Антонія, получила при преосвященномъ Сильвестрѣ возможно полное устройство по образцу Харьковскаго Коллегіума, который въ свою очередь устроенъ былъ по образцу Кіевской Академіи. Астраханская семинарія раздѣлялась на классы и школы: низшія—фару, инфиму, грамматику, сиктаксиму, піитику и риторику и высшія—филосовскую и богословскую. Съ возвращеніемъ воспитанниковъ изъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи и Лаврекой семинаріи, введено въ семинаріи обученіе греческому языку, исторіи, географіи и отчасти ариметикѣ. Тогда же начальство заботилось ввести обученіе армянскому, калмыцкому и татарскому языкамъ, какъ весьма нужнымъ по причинѣ сожительства и обращенія съ сими народами, но по недостатку способныхъ учителей *„сія вѣтъъ знаній не имѣла желаемого успѣха“*. Въ этомъ видѣ семинарія существовала до 14 октября 1818 года, когда послѣдовало преобразование духовно-учебныхъ заведеній по новымъ уставамъ и штатамъ. (См. въ „Астр. Епарх. Вѣд.“ за 1879 г. ст. „Краткое историческое свѣдѣніе о духовныхъ училищахъ Астр. Епархіи). Изд.

***) Преосвященный Сильвестръ прибылъ въ Астрахань въ самый разгаръ чумы, когда происходили разные безпорядки въ городѣ, на которые сдѣлалъ указаніе составитель лѣтописи выше. Изд.

****) Преосвященный Сильвестръ, подобно ближайшимъ своимъ предшественникамъ, любилъ заниматься учено-литературными трудами. Ему принадлежатъ знаменитыя въ свое время сочиненія: 1) *Compendium Theologiae classicae* 2) Приточникъ Евангельскій; 3) Нетлѣнная пища и др. (См. „Истор. старой Каз. Акад.“. Благовѣщенскаго, стр. 66).

удалися—было въ Покровскій монастырь, но не нашель желаемаго имъ покоя. Правящій должность губернатора Маркъ Леонтьевичъ Малинскій, воспитавшійся у сего преосвященнаго въ Харьковѣ, когда онъ былъ еще іеромонахомъ, вздумаль отомстить своему благодѣтелю, и въ семъ намѣреніи обложиль Покровскій монастырь военною командою, яко бы въ немъ была зараза чумная, и, наставивъ караулы съ пушками, приказаль захватить какъ возможно скорѣе архіерея въ монастырь, какъ бы чумнаго, и держать его подъ стражею. Но сему извергу мщеніе свое на благодѣтеля исполнить не удалось. По благоразумію и осмотрительности соборнаго ключаря Кириллы Васильева, вопреки намѣренію Малинскаго, преосвященный Сильвестръ іюня 5 дня секретно былъ имъ выведенъ въ Болдинскій монастырь, будто бы для осмотра берега, который омываетъ вода на многія сажени, чему онъ самъ долженъ быть свидѣтелемъ и къ отвращенію чего было изготовлено все, и рабочіе дожидаются только его. На это преосвященной согласился, но сперва уговоренъ былъ тѣмъ же ключаремъ побывать хотя на малое время въ архіерейскомъ домѣ, ибо за нездоровьемъ эконома въ немъ все было оставлено безъ призора, между тѣмъ какъ уже ключарь, за 8 часовъ до пріѣзда изъ монастыря преосвященнаго, всѣ входы и исходы архіерейскаго дома запечаталь и заперъ замками. Какъ скоро пріѣзжаютъ къ собору—останавливаются; протоіерей Василій Панфиловъ готовъ уже былъ слѣдовать съ преосвященнымъ водою въ изготовленномъ для сего дощаникѣ въ Болдинскій монастырь; ключарь же, проводивши ихъ до Никольскихъ воротъ, возвратился къ собору. Въ слѣдъ за симъ военная команда, конные и пѣшеходцы обступили архіерейскій домъ и соборъ. Ища архіерея, командовшій землемѣръ Витте бросился было въ кельи, но вездѣ было заперто. Будучи симъ недоволенъ, наглый нѣмецъ бросился къ ключарю, схватилъ его за горло и спрашиваль: „гдѣ твой архіерей“? На что онъ отвѣчалъ: „тебѣ лучше знать, какъ опредѣленному отъ князя Малинскаго смотрѣть за всѣми,—кто и гдѣ находится“. Вслѣдствіе такого отвѣта Витте яростнѣе и дерзновеннѣе закричалъ, что онъ сей часъ отправитъ его въ чумное

правление, за то что скрываетъ архіерея. Между тѣмъ приказаль командѣ, состоявшей изъ 300 человекъ, спѣшить къ вице-губернатору. Спустя нѣсколько времени, едва только я отъ усталости могъ собраться опочить, вдругъ въ 9 часовъ по полудни является команда казаковъ около двора моего, разбиваютъ ворота, бѣгутъ въ мои покои съ крикомъ, ища повсюду архіерея; но напрасенъ былъ ихъ искъ до тѣхъ поръ, пока я самъ, смягчивши нѣкоторымъ образомъ суровость Малинскаго, извѣстилъ его и онъ чрезъ посланныхъ увѣдомился, что архіерей находится въ Болдинскомъ монастырѣ—съ протопопомъ Васильемъ Панфиловымъ. Сколько было для меня въ то время удовольствія, когда я успѣлъ свирѣпаго волка обратить въ кротчайшаго агнца; ибо послѣ сего дана была мнѣ свобода и вольный пропускъ чрезъ все цѣпи и по собору. По окончаніи междоусобной брани съ Малинскимъ, явился я къ преосвященному въ Болдинскій монастырь и разсказалъ обо всемъ обстоятельно. Добродушній архипастырь, вмѣсто мщенія рѣшился лучше избѣгать таковыхъ неудовольствій, по слову Писанія: *егда гонятъ вы во градъ семъ, бѣгайте въ другій*, и послалъ прошеніе въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ объ увольненіи на покой. Самъ же по выдержаніи карантина на Солянскій станицѣ, выѣхалъ, подъ видомъ посѣщенія епархіи, до Царицына и жилъ въ Отрадѣ, вотчинѣ генерала Павла Семеновича Попова, а 1807 года декабря 26 дня возвратился опять въ Болдинскую пустынь, ожидая по просьбѣ своей увольненія, которое и послѣдовало 10 генваря 1808 года, по именному Высочайшему повелѣнію, съ пенсіею 1200 руб. и управленіемъ монастыремъ на его родинѣ, Харьковской губерніи, въ станицѣ гетмана Мазены, въ городѣ Батуринѣ. Бывъ на епархіи полтора года, ни одной литургіи не служилъ по слабости, чувствуемой въ ногахъ; выѣхалъ изъ Астрахани 24 сентября 1808 года и на пути въ Воронежской губерніи, въ селѣ Ровенкахъ, скончался, гдѣ и погребенъ въ церкви Николая Чудотворца.

Гайъ, двадцать второй архієпископъ Астраханскій,—изъ Саратовскихъ архієреевъ, родомъ Грузинъ, изъ фамиліи Токао, родился 1750 года; при крещеніи наречено имя ему

Георгій. Первоначально былъ при дворѣ Грузинскаго царя Ираклія и занимался письмоводствомъ; на 21 году отъ рожденія постриженъ въ монашество Антоніемъ, католикосомъ въ Тифлисъ, въ Спасскомъ соборѣ, въ присутствіи царя Ираклія, а 1771 года посвященъ въ іеродіакона и съ тѣмъ же католикосомъ выѣхалъ въ Россію но, по причинѣ свирѣпствовавшей въ Москвѣ чумы, цѣлый годъ прожилъ въ Астрахани; въ началѣ 1773 года прибывъ въ Санктъ-Петербургъ, онъ научился тамъ русской грамотѣ, въ Александро-Невской академіи. Впослѣдствіи, по желанію, Гаій отданъ католикосомъ Антоніемъ, для изученія греческаго и латинскаго языка, подъ присмотръ архіепископу Тверскому Платону. По требованію царя Ираклія онъ возвратился 1778 года изъ Твери въ Тифлисъ, гдѣ завелъ для Грузинъ училища русскаго языка; 1779 года произведенъ въ іеромонаха, и, по вытребованію его 1780 года въ Россію, сдѣланъ игуменомъ, а съ 1782 отправленъ княземъ Потемкинымъ обратно въ Грузію, для нѣкоторыхъ политическихъ совѣщаній съ царемъ Иракліемъ. 1784 года произведенъ въ присутствіи Императрицы митрополитомъ Новгородскимъ во архимандрита и, по соизволеніи Ея, оставленъ навсегда въ свитѣ князя Потемкина, при коемъ и былъ до кончины его сіятельства. 1785 года опредѣленъ въ Осетинскую комиссію первымъ членомъ, и въ томъ же году съ преосвященнымъ архіепископомъ Астраханскимъ открывалъ намѣстничество Кавказское въ Екатериноградѣ; 1789 года пожалованъ ему золотой крестъ, осыпанный брилліантами и яхонтами; 1790 года мая 29 посвященъ во епископа Моздокскаго,—викарія преосвященному Тихону и отдѣльно управлялъ всею линіею—городами: Кизляромъ, Моздокомъ, Георгіевскомъ и Ставрополемъ. Посвященъ во епископа въ присутствіи Императрицы Екатерины 2-й преосвященными: Гавріиломъ митрополитомъ Новгородскимъ и архіепископомъ Иннокентіемъ Пековскимъ, въ Царскомъ селѣ, а 30-го числа того же мѣсяца пожаловано ему отъ Ея Величества пять тысячъ полумпериаловъ. Весь 1793 годъ Гаій пробылъ въ Санктъ-Петербургѣ, присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ; 1794 года генваря, по случаю смерти преосвященнаго Тихона, выѣхалъ изъ онаго, для

управленія дѣлами впредь до назначенія мѣстнаго архіерея въ Астрахань, куда и прибылъ февраля 26 въ 7 часовъ пополуночи. Пробывъ до 7-го мая мѣсяца, отправился прямо въ Моздокъ. 1801 года по именному Высочайшему указу переименованъ во епископа Саратовскаго и Пензенскаго; 1803 года пожалованъ кавалеромъ св. Анны 1-й степени; 1807 года вызванъ для присутствія въ Санктъ-Петербургъ, гдѣ и пробылъ 8 мѣсяцевъ. При отъѣздѣ на епархію пожалована ему панагія, осыпанная бриллиантами и прочими камнями; 1808 году генваря 10 пожалованъ архіепископомъ Астраханскимъ, бывъ на епархіи 12 лѣтъ; скончался февраля 21 дня 1821 года на 72 году отъ рожденія.

Пастырь сей былъ добрый, кроткій, сострадательный, гостепріимный, обходительный и ласковостію своею отъ гражданъ разныхъ націй приобрѣлъ довольноное богатство и украшенія для собора. При немъ вновь построена каменная колокольня, стоящая 200000 р.; верхній соборъ внутри наведенъ подъ мраморъ; въ 5 главахъ и 4 столбахъ на маслѣ расписаны лики святыхъ, что стоило 100000 р.; серебряныя съ сѣною царскія двери въ 135000 р.; на четырехъ мѣстныхъ иконахъ серебрянопозлащенные ризы до 80000 р.; архіерейская и соборная ризницы вновь исправлены, изъ лучшей матеріи, болѣе 30000 р.; кругомъ собора и къ дому архіерейскому вновь сдѣланы каменные перилы, покрытыя тесанымъ бѣлымъ камнемъ въ 10000 р.; вылить колоколь въ 1150 п. въ 35000 р. Вотъ приобрѣтенія ласковаго гостепріимства сего добраго пастыря.

Иона *) двадцать третій архіепископъ Астраханскій, родомъ изъ города Калуги, изъ великороссіянь. Бывъ протопопомъ,

*) Послѣ того какъ началось уже печатаніе Ключаревской лѣтописи, полученъ былъ новый списокъ ея (четвертый). Въ концѣ этого списка, между прочимъ, изложены краткія біографіи еще трехъ Астраханскихъ іерарховъ: Ионы, Авраама и Меѳодія, при которыхъ доживалъ послѣдніе годы своей жизни авторъ лѣтописи. Послѣ жизне-описанія преосвященныхъ почти во всѣхъ спискахъ находится перечень всѣхъ тогдашнихъ церквей города Астрахани какъ православныхъ, такъ и иновѣрческихъ, съ нѣкоторыми краткими свѣдѣніями о нихъ.—Какъ произведеніе того же автора печатается въ заключеніи всего и этотъ перечень. Изд.

овдовѣль, и постриженъ въ монашество преосвященнымъ Теофилактомъ Калужскимъ и Боровскимъ, посвященъ во архимандрита имъ же, и былъ ректоромъ Калужской семинаріи. Послѣ вызванъ въ Александрo-Невскую академію, и при первомъ образованіи перваго курса, былъ инспекторъ; посвященъ во епископа въ Тамбовѣ. 1821 г. апрѣля 25 пожалованъ архіепископомъ Астраханскимъ; іюля 28 дня прибылъ на епархію; того же года октября 24 дня пожалованъ экзархомъ Грузіи; 16 числа ноября, въ препровожденіи народа и всего духовенства съ крестнымъ ходомъ до рѣки Волги, выѣхалъ изъ Астрахани. Сей пастырь, какъ молнія быстро освѣтивши градъ нашъ, до сихъ поръ запечатлѣлъ въ памяти каждаго гражданина доброту сіянія своего. Къ общей радости жителей города Астрахани, изволилъ, въ проѣздъ свой въ Санктъ-Петербургъ, посѣтить іюня 16 дня бывшую свою паству; народъ толпами спѣшилъ увидѣть лице его, принять отъ него архипастырское благословеніе; изъ Астрахани 19 числа того же мѣсяца отправился къ своему мѣсту.

Авраамъ, двадцать четвертый архіеп Астрах., изъ великороссіянь, священнической сынъ. По окончаніи въ Московской семинаріи учебнаго курса, по просьбѣ Амвросія епископа Сѣвскаго, былъ отпущенъ Платономъ архіепископомъ Московскимъ въ Сѣвскую семинарію для обученія воспитанниковъ; посвященъ во іерея къ собору, сдѣланъ ключаремъ, въ каковой должности находился два года. По желанію его переведенъ въ Московскую епархію; былъ въ Москвѣ іереемъ, потомъ посвященъ въ протоіерея; состоялъ въ Московскомъ институтѣ законоучителемъ 20 лѣтъ, за что получилъ пенсію, кромѣ сего награжденъ орденомъ 2-й степени святыя Анны, камилавкою и наперснымъ крестомъ; былъ опредѣленъ членомъ синодальной конторы, гдѣ находился до постриженія въ монашество и наконецъ Августиномъ архіепископомъ Московскимъ посвященъ въ архимандрита въ Московскій Златоустовъ монастырь, гдѣ находился около 3-хъ годовъ. 1818 года посвященъ въ епископа Тульскаго, а 1821 года пожалованъ архіепископомъ Астраханскимъ; прибылъ на епархію 1822 года генваря 13 дня, того же года награжденъ орденомъ 1-й степени святыя Анны, 1824 года іюня 22 вы-

ѣхалъ изъ Астрахани въ Ярославскую епархію. Въ бытность сего преосвященнаго въ Астрахани, какъ въ соборѣ образа въ иконостасѣ и черная ризница, такъ и кровля на томъ же соборѣ и 5-ть главъ поновлены и исправлены.

1823 года, начиная съ 30 августа и до исхода сентября, было моровое повѣтріе, отъ врачей именуемое холерою; окончило свое дѣйствіе пагубою до 700 душъ. Преосвященный сей въ управленіи епархіею былъ дѣятеленъ, но не безъ ошибки, свойственной человѣку; всему вѣрилъ и часто въ догадкахъ обманывался.

Меводій, архіепископъ двадцать пятый, изъ малороссіянь, Переяславской епархіи, священнической сынъ, при крещеніи наименованъ Михаиломъ; тезоименитство его 12-го іюля. По окончаніи учебнаго курса въ Кіевѣ, постриженъ былъ въ монашество и назначенъ учителемъ въ оной семинаріи, и наконецъ ректоромъ въ Санкт-петербургской, за что пожалованъ брилліантовымъ крестомъ; посвященъ въ епископа викарія—въ Новгородскую епархію; на послѣдокъ въ Полтаву перемѣщенъ, гдѣ и пожалованъ орденомъ 1-й степени св. Анны; 1824 года произведенъ въ архіепископа Астраханскаго. На епархію Астраханскую прибылъ октября 16 дня, бывъ на оной съ небольшимъ годъ; ни какихъ особенныхъ дѣлъ не производилъ, полагаясь на консисторію; нрава былъ скрытнаго и лукаваго; переименованъ архіепископомъ Псковскимъ и съ подобающею церемоніею выбылъ изъ Астрахани ноября 22-го дня 1825 года.

О Ц Е Р К В А Х Ъ

Церквей въ Астрахани греко-россійскихъ, въ кремлѣ и внѣ кремля, 27, а съ придѣлами 67.

Каѳедральный двух-этажный соборъ—верхній во имя Успенія Божія Матери, нижній—во имя Владимірскія Божія Матери, первый освященъ 1710 года, а второй—когда—свѣдѣній не отыскано; уповательно, что до бунта, бывшаго 1705 года. Извѣстно; что когда бунтовщики смирились, и г. Шереметьевъ съ митрополитомъ Самсономъ входили въ городъ съ полковымъ образомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, то соборъ тотъ уже былъ освященъ и въ немъ отправлялось богослуженіе.

При нижнемъ соборѣ два придѣла: по правую сторону—во имя святыхъ мучениковъ Платона и Петра Аѳонскаго, по лѣвую сторону—во имя святыхъ Аѳанасія и Кирилла патріарховъ Александрійскихъ.

При архіерейскомъ домѣ Крестовая церковь во имя Нерукотвореннаго Спаса; отъ собора на сѣверо-западъ прежде бывшій Троицкій монастырь, который построенъ въ исходѣ 16 столѣтія во имя Живоначальныя Троицы и стоялъ до 1764 года. Въ этомъ году отобранъ свѣтскимъ правительствомъ со всемъ имуществомъ, а также водами и садами и проч. чѣмъ владѣлъ тотъ монастырь; но, 1806 года по представленію преосвященнаго Анастасія и по указу Правительствующаго Синода, въ 1808 году велѣно монастырь тотъ со всѣмъ строеніемъ возвратитъ и причислитъ къ собору и быть зимнимъ соборомъ. Подлѣ оной Троицкой церкви въ одномъ флигелѣ древняя церковь во имя Срѣтенія, и Введенія Божія Матери, состроена въ царствованіе Царя Ѳеодора Ивановича игуменомъ Ѳеодосіемъ, который послѣ былъ первымъ архіепископомъ въ Астрахани; нынѣ оная церковь обращена въ Крестильную, но не освящена. Въ кремль же, на Никольскихъ воротахъ, церковь во имя Николая Чудотворца, а въ которомъ году построена—свѣдѣній не отыскано; нынѣ сія церковь причислена къ госпиталю.

Въ Бѣломъ городѣ *)), къ востоку по лѣвую сторону Московской улицы, церковь Николая Чудотворца, называемая Гостинною; при ней 2 придѣла: Скорбяція Божія Матери и великомученика Георгія.

Спасскій монастырь двухъ-этажный: верхняя церковь во имя

*) Бѣлымъ городомъ называлась та часть Астрахани, которая находится отъ кремля прямо на востокъ. Въ прежнее безпокойное время и эта часть города, самая древняя и самая важная, подобно кремлю, обнесена была стѣною, которая шла, приблизительно, такимъ образомъ: начинаясь отъ сѣверо-восточной башни кремля, она по прямой линіи проходила, между прочимъ, около бывшаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Смоленской церкви; поворачивая за тѣмъ къ югу чрезъ полицейскую площадь—и, спускаясь около полиціи на нынѣшнюю бѣлогородскую улицу, шла чрезъ облупинскую площадь, около палаты Государственныхъ Имуществъ, Знаменской церкви и примыкала къ юго-восточной башнѣ кремля. Изд.

Преображенія Господня, а нижняя во имя Казанскія Богоматери съ придѣломъ 3-хъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Отъ онаго монастыря на полдень церковь дву-этажная: верхняя во имя Вознесенія Господня, нижняя во имя Рождества Божія Матери, съ придѣломъ святителя Дмитрія Ростовскаго, о двухъ колокольныххъ.

Отъ оной церкви на сѣверо-востокъ церковь Смоленскія Божія Матери съ двумя придѣлами: св. великомученика Дмитрія и преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца.

По выходѣ изъ кремля, на правой сторонѣ Московской улицы церковь Входо-Іерусалимская съ придѣломъ Григорія Богослова; при коей состоитъ семинарія. Отъ Входской церкви на полдень церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы съ двумя придѣлами: Боголюбскія Божія Матери и Алексія челоуѣка Божія.

За Бѣлымъ городомъ къ востоку церковь во имя Благовѣщенія Божія Матери съ придѣломъ великомученицы Параскевы; особая церковь во имя Живоноснаго Источника съ придѣломъ Іоанна Богослова. Нынѣ женскій монастырь. Церковь Благовѣщенія строенія древняго; въ царствованіе Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича сей монастырь былъ мужескій, а когда уничтоженъ обращенъ въ женскій—означено въ житіи пресвященнаго Сампсона митрополита.

Церковь Воздвиженія Честнаго Креста отъ Дѣвичьяго монастыря къ востоку не болѣе 15 сажень; въ ней два придѣла: святыхъ праведныхъ Бого-отецъ Іоакима и Анны, св. мученика Іакова Персянина и великомученицы Варвары.

За кремлемъ къ югу церковь Петра и Павла; при ней два придѣла: перевозваннаго апостола Андрея и святителя Алексія, митрополита Московскаго.

Отъ оной церкви за каналомъ къ юго западу церковь Іоанно-Златоустовская; при ней два придѣла: Толгскія Божія Матери и евангелиста Іоанна Богослова.

Деревянная церковь въ Астраханскихъ слободахъ—Живоначальныя Троицы съ придѣломъ Василія Парійскаго; за форштатомъ и за каналомъ церковь Ильи Пророка.

Отъ Вѣлаго города на сѣверъ за рѣкою Кутумовою церковь Казанскія Божія Матери съ двумя придѣлами: трехъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Къ востоку отъ оной Казанской церкви между садовъ церковь во имя Рожд. Христова, съ придѣломъ Николая Чудотворца.

Отъ оной церкви на юго-востокъ Іоанно-Предтеченскій монастырь; въ немъ настоящая церковь Усѣкновенія главы Честнаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна; особая отъ оной церковь Срѣтенія Господня, и при ней Рождества Іоанна Крестителя.

Отъ онаго монастыря на югъ церковь Михаила Архангела; при ней два придѣла: архидиакона Стефана и мучениковъ Фрола и Лавра.

Отъ собора на югъ, отстоящая около 2 верстѣ, на Шарбучевомъ бугрѣ, церковь во имя Тихвинскія Божія Матери съ двумя придѣлами: великомучен. Екатерины и Іоанна Златоустаго; построена издивеніемъ надворнаго совѣтника Варвация. При сей же церкви при Общественномъ Призрѣніи церковь во имя Божія Матери „Утоли Моя Печали“.

За городомъ при форштатѣ къ востоку церковь во имя Божіей Матери Введенія; при ней два придѣла: Александра Невскаго и благовѣрныхъ царей Константина и Елены.

Отъ сей церкви къ юго-востоку Аѳанасія Аѳонскаго монастырь, принадлежащій Спасскому монастырю.

Выше оной къ востоку кладбищенская церковь Сошествія Святаго Духа; при ней два придѣла: Николая Чудотворца и священно-мученика Григорія Великой Арменіи.

Отъ оной Сошественской церкви на востокъ Покровскій монастырь; соборная церковь во имя Покрова Божія Матери и двѣ особыя церкви на востокъ: Святителя Меѳодія и преподобнаго Иллариона Великаго.

Отъ онаго Покровскаго монастыря за рѣкою Луковкою или Казачьимъ Ерикомъ церковь Донскія Божія Матери, принадлежащая казачьему правительству.

Всѣ сіи церкви и монастыри каменнаго зданія, исключая

одной—во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Василя Парійскаго.

ИНОВѢРЧЕСКІЯ ЦЕРКВИ.

Противъ Дѣвичьяго монастыря на южную сторону Армянскій соборъ во имя Успенія Божія Матери. Построенъ по указу Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича. по прошенію армянъ и повѣреннаго армянина Богдана Константинова Богданова. Грамота о построеніи писана 1705 г., но выстроенъ въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны.

Армянская церковь, выстроенная за каналомъ во имя Петра и Павла и освященная архіепископомъ Минасомъ 1771 года, о двухъ колокольняхъ; Армянская же церковь подлѣ протока Кривуши, во имя великомученицы Екатерины.

На юго-востокъ отъ вышеозначеннаго Армянскаго Успенскаго собора католическая церковь о двухъ колокольняхъ; построена Капуцинскаго ордена 1762 года патеромъ Ромольдомъ, который подъ сею церковію и погребенъ. Всѣ націи почитали его за кротость и святость жизни и примѣрное поведеніе; ни богатымъ, ни нищимъ не гнушался, а считалъ всѣхъ равными себѣ. Лютеранская деревянная ветхая церковь построена въ царствованіе Елисаветы Петровны въ 1759 году. Всѣ сіи церкви каменнаго зданія кромѣ послѣдней.

Драгоцѣнности въ Астраханскомъ Успенскомъ соборѣ.

а) Въ каѳедральномъ соборѣ находится нынѣ на лицо 18 евангелій. Въ описи подъ № 1 значится верхняя доска евангелія изъ чистаго золота, чеканная, въ коей вѣсу 35 фунтовъ; сіе евангеніе, осыпанное алмазами, яхонтами, изумрудами, стоить около 120,000 рублей,—собственность преосвященнаго Меѳодія, сдѣлано въ Москвѣ 1768 года. Четыре евангелія большія на Александрійской бумагѣ, четыре на полу-александрійской, а прочія полулистовыя и четвертныя.

б) Потировъ и дискосовъ 13. Изъ потировъ первый чистаго золота, таковыя же дискосъ и звѣздица; въ нихъ золота вѣсу 5 фунтовъ 7 золотниковъ,—собственность преосвященнаго-же Меѳодія; сдѣланы 1769 года; два потира финифтяныхъ, а прочіе серебрянные съ позолотою какъ дискосы, такъ и звѣздицы.

в) Серебряная водосвятная чаша, въ коей вѣсу два пуда девять фунтовъ и 36 золотниковъ.—собственность сего же преосвященнаго Меѳодія; сдѣлана 1765 года.

г) Въ томъ соборѣ царскія врата и съ сѣнію серебряныя чеканныя, стоящія около 130.000 руб., пожертвованныя 1818 года купцомъ Алексѣемъ Петровичемъ Сапожниковымъ.

д) Четыре мѣстныхъ образа. Ризы сребропозлащенные на Спасителевомъ образѣ пожертвованы 1815 года графа Шереметьева крестьяниномъ Антономъ Ермаевичемъ Гондуринымъ, стоятъ 21,350 рублей.

е) На храмовой иконѣ Успен. Бож. Матери риза пожертвована 1820 года коллежскимъ ассесоромъ Кирилломъ Ѳедоровичемъ г. Ѳедоровымъ; стоитъ 20,000 руб.

ж) По лѣвую сторону царскихъ вратъ образъ Божія Матери и подлѣ онаго Св. Іоанна Предтечи. На обоихъ ризы пожертвованы Астраханскимъ вице-губернаторомъ Ильею Николаевичемъ г. Ефименко; обѣ ризы стоятъ 43215 р., а всего царскіе врата съ сѣнію и четыре ризы стоятъ 214,568 рублей.

з) Предъ иконостасомъ 8 лампадъ; въ нихъ серебра 4 пуда.

и) Серебряный престоль чеканный, мѣстами позлащенный; въ немъ вѣсу три пуда 7 фунтовъ и 70 золотниковъ чистаго серебра, дѣланъ въ 1828 году.

і) Первая архіерейская шапка низана по золотому глазету; цвѣты и лавры самымъ лучшимъ жемчугомъ и драгоценными кругомъ 9 образовъ камнями, алмазами, яхонтами и частию изумрудами; всѣ камни граненые, въ томъ числѣ—хрисолисы. Шапка сія стоитъ около 150/т. руб. сдѣлана изъ 9 прежнихъ шапокъ въ Москвѣ подъ присмотромъ Бантышъ—Каменскаго Николая Николаевича 1790 года, по соизволенію преосвященнаго архіепископа Астраханскаго Никифора Ѳеотоки. Вторая вся жемчужная изъ соборныхъ матеріаловъ, стоящая около 50,000 р.; сдѣлана 1810 года при Гаѣ преосвященномъ архіепископѣ Астраханскомъ, и другія четыре жемчужныя передѣланы вновь симъ же архіепископомъ Гаѣемъ.

к) Въ архіерейской ризницѣ саккосовъ до 50, богатой парчи, и прочихъ къ облаченію архіерейскому, какъ то: амофоровъ, палиць, епитрахилей, подрясниковъ изъ самыхъ лучшихъ матерій не малое количество; въ числѣ саккосовъ, есть саккосъ подаренный при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Астраханскому первому митрополиту Іосифу.

